ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

6-3, 2020

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

6-3 (105) 2020

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.06.2020 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***З.В. Габайраева***
Международные договоры как особые объекты контрольной судебной проверки

8 ***Г.Ф. Багаев***
Двойная форма вины

11 ***К.О. Бабочиев***
Основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

13 ***М.В. Бураев***
Роль постановлений Пленума Верховного Суда в Российской Федерации в области толкования уголовного закона

16 ***З.В. Гагкаева***
Дисфункция семьи как причина криминального поведения несовершеннолетних

19 ***Д.А. Гаглоева***
Уголовная ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую ценность

23 ***А.К. Гогаев***
Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания

26 ***З.М. Джибилова***
Уголовно-правовое противодействие принуждению к совершению сделки или от ее совершения

28 ***Р.Б. Дзарукаев***
Уголовно-правовое противодействие легализации и отмыванию преступных доходов

31 ***С.О. Дзуцев***
Криминологическая характеристика неосторожных преступлений

34 ***З.К. Дулаева***
Становление и развитие научных представлений о составе преступления как основании привлечения к уголовной ответственности

38 ***Г.В. Зангионов***
Перспективы смертной казни как вида уголовного наказания в российском уголовном праве

42 ***Д.Х. Засеева***
Криминологическая характеристика насильственной преступности в РФ

45 ***В.О. Зураева***
Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего

48 ***Д.В. Кокоева***
Уголовное законодательство россии о причинении смерти по неосторожности: исторический аспект

50 ***Т.М. Сидаков***
Наказание в уголовном праве – эволюция и современное состояние

53 ***З.З. Кисиева***
Оставление в опасности

56 ***А.Ю. Созанов***
Криминологическая характеристика субкультуры в местах лишения свободы

59 ***Т.Г. Туаева***
Проблемы уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища

62 ***И.А. Хабалова***
Нарушение трудовых прав

65 ***Ю.В. Штыкина***
Вопросы государственного регулирования режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации

69 ***Р.Х. Хамитов***
Первый взгляд на «Цифровой нотариат»

72 ***Д.А. Тяжельникова***
Принудительные меры медицинского характера в законодательствах зарубежных государств

74 ***А.В. Соловьёв***
Об общественном представительстве в гражданском процессе

76 ***Е.В. Селивестрова***
Правовая природа рекламной деятельности

79 ***Л.А. Рябкова***
Договор банковского счета

86 ***И.С. Постнов, Л.А. Сизова, Р.А. Гузенко***
Проблема административных барьеров при осуществлении контрольно-надзорной деятельности

90 ***К.В. Пентегова***
О некоторых вопросах ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации, за публично-правовые нарушения, совершенные корпорацией

93 ***Э.Т. Пахомов***
Становление системы российского законодательства: исторический аспект

96 ***Е.А. Михайлова***
Основные понятия и этапы развития института источника повышенной опасности в Российской Федерации
98 ***А.А. Мамаев, А.А. Христюк***
К вопросу о соотношении обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества
101 ***М.С. Ласкин***
Институт гражданства РФ: вопросы административно-правового регулирования
105 ***В.Ю. Купцов***
Административная ответственность за нарушение правил пожарной безопасности
109 ***В.К. Котельникова***
Правовое регулирование противодействия фиктивным банкротствам
112 ***М.В. Князькина***
Мировой опыт государственного управления земельными ресурсами
115 ***З.Д. Жиянгалина***
Административное правонарушение в области налогов и сборов как основание административной ответственности
118 ***Л.Е. Михеев***
Особенности новой апелляции и кассации

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
121 ***Е.А. Абляева***
Мониторинг образовательных результатов: из опыта управленческой деятельности
127 ***Е.А. Абляева***
Мониторинг развития метапредметных результатов обучающихся основной школы, участников проектных образовательных событий, на примере МБОУ СОШ №25 города Сургута
130 ***В.Э. Шаврин***
Предупреждение девиантного поведения среди молодежи через повышение уровня правосознания

132 *Информация для авторов*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

УДК 342

З.В. Габайраева

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ОСОБЫЕ ОБЪЕКТЫ КОНТРОЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКИ

Статья посвящена анализу вопроса расширения контрольных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации и введению обязательной предварительной проверки на предмет соответствия Основному закон Российской Федерации международных договоров, не вступивших в законную силу.

Ключевые слова: *нормоконтроль, конституционная юрисдикция, Конституционный Суд РФ, международные правовые акты, расширение полномочий*

Современное цивилизованное государство сложно представить в изолированном от международного сообщества состоянии. В эпоху глобализации и постоянного сближения правовых систем очевидной составляющей правовой жизни государства являются международные конвенционные нормы, тесно вплетенные в национальную правовую систему.

Международные договоры, подписанные государством, безусловно, оказывают влияние в целом на вектор развития внутреннего национального права, которое «вынуждено» ориентироваться на нормы международных соглашений с тем, чтобы исключить возможные коллизии. В случае появления коллизий государство, в свою очередь, предпринимает все возможное для их исключения из правового пространства, в противном случае цель заключения международного договора, которая сводится к взаимовыгодному правовому сближению, не достигается.

Судебные юрисдикционные органы государственной власти в различных государствах на разных этапах имплементации международных норм осуществляют их проверку на предмет соответствия предписаниям основного закона страны. Так, согласно статье 95 Конституции Италии международные договоры, соглашения проверяются до момента их принятия с тем, чтобы определить наличие необходимости

© Габайраева З.В., 2020.

Научный руководитель: *Дзагурова Мадина Джабраиловна* – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного права Юридического факультета, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

внести соответствующие изменения в Основной закон страны. В других же государствах, например в Швеции, конституционным законодательством предусматривается право толкования норм права таким образом, чтобы оно исключало коллизии [4]. При этом как отмечается в исследованиях отечественных ученых – конституционалистов в большинстве своем в законодательстве зарубежных стран предусматривается возложение обязанности по проверке конституционности норм международного права на специализированные органы конституционной юрисдикции. Нормоконтрольная деятельность может быть как предварительной, т.е. до подписания международного договора проводится его проверка органом конституционной юрисдикции, либо подобная проверка осуществляется после подписания и применения норм международного права. Однако, в международном праве встречается случай проведения как предварительной, так и последующей проверки на предмет соответствия основному закону международного акта (Украина) [4]. Российская Федерации в рассматриваемом вопросе относительно момента проведения конституционной проверки норм международного договора придерживается положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно статье 27 которой участник конвенции н может ссылаться на свое внутреннее законодательство относительно невозможности исполнения взятых на себя международных обязательств. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 марта 2012 года №8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» [3] подчеркивая значимость международных договоров разъяснил, что международные договоры образуют правовую основу международных отношений, содействуют поддержанию миру и безопасности, играют важную роль в защите прав и свобод человека и гражданина, в защите интересов государства на международном уровне. При это в Российской Федерации осуществляется предварительный конституционный контроль международных договоров, не вступивших в силу. Соответственно, согласно нормам Федерального закона от 15 июля 1995 года №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [1], международные договоры становятся частью национальной правовой системы Российской Федерации после проведения процедуры их ратификации Государственной Думой и последующего одобрения Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Международные договоры, согласно вышеуказанному федеральному закону заключаются от имени Российской Федерации Правительством Российской Федерации или федеральными органами исполнительной власти. Круг субъектов, обладающих правом инициирования конституционной проверки международных актов, установлен ст.104 Конституции российской Федерации и включает в себя: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации. При этом следует отметить, что указанный перечень субъектов права совпадает с перечнем субъектов, обладающих правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти. Несмотря на достаточно широкий перечень субъектов права инициирования конституционной проверки международных актов чаще всего именно депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации направляют запросы о проверке конституционности проходящего обсуждение в нижней палате законодательного органа Российской Федерации проекта международного договора. Как правило, инициатива проведения конституционной проверки договора исходит от депутатов, оказавшихся в меньшинстве при голосовании по проекту закона о ратификации федерального закона и в этом случае правовой вопрос становится в большей степени политическим вопросом. Депутату, которые не могут повлиять на исход голосования, предпринимают попытку оспаривания содержания международного договора в Конституционном Суде Российской Федерации. Суд при подобных обращениях с запросом неоднократно отмечал, что рассматривает исключительно вопросы права и не является судебной инстанцией по проверке политической целесообразности подписания международного договора.

Проверка конституционности международного договора осуществляется в пределах, установленных статьей 86 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и предполагает изучение следующих аспектов на предмет их соответствия Основному закону Российской Федерации:

1) содержание нормы международного договора;
2) формы международного договора;
3) порядок подписания, вступления международного договора в силу;
4) соответствие положений международного договора принципу разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
5) соответствие принципу разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации.

При этом пределы проверки конституционности норм международного договора, безусловно, сужаются, если какие – либо аспекты рассматриваемого вопроса были ранее уже предметом исследования Конституционным Судом Российской Федерации.

В вышеуказанном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года №8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» также рассматривался вопрос о применении неопубликованного международного договора, затрагивающего права, свободы человека и гражданина в ином порядке, нежели предусмотрено федеральным законом. В итоге Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что только официально опубликованные международные договоры смогут гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц и позволят внести правовую определенность в регулируемую ими сферу общественных отношений. Соответственно применение норм неопубликованных международных договоров противоречит принципам правового государства.

Также в процессе анализа указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, принятого по вопросу проверки конституционности международного договора, Судом были отчасти конкретизированы свои же полномочий по проверке международного договора. В частности, Судом были дополнительно исследованы вопросы языка международного договора, проанализирована возможность ратификации международного договора без проведения согласительных процедур с субъектами Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не проводил проверку непосредственно самой процедуры, посчитав, что данный вопрос относится к исключительной прерогативе законодательного органа – Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Соответственно предметом конституционной проверки в случае, если объектом подобной проверки выступает международный договор, является исключительно содержание норм международного договора или соглашения, но не вопросы процедуры ее ратификации.

В анализируемом постановлении Судом также была сформулирована точка зрения, согласно которой вопросы экономической целесообразности также не могут быть предметом конституционной проверки. Согласно правовой позиции Суда исследование данной категории вопросов относится к исключительному ведению Правительства Российской Федерации, а также отраслевых федеральных органов исполнительной власти.

Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке международных договоров были значительно расширены после принятия Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. №6-ФКЗ [2]. Согласно ч. 4 ст. 7 и ч. 1 ст. 8 данного закона не вступивший в законную силу международный договор, которым предполагается включение в состав Российской Федерации нового субъекта, до его ратификации подлежит обязательной проверке. Таким образом, если ранее вопрос конституционной проверки не вступивших в законную силу международных договоров имел необязательный, факультативный характер, то соответственно с момента вступления в силу указанного федерального закона устанавливается новый порядок, согласно которому после подписания международного договора Президентом Российской Федерации и до его ратификации Государственной Думой Российской Федерации он подлежит обязательной конституционной проверке

Судом.

В 2014 году в вышерассмотренном порядке была проведена конституционная проверка в отношение международного договора о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации. Фактически, полномочие по проверке конституционности не вступившего в законную силу международного договора была проведена в практике Суда впервые. В связи с отсутствием спора договор был рассмотрен без соблюдения некоторых обязательных этапов конституционного судопроизводства. В частности, рассмотрение проводилось без этапа предварительной проверки обращения судьями Конституционного Суда Российской Федерации. Однако, подобный «особый» процессуальный порядок, как отмечается учеными – конституционалистами должен быть пересмотрен с обязательным введением в будущем этапа предварительной проверки и в целом соблюдения всех иных обязательных принципов конституционного судопроизводства

Библиографический список

1.Федеральный закон от 15 июля 1995 года №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. федерального закона от 12.03.2014 г. №29-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2.Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. №6-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона от 31.10.2005 г. №7-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

3.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года №8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // СПС КонсультантПлюс.

4.Несмеянова С.Э. Международные договоры как объект конституционного судебного контроля // СПС КонсультантПлюс.

ГАБАЙРАЕВА ЗАРИНА ВАДИМОВНА – магистрант Юридического факультета, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

Г.Ф. Багаев

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ

Статья посвящена решению проблем квалификации и назначения наказания за преступления, совершенные с двойной формой вины, исследованию отдельных вопросов, связанных с внесением изменений в УК РФ, учитывающих наличие в уголовном законодательстве России ст. 27 УК РФ. Цель работы состоит в изучении проблемных аспектов ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины. При написании статьи использовались диалектический метод, методы дедукции и индукции, логический метод. Обосновывается несоответствие правил назначения наказания и в целом института двойной формы вины принципу справедливости, а также необходимость либо отказа от двойной формы вины как таковой с внесением необходимых изменений в статьи Особенной части УК РФ, либо введения в УК РФ института неосторожного сопричинения вреда.

Ключевые слова: *преступление, вина, наказание, двойная форма вины, принцип справедливости, назначение наказания, соучастие, неосторожное сопричинение вреда, тяжкий вред, эксцесс, умысел, неосторожность.*

Вопрос о правильной квалификации и назначении наказания за преступления, совершенные с двойной формой вины, неоднократно поднимался в теории уголовного права и актуален до настоящего времени. Решению данных проблем посвящены работы А.В. Куликова, Э.Ю. Латыповой, Р.А. Сорочкина и ряда других ученых, однако окончательного вывода и однозначного мнения до сих пор не сложилось.

Один из важнейших принципов, которому должно отвечать назначенное наказание, — принцип справедливости.

Сама формулировка данного принципа обращена в первую очередь к правилам назначения наказания. Справедливым считается то наказание, которое в полной мере отвечает не только характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, но и форме вины, с которой преступление было совершено.

Общеизвестно, что наличие умысла, тем более прямого, подтверждает повышенную степень общественной опасности личности преступника, чего нельзя сказать о преступнике, совершившем неосторожные общественно опасные деяния.

Назначение наказания напрямую зависит от формы вины. В связи с этим дискуссионным является вопрос о правилах назначения наказания за преступления, совершенные со сложной формой вины.

В соответствии с УК РФ при назначении наказания ко всем преступлениям со сложной или двойной формой вины следует подходить как к преступлениям, совершенным умышленно.

Действительно, деяние, совершенное умышленно, не может стать неосторожным, тем более при наступлении дополнительных последствий (как, например, это предусмотрено в ч. 4 ст. 111 УК РФ). Однако необходимо учесть, что данное решение вынужденное и, по нашему мнению, не отвечает принципу справедливости, следовательно, наказание также не может быть справедливым.

Подобное решение обусловлено пробелом в законодательстве — отсутствием в Особенной части УК РФ сложной формы вины (несмотря на то, что она оговаривается в ст. 27 УК РФ).

Принимая во внимание наличие двойной формы вины в сложных составах преступлений, предусмотренных в УК РФ, необходимо отметить, что такие составы по сути своей не могут быть ни умышленными, ни неосторожными. Учитывая, что данные составы преступлений обладают индивидуальной структурой, спецификой объективных и субъективных признаков, степенью общественной опасности, правила назначения наказания за такие преступления должны быть специальными.

С назначением наказания за совершение преступлений с двойной формой вины в соучастии также существуют определенные проблемы.

© Багаев Г.Ф., 2020.

Научный руководитель: *Караева Лора Хазбатровна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Учитывая формулировку дефиниции «соучастие», представленную в ст. 32 УК РФ, термин «умышленное» исключает применение его к неосторожному поведению. Именно поэтому преступления, совершенные с двойной формой вины, могут осуществляться в соучастии только в той части, в которой совершаются умышленно. Неосторожные (дополнительные) последствия не могут признаваться наступившими в соучастии, хотя на практике такая возможность предусматривается.

Еще одной проблемой наличия в УК РФ двойной формы вины является невозможность квалификации их совершения на стадии покушения или приготовления. Поскольку приготовление и покушение предполагают предварительную умышленную деятельность лица, сложно представить, как справедливо назначить наказание за причиненное по неосторожности дополнительное последствие. Вполне возможен вариант, когда лицо, действуя умышленно, по причинам, от него не зависящим, не доводит преступление до конца, но наступают более тяжкие последствия по неосторожности. В таком случае теоретически должна наступать квалификация за покушение на преступление, совершенное с двойной формой вины.

С точки зрения соблюдения принципа справедливости в таком случае более верно было бы говорить об оконченном преступлении, поскольку определенный, хотя и не охватываемый умыслом виновного вред все же наступил.

Наиболее известный пример преступления с двойной формой вины зафиксирован ч. 4 ст. 111 УК РФ, однако необходимо отметить, что, хотя большинство таких преступлений (с более тяжкими дополнительными последствиями) являются квалифицированными видами основных составов, по степени и характеру общественной опасности они не одинаковы.

Так, преступления, обозначенные в ч. 4 ст. 111 УК РФ, являются особо тяжкими преступлениями, а в ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ — тяжкими.

Часто в одной части статьи сгруппированы совершенно разные по значимости квалифицирующие признаки. Например, в ч. 3 ст. 127 УК РФ, ч. 3 ст. 127.1, 127.2 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков предусмотрены как наступление смерти по неосторожности в качестве более тяжкого дополнительного последствия, так и совершение данных преступлений организованной группой. Таким образом, законодатель предусматривает одинаковое наказание, тем самым уравнивая умышленное групповое преступление и преступление, совершенное единолично, но повлекшее неосторожные последствия. В ч. 2 ст. 128 УК РФ к последствию в виде неосторожной смерти приравнено использование служебного положения.

Если довольно серьезные санкции, предусмотренные за совершение данных преступлений организованной группой, вполне оправданны, то наказание в виде лишения свободы до восьми лет за незаконное лишение свободы, повлекшее смерть по неосторожности, назвать справедливым нельзя (тем более, что ч. 1 ст. 127 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до двух лет, равно как и ч. 1 ст. 109 УК РФ).

Выходом из ситуации представляется выделение дополнительного последствия в виде наступления смерти по неосторожности в отдельную самостоятельную часть, предусматривающую отягчающее обстоятельство.

Сопоставление санкций, предусмотренных за совершение преступления с двумя формами вины и за совершение составляющих его деяний, показывает, что в первом случае предусмотрены несравнимо более строгие санкции. Даже полное сложение наказаний за их совершение является меньшим, нежели, чем за преступление, совершенное с двойной формой вины.

В данном случае как нельзя ярче проявляется нарушение принципа справедливости, тем более что УК РФ не предполагает каких-либо правил, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за преступления, совершенные со сложной формой вины, чем за совершение умышленных преступлений.

Составы преступлений, отягощенные вторым, более тяжким последствием (законодательная дефиниция в таких составах звучит как «повлекшее по неосторожности смерть человека» либо «повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия»), имеют смежные признаки с составами, в которых аналогичные общественно опасные последствия наступают из-за нарушения каких-либо специальных правил, содержащихся в нормативных актах других отраслей законодательства. Примерами служат ст. 124 или 264 УК РФ, предусматривающие в качестве последствия наступление средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности. С точки зрения уголовного закона эти преступления являются полностью неосторожными, хотя определенные правила могут нарушаться и умышленно.

Учитывая, что специальных предписаний насчет назначения наказания за преступления, совершенные со сложной формой вины, в УК РФ не предусмотрено, неясным остается, какое влияние оказывает данная форма вины на решение суда. Представляется, что решением проблемы будет либо исключение из Уголовного кодекса сложной формы вины как таковой с внесением соответствующих изменений в статьи

Особенной части УК РФ, либо дополнение уголовного законодательства РФ правилами назначения наказания за совместную неосторожную преступную деятельность нескольких лиц и, соответственно, разработка института неосторожного сопричинения вреда и его законодательного закрепления.

БАГАЕВ ГЕОРГИЙ ФЕЛИКСОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.25

К.О. Бабочиев

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

В статье проводится теоретико-правовой анализ условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Автор публикации раскрывает порядок применения норм института деятельного раскаяния в российском уголовном праве.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, основания освобождения от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, явка с повинной.*

В российском уголовном праве допускается освобождение от ответственности за уголовные преступления по причине деятельного раскаяния самого преступника. Данное понятие, а также правила его применения, полностью рассматриваются положениями нормативных документов и могут применяться в судебном порядке для снятия ответственности, если все условия были соблюдены, а сам суд считает такую меру допустимой.

Однако деятельное раскаяние требует целого ряда действий со стороны преступника, иначе оно не будет принято во внимание.

Впервые вопросы применения деятельного раскаяния рассматривались человеческим обществом как в античные, так и в более древние времена. В частности, отсылка к возможному освобождению от ответственности за преступления имеется даже в Ветхом Завете.

На сегодняшний день различные нормы смягчения уголовного наказания за преступление, сопровождавшееся деятельным раскаянием, присутствуют в большинстве мировых государств. Тем не менее, полное освобождение от преследования в связи с деятельным раскаянием предусматривается лишь в государствах, входящих в СНГ, а также в Китае, Монголии, Латвии и Южной Корее. [3]

В уголовном законодательстве названных стран присутствует в том или ином виде перечень общих требований к деятельному раскаянию, касающегося широкого спектра преступлений. Отдельные же нюансы и возможность освобождения от ответственности по конкретным преступлениям в случае фактического деятельного раскаяния присутствует в законодательстве большинства стран мира. В частности, например, такая норма присутствует практически во всех Уголовных кодексах и аналогичных документах при освобождении заложника.

В России же вопросы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием прямо предусматриваются в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. В частности, рассматривается такое понятие положениями ст. 75 УК РФ [1], а также ст. 28 УПК РФ [2].

Следует отметить, что применение положений об освобождении по причине деятельного раскаяния не является обязательным в российском законодательстве, и возможность его применения лежит целиком на правоприменительных органах.

Согласно положениям статей 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, деятельное раскаяние является причиной для полного снятия уголовной ответственности с лица при соблюдении определённых условий. При этом принятие решения относительно прекращения уголовного преследования допускается как на стадии предварительного следствия, так и во время судебного процесса. Таким образом, решение о закрытии уголовного дела по причине деятельного раскаяния может приниматься не только судьей, но также и следователем при согласии прокурора или непосредственно представителем прокуратуры.

Само деятельное раскаяние является совокупностью моральных изменений и фактических действий со стороны преступника, которые привели к существенному снижению общественной опасности совершенного преступления и полному возмещению причинённого вреда. Тем не менее, в российском законодательстве моральная сторона раскаяния, а именно – требование истинного осознания преступности и неправильности своих действий, судом во внимание не принимается. В то же время в уголовной практике

© Бабочиев К.О., 2020.

Научный руководитель: *Цориева Елена Святославовна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

других государств может быть обязательным факт наличия именно моральных установок помимо осуществления фактических действий преступником для применения освобождения в связи с деятельным раскаянием.

В целом же, деятельное раскаяние может быть применено в случаях, когда преступником были выполнены все следующие условия:

- лицо, совершившее преступление, должно явиться с повинной в правоохранительные органы;
- преступник должен самостоятельно возместить весь причинённый его действиями вред;
- средняя, либо небольшая тяжесть деяния;
- общественно опасное деяние такого лица должно было совершаться им впервые;
- лицо помогало следствию в расследовании и раскрытии преступления.[4]

В случае, если хоть одно из вышеуказанных условий не будет исполнено, применение освобождения от уголовной ответственности будет невозможным.

Для лучшего понимания принципов деятельного раскаяния следует объяснить отдельные его нюансы. Так, под явкой с повинной подразумевается самостоятельное сообщение лица о преступлении, готовящемся или совершенном данным лицом либо при его участии. Не считается явкой с повинной сообщение такой информации в случае его задержания.

Явка с повинной является действительной даже если при последующем разбирательстве явившееся с повинной лицо отказалось от своих показаний.

К преступлениям средней тяжести относятся умышленные общественно-опасные деяния, максимальное наказание за которые не превышает пятилетнего срока лишения свободы, и неосторожные преступления, наказуемые не свыше десяти лет лишения свободы. К преступлениям небольшой тяжести относятся все преступления, максимальный срок лишения свободы за которые не превышает трёх лет.

Полное освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяет обеспечить отсутствие у лица судимости и связанных с данным фактом ограничений. Кроме этого, если лицо было освобождено по причине деятельного раскаяния и полностью самостоятельно возместило ущерб, причинённый своим преступлением, то на него не может быть возложена обязанность выплачивать штрафы по такому делу либо дополнительные компенсации потерпевшему.

Следует отличать деятельное раскаяние от примирения с потерпевшим. В случае деятельного раскаяния, если вред фактически был возмещен, то не требуется дополнительно примирения с потерпевшим. При примирении же с потерпевшим не обязательными являются положения о явке с повинной и сотрудничестве со следствием. В остальном же, вопросы снятия уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим являются похожими.

Также, следует помнить, что рассматриваемые положения о деятельном раскаянии действуют исключительно в рамках уголовного права и процесса, но не иных возможных судебных разбирательств, к которым могут относиться производства по гражданским делам или административным правонарушениям.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «Консультант Плюс»

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от24.04.2020)// СПС «Консультант Плюс»

3.Алюшкин П. В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственностив связи с деятельным раскаянием: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 4.

4.Ендольцева А. В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3

БАБОЧИЕВ КАЗБЕК ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

М.В. Бураев

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Верховный Суд РФ являясь высшей судебной инстанцией по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Актуальность данной темы вызвана тем, что вопрос касаемо роли данных разъяснений в системе российского права вызывает множество споров.

Ключевые слова: *постановление Пленума, уголовный закон, законопроект, источник права, судебная практика, полномочия Верховного суда РФ.*

Верховный Суд РФ являясь высшей судебной инстанцией по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Актуальность данной темы вызвана тем, что вопрос касаемо роли данных разъяснений в системе российского права вызывает множество споров.

На первый взгляд, место Верховного Суда в судебной системе Российской Федерации является точно определенным, но если раньше ВС РФ стоял на верху судебной системы судов общей юрисдикции, то на сегодняшний день он исключен из нее, подтверждением этого факта являются правовые нормы, определяющие систему федеральных судов общей юрисдикции в России[1].

Вопрос об участии суда в правотворческой деятельности является одним из самых сложных в теории права. В данном вопросе проблемы начинаются с определения самой категории «правотворчество», разграничения смежных явлений «правотворчество», «законотворчество», «нормотворчество», «правоприменение», «правовое регулирование» и уходят далеко - как в область политико-философских идей, связанных с разграничением функций и властей в государстве, так и в сферу прикладных вопросов применения актов судебной власти, имеющих не индивидуально-правовой, а обобщающий характер. Отметим, что с учетом наличия двух высших судебных органов (Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации) данные проблемы удваиваются, так как механизм их участия в правотворческом процессе, объем полномочий и компетенция принципиально различны.

Совокупность вопросов, связанных с судебным правотворчеством, уже не раз привлекала пристальное внимание специалистов. Однако стоит признать, что до настоящего времени они рассматривались преимущественно в общетеоретическом контексте. На отраслевом уровне проблематика судебного правотворчества остается все еще недостаточно изученным объектом. В этой связи представляется, что есть все основания теоретического и прикладного характера для того, чтобы рассмотреть (хотя бы на уровне небольшой научной публикации) вопросы, возникающие в связи с участием лишь одного высшего судебного органа - Верховного Суда Российской Федерации - в процессе создания норм лишь одной отрасли права - уголовного[2]. При этом полагаем возможным оставить за рамками настоящего исследования такой относительно самостоятельный предмет анализа, как постановления Пленума Верховного Суда по вопросам применения уголовно-правовых норм, обсуждение их правовой природы, нормативного характера, общеобя-

© Бураев М.В., 2020.

Научный руководитель: *Челохсаев Олег Заурович* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1]Стенюшкина А.А., Исаева Л.А. Место Верховного суда РФ в судебной системе РФ // Colloquium-journal. - 2020. - №5-8 (57). - С. 22.

[2]Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.Верховный Суд Российской Федерации и уголовно-правовое нормотворчество // Правосудие. – 2019. – Т.1. - №2. – С.53.

зательности, места в системе источников уголовного права и в механизме уголовно-правового регулирования. Ограничимся лишь одной связкой: «Верховный Суд Российской Федерации - законотворческий процесс создания уголовно-правовых норм».

Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Верховном Суде Российской Федерации» ВС РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях единообразного применения законодательства РФ[1]. Исходя из анализа данного положения можно сделать вывод от том, что основной задачей является достижение единообразного применения законодательства РФ.

В национальном законодательстве нет четкой формулировки, являются ли разъяснения Верховного Суда РФ обязательными для нижестоящих судов. В связи с чем в юридической науке возникли споры по поводу значения и природы этих правовых актов. Так, Т. В. Соловьева, поддерживая точку зрения об обязательности постановлений Пленума, указывает на то, что они «являются актами-документами официального характера, поскольку в них дается официальное толкование норм законодательства»[2].

Противоположную точку зрения занимает В. В. Ершов, который отмечает, что постановления Пленума Верховного Суда РФ если и нужны, то «не обязательного, а рекомендательного характера которые должны иметь не авторитет силы, а силу авторитета, т. е. применяться лишь в связи с их аргументированностью и обоснованностью»[3].

Постановления Пленума Верховного Суда РФ устраняют действующие пробелы путем проведения анализа судебной практики.

Не следует умалять значение разъяснений судебной практики. Поскольку, во-первых, отдельные уголовно-процессуальные нормы сложно однозначно толковать, во-вторых, в правовом регулировании общественных отношений, возникших в сфере уголовного судопроизводства, встречается пробел, то решение Пленума Верховного Суда РФ способствует формированию точной и единообразной практики применения уголовно процессуальных норм, которыми в процессуальной деятельности руководствуются суды, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, а также иные участники уголовного судопроизводства. Такое судебное толкование дается не в интересах конкретного дела, а в интересах закона. Как отмечает Л. В. Головко: «применяя «плоские» нормы закона, суд наделяет их определенным объемом, практическим смыслом, ориентирует на лучшее уяснение воли законодателя[4]. По своему значению Постановления Пленума Верховного Суда РФ являются ориентиром для нижестоящих судов. Пленум Верховного суда РФ формирует выявленный через судебную практику смысл той или иной нормы уголовно-процессуального закона.

Мы согласны с мнением ученных-процессуалистов, утверждающих, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются источником права в системе российского права. Это мнение вытекает из общей теории права, где источником права в романо-германской правовой системе к которой относится российская система права является нормативно-правовой акт.

В то же время Постановления Пленума Верховного Суда РФ, не являясь нормативно-правовым актом выступают как официальные рекомендации, основной и главной целью которых является применение норм уголовно-процессуального закона в единообразной форме, что естественным образом повышает эффективность раскрытия и расследования преступлений и разрешения уголовного дела, а значит, и достижению задач уголовного судопроизводства в целом.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ представляют собой обобщенную, являющуюся результатом анализа судебной практики легальную по форме и нормативную по содержанию форму судебного прецедента[5].

Для обеспечения единства судебной практики, основанному на правильном понимании уголовно-процессуальных норм призвана работа Пленума Верховного Суда РФ, который согласно Конституции РФ, осуществляет разъяснение судебной практики.

---

[1]Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, N 6, ст. 550.

[2]Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. - М., 2011. – С.29.

[3]Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – С.102.

[4]Головко Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С.517.

[5]Воронцова И.В. О правотворческой роли суда в постановлениях Пленума Верховного суда РФ // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". - 2018. - Т. 14. - С.205.

Исходя из вышесказанного считаем, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо относить к источникам уголовного процесса, так как при придании Постановлениям лишь рекомендательного характера невозможно создать предпосылок для единообразного и правильного применения закона.

Подводя итог, следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации является главным органом по разрешению экономических, уголовных, а также административных дел, и иных дел подсудность которых определена положениями Федерального конституционного закона №1-ФКЗ «О судебной системе РФ»[1].

Пленум Верховного Суда РФ выполняет важную функцию придания единообразия уголовно-процессуальной правоприменительной практике. Содержание его постановлений может рассматриваться как способ нормативного толкования закона и преодоления пробелов в праве.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации" принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 год № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2.Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.

3.Федеральныйконституционныйзаконот 05.02.2014 N 3-ФКЗ(ред. от 02.08.2019) «ОВерховномСудеРоссийскойФедерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, N 6, ст. 550.

4.Воронцова И.В. О правотворческой роли суда в постановлениях Пленума Верховного суда РФ // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". - 2018. - Т. 14. - С.203-211.

5.Головко Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

6.ПудовочкинЮ.Е., Бабаев М.М.Верховный Суд Российской Федерации и уголовно-правовое нормотворчество // Правосудие. – 2019. – Т.1. - №2. – С.51-72.

7.Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. - М., 2011. - 240 с.

8.Стенюшкина А.А., Исаева Л.А. Место Верховного суда РФ в судебной системе РФ // Colloquium-journal. - 2020. - №5-8(57). - С. 22-23.

9.Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – 373 с.

БУРАЕВ МАРАТ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1]Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.

УДК 340

З.В. Гагкаева

ДИСФУНКЦИЯ СЕМЬИ КАК ПРИЧИНА КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются роль семьи как основного фактора и причины девиантного поведения несовершеннолетних.

***Ключевые слова**: семья, воспитательная функция семьи, социализация, семейное неблагополучие, родители, дети, подростки, сиротство, система воспитания, воспитательный процесс.*

Семья - важнейший социальный институт, осуществляющий в наиболее полной мере процесс воспитания и социализации подрастающих поколений. Естественно, что качественные характеристики этого процесса в решающей мере зависят от функционального состояния этого института. И эта закономерность оставалась действенной на протяжении всей истории.

Проблема семьи в нашей стране приобрела актуальность с момента перестройки, когда при распаде СССР семья подверглась таким процессам, как глобализация, урбанизация, нуклеарность, рационализм, эгоцентризм, а также переносила процесс социально-экономического кризиса и политической нестабильности. Все это трансформировало ценностное поле семьи и направленность в исполнении ее основополагающих функций.

В современном обществе семья все более теряет свое назначение - функцию воспитания и социализации своих детей, формирования социальных качеств и моральных императивов. Утрата крепких эмоциональных связей с семьей и родителями, неудовлетворенность потребности в эмоциональном тепле - трагедия современных подростков, которая влечет за собой множество социальных и личностных проблем.[1] В настоящее время, несмотря не стабилизацию некоторых социальных аспектов, институт семьи продолжает претерпевать глубокий кризис, причины которого разнообразны и многоаспектны. Процессы урбанизации, культурной трансформации, социальные изменения, экономическая и политическая неустойчивость - весть этот комплекс расшатывает семейные устои, ведет к трансформации семьи как социального института и к деформированному выполнению ее функций. Рассматривая, в первую очередь, воспитательную функцию семьи в современных реалиях, мы сосредоточились на важнейших факторах, негативно влияющие на ее социализирующий потенциал, и обратили внимание на моменты, выполняющих ключевую роль в становлении будущей личности.[2]

Важнейшим таким фактором выступает материальный достаток семьи. В малообеспеченных семьях царит неблагополучная для воспитания морально-психологическая атмосфера, что в значительной степени увеличивает угрозу разводов, семейного неблагополучия, конфликтность между супругами, между поколениями, что провоцирует подростков даже с нормальными ценностными ориентациями к уходу из отчего дома. Оставшиеся же в подобных семьях дети подвергаются различным социально-психологическим явлениям: невротизация, суицидальность, безнадзорность и социальное сиротство при живых родителях, что приводит к общей криминализации подростковой среды. Подобная социально-психологическая обстановка явно не способствует адекватной социализации детей и подростков в положительном направлении.

Не менее удручающим в ослаблении воспитания является рост безработицы. Положение в этой важной области социальной сферы усугубляется и тем, что безработица «молодеет». Среди безработных, состоящих на учете в органах труда и занятости, увеличивается количество лиц моложе 20 лет.

Девиация подростков определенным образом связана и с неблагоприятной демографической ситуацией, складывающейся в России за последнее десятилетие. Это прежде всего касается сокращения рож-

© Гагкаева З.В., 2020.

Научный руководитель: *Качмазов Олег Хазбиевич* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Коновалова И. А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Образование и право. 2013. № 8 (48). С. 96-115.

[2] Коновалова И. А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Образование и право. 2013. № 8 (48). С. 96-115.

даемости и преобладания коэффициента смертности над коэффициентом рождаемости. Все больше утверждается тип семьи с одним ребенком, что обусловлено стесненным материальным положением, когда один работающий родитель не в состоянии содержать даже одного ребенка-иждивенца, а двое работающих родителей могут обеспечить, и то на самом скромном уровне не более одного ребенка. Другими причинами являются: жилищные условия; проблема присмотра за ребенком; необходимость в хорошем воспитании и образовании; чрезмерная занятость женщины-матери как в производственной сфере, так и в домашне-бытовой, не позволяющей ей родить второго ребенка и, тем более, третьего ребенка.

Однодетная семья, как свидетельствует и социальная, и педагогическая практика, рождает целый ряд проблем в социализации ребенка, так как воспитание одного дитя сопряжено с проблемами духовно-психологического характера. Часто родители единственного ребенка со дня его рождения вольно или невольно становятся его невольниками по той простой причине, что он у них «единственный» и «неповторимый». Ребенок, естественно, очень быстро усваивает это свое исключительное положение и, как правило, старается максимально реализовать свое положение, выдвигая один каприз за другим. В дальнейшем эта эго-исключительность переноситься из семейного поля на социальное и, как часто это бывает, социум не всегда готов ее принять и, тем более, поддержать, что приводит к социальным и психологическим проблемам подростков как на микро, так и на макро уровне.[1]

Семейное воспитание испытывает деструктивное влияние в связи с социально-демографической структурой семьи: с увеличением количества разводов среди супружеских пар растет количество неполных семей, следовательно, и число детей без одного из родителей, как правило, без отца. Социальная ущербность неполной семьи очевидна: семья не в полной мере выполняет свое социальное предназначение; искажается судьба самих супругов; общество утрачивает полноценное физическое и духовное воспроизводство и т.п.

Главной отличительной чертой новейшего времени является формирование нового социального явления - социального сиротства, когда значительное количество детей имеют родителей, но... одни из них уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей, другие лишены родительских прав, третьи находятся в местах лишения свободы и не могут выполнять воспитательных функций.

Также пагубно влияет на физическое и на нравственно-психологическое развитие несовершеннолетних, антиобщественное противоправное поведение родителей, порождающей обстановку нравственной безответственности и служит основной причиной алкоголизации, аморального и правонарушающего поведения их детей. В общесоциальном отношении криминогенность таких неблагополучных семей можно объяснить и тем, что они выступают в качестве самостоятельного источника сильного негативного влияния не только на своих чад, но и на других детей, с которыми эти родители или их дети находятся в непосредственном контакте по месту жительства или учебы. Все это дает повод рассматривать такую семью в качестве самостоятельного криминогенного фактора, оказывающего существенное, а то и решающее влияние на развитие негативных социально-психологических свойств личности подростка, обуславливающих их антисоциальное поведение.[2] Часто именно в таких семьях растет число брошенных детей, изъятых органами опеки и попечительства от так называемых «псевдо-родителей», увеличивается число детей-беглецов, что приводит к росту подростковой преступности. Подобное положение дел определяет тенденции в социокультурной сфере и системе воспитания. В такой ситуации особо значимо включение семьи в образовательную систему. Есть мнение, что развлекательно-образовательная система воспитания способствует развитию у ребенка иждивенчества, равнодушия, социальной пассивности.[3]

Очевидно, что ослабление социализирующей роли семьи оказывает негативное действие на весь процесс воспитания. Несостоятельная семья все больше отстраняется от обязанностей по уходу и содержанию своих детей, по выполнению своих основополагающих функций, пренебрегает интересами и потребностями развивающейся личности, что содержит прямую угрозу психическому и нравственному развитию ребенка.

Библиографический список

1. Гурмалиева М. З., Калманова Ц. А. Психолого-педагогическое сопровождение семьи как фактор успешной социализации дошкольника // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Учитель создает нацию». Грозный, 2018. С. 384-388.

[1] Пилиева Д. Э. Формирование образа жизни и социальных ориентиров молодежи // Концептуальные проблемы высшего образования. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2007. С.71.

[2] Гурмалиева М. З., Калманова Ц. А. Психолого-педагогическое сопровождение семьи как фактор успешной социализации дошкольника // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Учитель создает нацию». Грозный, 2018. С. 384-388.

[3] Холостова Е. И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. М., 2014. 274 с.

2. Коновалова И. А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Образование и право. 2013. № 8 (48). С. 96-115.

3. Пилиева Д. Э. Формирование образа жизни и социальных ориентиров молодежи // Концептуальные проблемы высшего образования. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2007. С.71.

4. Холостова Е. И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. М., 2014. 274 с.

ГАГКАЕВА ЗАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

Д.А. Гаглоева

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ ДОКУМЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Рассматриваются вопросы, касающиеся противодействия хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Анализируются причины и условия хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность на территории России.

Ключевые слова*: конституция РФ, противодействие, деятельность органов внутренних дел, историческая ценность, научная ценность, культурная ценность, религиозная ценность, художественная ценность.*

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.[1] При этом каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Посягательства на культурные ценности ставят под угрозу целостность и многообразие культурного наследия страны.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[2] культура определена одним из главных векторов развития страны.

Государственная политика в области культуры направлена на сохранение культурных ценностей. Вопросы сохранности предметов, имеющих особую ценность, были актуальны во все времена.

Предметы, имеющие особую ценность, похищаются, незаконно изымаются или вывозятся за границу с мест археологических раскопок, музеев, мест религиозного поклонения или частных коллекций.

Защита культурных ценностей от преступных посягательств является важнейшей задачей государства, поскольку культурное наследие — это величайшее достижение человечества, основа его будущего развития. И сегодня, как никогда, безопасность предметов, имеющих особую ценность, должна стать составной частью стратегии национальной безопасности России.

В законе понятие «особая ценность» предметов преступного посягательства не раскрыто, что обусловлено абстрагированием законодателя от стоимости похищаемого имущества, его формы собственности. Верховный Суд РФ указал, что особая историческая, научная и культурная ценность похищенных предметов или документов, определяется на основе экспертного заключения с учетом не только их стоимости, но и значения для истории, науки, культуры и искусства.

Регламент определения стоимости особой ценности предмета антиквариата не отработан и отдается на откуп экспертам. Ясно, что любое экспертное заключение является субъективным суждением, а культурные ценности настолько дифференцированы, что крайне трудно найти подлинного специалиста по данному предмету. И, самое главное, возможны случае необъективной экспертизы, так как эксперт-искусство-

© Гаглоева Д.А., 2020.

Научный руководитель: *Галачиева Мадина Маратовна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. http:// www.pravo.gov.ru.

[2] Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N 20, ст. 2817. http://www.pravo.gov.ru.

вед нередко вынужден составлять заключение в отношении таких же специалистов, как и он сам, но уличенных в краже. И не надо забывать, что от того, какую цену он назвал, назначается наказание для преступника. Наиболее распространенным или массовым преступлением в этой сфере является кража.

Задача сохранения предметов, имеющих особую ценность, является комплексной и здесь не обойтись без межведомственного и международного взаимодействия. Во все времена предметы, имеющие особую ценность, оценивались людьми по-разному. Кто-то расценивает их как материальные блага и инвестиции, кто-то как историческое, культурное и духовное наследие. И поэтому, культурные ценности должны находиться под надежной защитой и охраной государством. Количество преступлений, связанных с посягательствами на предметы, имеющие особую ценность, в общей массе, зарегистрированных на территории России, невелико, но они всегда вызывают общественный резонанс, так как причиненный им ущерб неоценим, иногда и невосполним.

Государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации.

Защита культурных ценностей происходит двумя способами:

•охрана учреждений культуры от противоправных посягательств, как содержащиеся в них культурные ценности;

•выявление, предупреждение, раскрытие и расследование хищений предметов имеющих особую ценность.

Перечень объектов культуры, подлежащих обязательной охране подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р.[1]

Проблемы культурного наследия имеют две стороны: с одной — искусство должно принадлежать народу, а с другой — существует реальная опасность не сохранить его для будущих поколений.

Сегодня, когда национальные святыни превращены в товар, эквивалентный твердой валюте, криминальный интерес к сокровищам национальной культуры значительно вырос.

По оценкам различных экспертов, нелегальная торговля похищенными культурными ценностями по доходности занимает четвертое место после торговли наркотиками, оружием и отмыванием (легализацией) денежных средств добытых преступным путем.

Это невосполнимая утрата обществом и государством своего культурного наследия. Проблема хищения незаконного оборота и подделки предметов, имеющих особую ценность в настоящее время остается актуальной. На современном этапе предметы, имеющие особую ценность превратились в товар, незаконно приобретаемый частными коллекционерами, в том числе – представителями криминального мира, легализации таким образом своих доходов, получаемых преступным путем.

Незаконный оборот культурных ценностей уже на протяжении нескольких десятков лет остается одним из самых прибыльных видов деятельности транснациональных организованных преступных формирований. Ежегодный оборот мирового теневого рынка антиквариата оценивается почти в 10 миллиардов долларов. По экспертным оценкам в мире похищается грабителями произведений искусств на сумму от 2 до 6 миллиардов долларов.

Предметы и объекты, имеющие особую ценность, безусловно всегда являлись объектами всевозможных посягательств хищений, порчи, утраты и может быть невосполнимой для национальной культуры, похищение Чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Казанская» в 1904 году, вором церковных ценностей Федором Чайкиным, похищение из Третьяковской галереи картины Ф. Хафса «Евангелист, Лука» реставрировалась 2,5 года, сожжённый храм в Карелии, «Даная» Рембранта из Эрмитажа — реставрировалась 12 лет, трагическая судьба картины Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван» восстанавливалась десятки лет, поврежденная ножом старообрядцем Абрамом Балашовым, в мае 2018 данная картина повреждена осколками брошенными в нее металлическим столбиком ограждения гражданином из Воронежа, эти примеры можно продолжать бесконечно.

До 1917 года, кража церковной утвари, предметов богослужебного назначения, икон и священных книг, считалась самым позорным из уголовных преступлений царской России.

Определение понятия «культурная ценность» это:

•во-первых, ценности должны быть, как правило, результатом творческой деятельности человека;

•во-вторых, для того чтобы соответствующие

предметы были отнесены к культурным ценностям, они должны иметь определенное историческое, художественное или научное значение;

•в-третьих, установлен временной критерий ценности, в большинстве должны быть созданы более 100 (50) лет тому назад;

[1] Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 N 928-р (ред. от 26.07.2018) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 22.05.2017, N21, ст. 3065.

•в-четвертых, в отдельных правовых актах установлен стоимостной критерий.

Центральным звеном всей системы преступного хищения предметов, имеющих особую культурную ценность, являются заказчики (посредники) и скупщики. Именно от них в значительной доле случаев исходят заказы на хищение предметов, имеющих особую ценность и именно в их руках в итоге оказываются многие похищенные предметы антиквариата.

Данная категория преступников является сильным стимулятором хищения, выступая в роли наводчика, материально финансируя их совершение и избавляя воров от проблем хранения и продажи украденного имущества.

В целях получения сведений о лицах и объектах, располагающих в собственности предметами, имеющими особую ценность, преступники посещают галереи, выставки, аукционы, музеи, церкви, квартиры граждан, давших объявления о продаже либо купле предметов старины и искусства. Есть еще один способ выявления потенциальной жертвы, когда сам преступник публикует объявление о купле-продаже предметов, имеющих особую ценность. Далее им анализируются поступающие на такие объявления отзывы и устанавливаются адреса лиц, которые проявляют интерес к такого рода сделкам, поэтому могут располагать подобными ценностями.

Занимающиеся на профессиональном уровне нелегальным оборотом культурных ценностей преступники нередко дают «раритету», что называется «отлежаться», чтобы облегчить себе труд и свести риск быть пойманными к минимуму. Также нередки случаи неоднократных продаж культурных ценностей до формирования из них коллекций по определённому принципу, которые обнаруживаются при незаконном перемещении их через таможенную границу. Сами организаторы преступлений глубоко законспирированы, что позволяет им подчас избежать уголовной ответственности.

Наиболее значимая информация, необходимая для определения мероприятий по проверке версий и установлению виновных, как правило, содержится в показаниях лиц, имеющих доступ к похищенным культурным ценностям, настоятелей храмов, должностных лиц выставок, музеев, потерпевших антикваров, допрос которых требует тщательной подготовки и решения вопроса о привлечении в необходимых случаях специалиста-искусствоведа, художника, криминалиста и др.

При хищении предметов, имеющих особую ценность, выдвигаются следующие версии:

•в преступлении замешаны люди, имеющие отношение к музею, коллекции, храму, частной коллекции;

•предметы, имеющие особую ценность, похитили те, кто специализируется на антиквариате, имеющих особую ценность:

•хищение совершено ранее судимыми лицами, не имеющими отношения к рынку культурных ценностей на «заказ» или выгодно их продать.

Сегодня перед обществом и государством стоит ряд пока что не разрешённых острых проблем, связанных с сохранением предметов, имеющих особую ценность для Российской Федерации. Это не только антиквариат, который, как правило, общепринято вызывает повышенный интерес и привлекает особое внимание криминальную среду, но и предметы, имеющие возраст до 50 лет, представляющих историческую и культурную ценность. Они еще менее защищены законодательством, чем антиквариат, поскольку попадают под категорию свободно разрешенных к вывозу из страны по возрастному критерию. Эти вопросы регулируются Законом Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей».[1]

Отдельный сложный вопрос представляет проблема фальсификации произведений искусств и документов экспертизы предметов искусств. Мошенники умело используют фальсификацию в целях введения в научный оборот предметов низкого художественного качества, не представляющих культурной ценности, в попытке изменить художественный контекст и обеспечить высокий уровень цен на фальшивые произведения искусств. Фальсификация мошенниками документов, разрешающих вывоз имеющих особую ценность произведения искусства из России.

Используя возможности Интерпола за период с 2012 по 2018 годы, в Россию удалось вернуть более 250 предметов, представляющих историческую и культурную ценность.

Возвращение культурных ценностей на территорию России является сложным и многогранным процессом, включающим в себя направление запросов о снятии предметов искусства с торгов, наложение арестов, направление запросов о правовой помощи и последующий возврат предметов.

[1] Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» / «Ведомости СИД и ВС РФ», 20.05.1993, N20, ст. 718.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. http:// www.pravo.gov.ru.

2.Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» / «Ведомости СИД и ВС РФ», 20.05.1993, N20, ст. 718.

3.Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N 20, ст. 2817. http://www.pravo.gov.ru.

4.Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 N 928-р (ред. от 26.07.2018) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 22.05.2017, N21, ст. 3065.

ГАГЛОЕВА ДИАНА АВТАНДИЛОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

А.К. Гогаев

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Автором вносятся конкретные предложения, направленные на защиту установленных Конституцией России гарантий свободы мысли и слова, а также права свободно передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Ключевые слова*: свобода совести, свобода вероисповедания, свобода слова, уголовная ответственность, оскорбление религиозных чувств, религиозный экстремизм.*

Право на свободу совести и вероисповедания в каждой стране мира напрямую зависит от того, какой позиции по отношению к религии придерживается государственная власть.

В соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации,[1] наша страна относится к светским государствам. На сегодняшний день в науке доминирует представление о светском государстве как о форме самоорганизации общества, в котором не существует какой-либо официальной государственной религии и ни одно из вероучений не признается предпочтительным и обязательным. Соответственно, светский характер государства предполагает, что церковь и государство отделены друг от друга и не вмешиваются в дела друг друга.

Вместе с тем, отдельные отечественные исследователи акцентируют внимание на том, что Россия фактически не является светским государством по причине того, что православие в ней занимает главенствующую роль по отношению к иным вероисповеданиям.[2]

В соответствии с частью 2 статьи 29 Основного Закона, в России не допускаются агитация или пропаганда, возбуждающие религиозную вражду и ненависть, запрещена пропаганда религиозного превосходства.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Иначе говоря, каждый человек вправе свободно распространять в том числе атеистические, антирелигиозные и антиклерикальные убеждения, если при этом он не совершает противоправных деяний, действий, нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, а также не посягает на права и свободы других лиц.

Наиболее опасные посягательства на указанные объекты правовой охраны влекут за собой уголовную ответственность по ст. 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации.[3]

В последние годы учеными и законодателями ведется активный поиск оптимальной модели реализации права на свободу совести и вероисповедания, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».[4] Содержание указанных изменений в значительной степени раскрывает особенности реализации принципа свет-

© Гогаев А.К., 2020.

Научный руководитель: *Караева Лора Хазбатровна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru

[2] Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: Дисс.. канд. полит. наук. М., 2010. - С. 61-63

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru.

[4] Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru

скости нашего государства. Также следует обратить внимание на факт принятия в июне 2013 года Федерального закона № 136-ФЗ, внесшего изменения в статью 148 УК РФ и некоторые другие законодательные акты в целях противодействия оскорблению религиозных чувств и убеждений российских граждан.

Безусловно, введение уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих не нарушает принцип светскости государства, а лишь способствует усилению охраны прав верующих. Однако у рассматриваемого вопроса существует и другая сторона медали.

Анализ объективной стороны преступного деяния, предусмотренного статьей 148 УК РФ, показывает, что уголовный закон регламентирует ответственность лишь за нарушение права на свободу вероисповедания, но не за нарушение свободы совести. По мнению А.В. Останина, указанное обстоятельство объясняется религиозной колыбелью идей светской модели государства, в том числе узким пониманием свободы совести в рамках религиозного мировоззрения (свободы вероисповедания).[1]

Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией (к сожалению, весьма типичной для отечественного процесса систематизации), когда наименование статьи не отражает сути ее внутреннего содержания. Фактически статья 148 УК РФ в своем названии декларирует защиту от преступных посягательств объекта, в принципе не защищаемого уголовным законом.

Для устранения существующего противоречия некоторые ученые рекомендуют законодателю дополнить статью 148 УК РФ частью, которая предусматривала бы ответственность за публичные действия, совершенные в целях оскорбления чувств и (или) убеждений граждан в связи с их отношением к религии либо мировоззрению (убеждениям).

Ещё одной серьезной проблемой анализируемой нормы является отсутствие в ней четкого определения, как и каким образом может быть нарушено право на свободу совести и вероисповедания путем оскорбления религиозных чувств верующих. В связи с тем, что УК РФ - правовой, а не моральный закон, ему должны быть чужды оценочные категории. Юридическая норма в идеале характеризуется конкретностью, четкостью формулировок и отсутствием многозначности. Нормы, закрепленные законодателем в статье 148 УК РФ, указанных выше признаков лишены. В связи с этим, на практике могут возникать случаи вольной трактовки закона и субъективной его оценки.

Во многом именно несовершенство правовой нормы, закрепленной в статье 148 УК РФ, породило скандальную ситуацию вокруг возможного выхода в 2017 году на киноэкраны страны художественного фильма «Матильда», снятого режиссером А.Е. Учителем в жанре исторической мелодрамы и повествующего об отношениях балерины Матильды Кшесинской и цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II). Поскольку император Николай II канонизирован Русской православной церковью, значительная часть верующих христиан в нашей стране почитает его как святого и восприняла художественный вымысел авторов картины в качестве предмета, оскорбляющего их религиозные чувства. Упомянутый скандал вышел за рамки сферы кино и искусства и породил общественный конфликт, не только вылившийся в ожесточенную полемику, но и сопровождающийся противоправными деяниями, в том числе угрозами в адрес кинопрокатчиков, а также поджогами в ряде российских городов.

Следует согласиться с позицией исследователей, отмечающих, что характерные как для Российской Федерации, так и для всего мира «нагнетание религиозного экстремизма, паразитизм насильственной и корыстной преступности на религиозных чувствах граждан требуют от государства проявления принципиальной непримиримости к этим видам социального зла и другим фактам использования веры людей для прикрытия общественно опасной деятельности».

Исходя из положений Конституции Российской Федерации и контекста статьи 148 УК РФ, публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, могут иметь целью оскорбление религиозных чувств верующих только в том случае, если они препятствуют деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. По мнению автора, более широкое толкование оскорбления религиозных чувств верующих как противоправного деяния явно посягает на свободу слова и свободу передачи, производства и распространения информации.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru.

2.Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: Дисс.. канд. полит. наук. М., 2010. - 166 с.

3.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru.

[1] Останин А.В. Генезис идей светской модели государства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2(23). С. 31

4.Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: http://www.base.consultant.ru (дата обращения: 13.10.2017).

5.Останин А.В. Генезис идей светской модели государства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2(23). С. 27-35.

ГОГАЕВ АЛАН КАЗБЕКОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

З.М. Джибилова

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИНУЖДЕНИЮ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации принуждения к совершению сделки или отказа от ее совершения. Анализируется судебно-следственная практика и основные положения науки уголовного права. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства в части расширения сферы действия ст. 179 УК РФ.

***Ключевые слова**: принуждение, совершение сделки, экономические преступления.*

В сфере гражданско-правовых отношений, в рамках которых и осуществляется деятельность многих субъектов хозяйствования, основное средство реализации целей таких субъектов - сделки, которые порождают для участников экономических отношений определенные права и обязанности.

В этом отношении гарантией конституционных и гражданско-правовых положений о свободе договора и свободе экономической деятельности является установление уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, поскольку отношения добросовестной конкуренции не могут быть основаны на принуждении. Статья 179 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства. Повышенная общественная опасность такого уголовно наказуемого деяния связана с тем, что способом достижения целей гражданско-правового характера виновный избирает посягательство на личность и его имущество.

Как видно, в ст. 179 УК речь идет только о принуждении к совершению определенных действий (совершить сделку или отказаться от ее совершения) под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким либо уничтожения или повреждения их имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред их правам и законным интересам. Почему-то угрозы иного характера (угроза ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц и т.д.) остались законодателем некриминализированы. Это порождает на практике двоякое толкование ст. 179 УК и значительно сужает предмет ее действия.

Так, лицо, выполняющее управленческие функции в одном из торговых комплексов, предложило своим арендаторам заключить договоры на поставку торгового оборудования с одной из организаций, соучредителем которой и являлось это лицо. В случае если договоры не будут заключены, это лицо угрожало предпринимателям расторгнуть договоры аренды (или их не продлевать).

Как видно из указанного примера, подобного рода угрозы не подпадают под перечень, установленный ст. 179 УК, как, впрочем, и некоторые иные подобные угрозы (угроза похищения чужого имущества, причинения убытков в виде упущенной выгоды, блокирования работы сайта и т.д.), которые не могут быть отнесены к угрозе причинения насилия либо уничтожения или повреждения имущества потерпевшего или его близких, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред их правам и законным интересам. Хотя формально в обозначенном примере все признаки ст. 179 УК имеют место, так как налицо принуждение к совершению сделки. Однако подобного рода случаи приходится квалифицировать по более мягким уголовно-правовым нормам лишь только потому, что угроза в ст. 179 УК крайне "сужена", либо придется применять уголовный закон по аналогии, что допустимым быть не может.

Таким образом, одним из ключевых вопросов применительно к ст. 179 УК является вопрос о сфере действия этой уголовно-правовой нормы. Она направлена на охрану свободы экономической деятельности субъектов хозяйствования, ибо размещена непосредственно в гл. 22 УК ("Преступления в сфере экономической деятельности"). Тем не менее нередко принуждение направлено не столько на совершение сделки или на отказ от ее совершения, сколько на прекращение ведения той или иной деятельности (например, торговли, закупочной деятельности и т.д.).[1] Здесь речь идет уже не о совершении какой-либо сделки, а об отказе от осуществления той или иной экономической деятельности.

© Джибилова З.М., 2020.

Научный руководитель: *Магкоева Виктория Эдуардовна* – старший преподаватель, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Устинова Т. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. 2004. N 9. С. 6 - 9.

Сделки, о которых говорится в ст. 179 УК, могут быть связаны с любыми объектами гражданских прав (вещи, работы, услуги, информация и т.д.) и заключаться их субъектами как в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, так и в бытовой сфере (например, продажа квартиры). Правоприменительная практика в этом отношении обоснованно признает потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 179 УК, любых субъектов экономической деятельности, в том числе и лиц, не занимающихся предпринимательством и не участвующих в конкурентных отношениях. Главное, чтобы действия (сделки), к совершению которых принуждается потерпевший, в случае свободного волеизъявления потерпевшего, были законными.[1] Например, потерпевший может принуждаться к заключению мирового соглашения в суде по какому-либо спору, расторжению или заключению договора аренды, совершению сделки в интересах юридического лица, предоставлению информации, выполнению работы или оказанию услуги. В принципе можно сказать и о том, что потерпевший может быть поставлен в такую ситуацию, когда он вынужден будет заключить ту или иную невыгодную для него сделку (либо отказаться от заключения прибыльной сделки) для предотвращения дальнейшего вреда со стороны виновного.

Однако даже подобный перечень указывает на то, что принуждение к совершению сделки не всегда может иметь место в сфере экономической деятельности. Скажем, принуждение может быть и в случае заключения или расторжения трудового договора, при отказе от иска в споре о детях либо при примирении с потерпевшим и т.д. Несомненно, что принуждение к совершению подобных действий не менее опасно, чем принуждение в сфере экономической деятельности, тем не менее не следует забывать о том, что, поместив ст. 179 УК в гл. 22 УК ("Преступления в сфере экономической деятельности"), законодатель тем самым сориентировал правоприменителя на то, что под действие нормы о принуждении к совершению сделки либо отказу от ее совершения подпадают только такие деяния, которые сопряжены с принуждением к совершению сделок в коммерческой (предпринимательской) и других сферах экономической деятельности.[2] Буквально это означает то, что если в сфере экономической деятельности сделки, к совершению которых принуждается лицо, ущемляют право на самостоятельность ведения предпринимательской деятельности, то в случае принуждения к совершению иных действий (не разграничивая сферы их осуществления) происходит ущемление конституционных прав гражданина либо нарушается порядок управления. Поэтому такого рода действия охватываются не ст. 179 УК, а иными уголовно-правовыми нормами (например, ст. 330 УК).

Полагаем, что в этом отношении ст. 179 УК должна предусматривать ответственность за "принуждение к совершению сделки или обязательства под угрозой применения насилия, повреждения или уничтожения имущества, ограничения прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких, разглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне, или совершения иных действий (бездействия), которых опасается потерпевший, при отсутствии признаков вымогательства". Местонахождение такой статьи должно быть в главе о преступлениях против порядка управления.

Библиографический список

1.Власова И.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, сопряженным с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

2.Корепанова-Камская Д.С. Принуждение к совершению сделки или отказу от нее по российскому и иностранному уголовному праву // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 3.

3.Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006.

4.Устинова Т. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. 2004. N 9.

ДЖИБИЛОВА ЗАРЕМА МАРАТОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Некоторые российские криминалисты по этому поводу отмечают, что угроза интересам, которые противоречат закону, не подпадает под способ принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Соответственно, если лицо заставляет другое лицо совершить, например, сделку по покупке недвижимости, угрожая в противном случае сообщить правоохранительным органам о совершении этим лицом преступления, привлечение первого лица к ответственности по ст. 179 УК невозможно, так как в этом случае нет угрозы законным интересам потерпевшего (См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 428).

[2] См.: Власова И.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, сопряженным с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7; Корепанова-Камская Д.С. Принуждение к совершению сделки или отказу от нее по российскому и иностранному уголовному праву // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 3. С. 64 - 65.

УДК 343.25

Р.Б. Дзарукаев

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Легализация (отмывание) средств, полученных незаконным путем, в современном мире занимает особое место в структуре преступности. На сегодняшний день уголовное законодательство РФ в сфере борьбы с легализацией доходов еще не доработано, что оказывает отрицательное влияние на качество противодействия данному виду преступлений. Автором рассмотрены особенности правового регулирования отношений в сфере легализации преступных доходов, а также некоторые проблемные моменты в квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *Отмывание (легализация), преступные доходы, противодействие, законодательство, Уголовный кодекс РФ.*

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, создает основу теневой экономики, наносит ущерб финансовой стабильности государств, а также причиняет вред экономической безопасности. Помимо прочего, отмывание преступных доходов затрудняет расследование и раскрытие преступлений, предоставляет преступным организациям (группам) возможность финансировать и осуществлять противоправную (в том числе террористическую) деятельность.

Для всестороннего и полного рассмотрения действующей системы противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем необходимо рассмотреть истоки возникновения термина «отмывание».

Возникновение понятия «отмывание» принято относить к началу XX века. Это связано с вступлением в силу 18-й поправки к Конституции США, в связи с чем фактически на территории США был введен «сухой закон».

Введение «сухого закона» на территории США повлекло за собой недовольство среднего класса населения, что спровоцировало возникновение незаконного оборота алкогольных напитков. В 1919 году был принят акт Войстеда, который содержал в себе меры, направленные на практическое осуществление поправки. С принятием данного акта происходит распространение нелегального производства алкогольной продукции. Бутлегеры – торговцы нелегальными товарами, насчитывали прибыль в миллионах долларов. Таким образом, введение «сухого закона» положило начало разгулу коррупции, незаконной торговле и бандитизму .

Доходы, полученные от незаконной деятельности, требовали трансформации в легальные активы. Для этих целей использовались прачечные, принадлежащие представителям наркобизнеса. Незаконный капитал смешивался с легальными денежными средствами (доходами прачечной), в результате чего происходило отмывание (от английского laundering) преступных доходов. Таким образом, катализатором возникновения понятия «отмывание преступных доходов» послужила американская реформа XX века, повлекшая за собой рост оборота преступных доходов. Сеть прачечных являлась средством придания законного вида преступным владениям.

Таким образом, отмывание представляет собой последний этап преобразования нелегальной деятельности в доходный вид предпринимательской деятельности. Процесс отмывания, как правило, нередко сопровождается рядом других преступных деяний, например, таких, как распространение наркотиков, неуплата налогов, финансирование террористической деятельности и пр.). Поэтому исследование различных аспектов отмывания (легализации) доходов необходимо для предотвращения преступления и эффективного противодействия ему.

В начале 2020 года Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) был предоставлен подробный отчет, согласно сведениям которого на протяжении последних лет Россия сталкивается со значительными угрозами, связанными с отмыванием денег. Это связано с тем что существует большой пробел на законодательном уровне, препятствующий противодействию данному явлению.

На территории РФ ежегодно фиксируется более двух миллионов преступлений. Около трети из них приносят нелегальные доходы и потенциально могут являться источником отмывания денег, так как в рамках действующего подхода все преступления являются предикатными для нарушения ст.174 и ст.174.1. В

© Дзарукаев Р.Б., 2020.

2019 году Генеральной прокуратурой было зарегистрировано более ста тысяч экономических преступлений, и в том же году было проведено более 500000 расследований предикатных преступлений. Согласно сведениям отчета ФАТФ, ежегодный ущерб, нанесенный государственному бюджету от преступлений составляет около 230 миллиардов рублей (около 3,5 миллиардов евро).

В 1996 году в УК РФ ответственность за легализацию (отмывание) отмывание доходов, полученных преступным путем, установлена в ст. 174. Согласно данной статье, под преступлением понималось совершение любых операций с нелегально приобретенными денежными средствами (или иным имуществом), а также использование данных средств (имущества) в целях осуществления предпринимательской или какой-либо иной экономической деятельности. И здесь можно заметить одну проблему. Дело в том, что в диспозиции нормы был применен термин “незаконные доходы”, который не имеет четкого определения, что в значительной степени усложняет противодействие легализации преступных ходов, что влечет за собой определенности сложности в установлении объекта преступления.

Однако законодательные органы продолжили процесс совершенствования норм уголовного закона, которые устанавливают ответственность за легализацию (отмывание) доходов. РФ были ратифицированы международные соглашения по борьбе с преступностью в экономической сфере. Например, статья 174 УК РФ предусматривает наказание за совершение сделок и финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Также для развития уголовного законодательства был принят ряд нормативно-правовых актов, имеющих определенное значение для понимания признаков рассматриваемых преступлений. Однако ратифицированные Российской Федерацией международно-правовые акты до сих пор не получили соответствующего развития в законодательстве России. Поэтому ряд положений отечественного законодательства в сфере борьбы с отмыванием преступных средств расходятся с международно-правовыми стандартами в данной области. Данный факт позволяет говорить о том, что благодаря «коррумпированности» законодателей правовые нормы сконструированы ими так, что субъекты отмывания успешно избегают ответственности, а преступные доходы вкладываются в легальный бизнес.

Надежды правоприменителей по разъяснению неоднозначных определений и формулировок законодательства возлагались на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 237, однако многие важные вопросы в нем оставлены без внимания. Изложенное позволяет констатировать, что в настоящее время российское законодательство в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов в значительной степени отстает, не соответствует международно-правовым актам.

Также следует обратить внимание на некоторые аспекты уголовно-правового анализа норм. В данном случае сложность для России представляет вопрос об объекте и предмете преступления. Ведь для качественной квалификации преступления необходимо четкой определение каждого из элементов состава преступления. Чаще всего объектом легализации принято считать общественные отношения в сфере оборота между субъектами экономической деятельности. В качестве дополнительного объекта выступают интересы правосудия. Большой проблемой является отсутствие единого понимания понятия «иное имущество». Данный термин используется в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, ввиду чего у правоохранительных органов возникает вопрос о том, что именно является предметом отмывания. Это еще один фактор, который свидетельствует о недоработанности системы и мешает процессу привлечения к уголовной ответственности.

Что касается предмета преступления, то тут все немного проще. В качестве предмета выступают денежные средства или иное имущество. Минимальный порог отмываемого дохода законодательно не определен. Также сложность здесь заключается в том, что в перечень, относящийся к предмету легализации, не входит целый ряд норм УК РФ при квалификации по ст. 174 и ст. 174.1 кодекса. Хотя, по мнению автора статьи, доходы от преступлений по ряду исключенных из перечня статей отрицательно сказываются на финансовой стабильности государства. Например, это касается дохода от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ).

Также до сих пор среди ученых и практиков нет единого мнения по поводу терминологии, используемой для обозначения рассматриваемых преступлений, нет единообразия в применении терминов «отмывание» и «легализация».

Термин «отмывание» исторически используется в международно-правовых актах в сфере противодействия данному виду преступности. А термин «легализация» по определению, указанному в Советском энциклопедическом словаре, имеет значения, абсолютно не связанные с преступной деятельностью. А именно: разрешение деятельности какой-либо организации, подтверждение подлинности подписей, имеющихся на документах.

С другой стороны, словаре С.И. Ожегова дается иное толкование термина «легализация»: «деятельность по переведению чего-либо (кого-либо) на легальное, законно оформленное положение». Данное

определение в сущности описывает рассматриваемые в статье совершаемые преступные деяния. Однако, по мнению автора, придание правомерного вида, т.е. видимости законности - отмывания «грязных» денег не имеет ничего общего с подлинной легализацией – официальным признанием обществом и государством чего-либо.

Учитывая изложенное, существует объективная необходимость в доработке вопроса законодательства ввиду отсутствия обобщающего понятия, что значительно затрудняет квалификацию преступлений.

К сожалению, терминологическое несоответствие не является единственной проблемой в изучаемой сфере.

Учитывая бланкетный характер норм ст. 174, 174.1 УК РФ определенные надежды правоприменителей возлагались на разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Однако в данном документе этой проблеме, к сожалению, не уделено должного внимания.

Подводя итоги, следует сказать, что мной была затронута лишь малая часть вопросов, относящихся к противодействию легализации преступных доходов, эти вопросы касаются назначения наказаний по статьям 174 и 174.1 УК РФ, изучения составов указанных преступлений.

По мнению автора статьи, для качественного контроля деятельности в данной сфере необходимо более детально подойти к изучению проблемных аспектов в целом и более оперативной деятельности законодательных и правохранительных органов. Ключевая проблема существующего правового механизма противодействия отмыванию доходов, полученных в результате преступной деятельности, - это несовершенство уголовного законодательства. Его нормы порождают конфликт общих и специальных норм при квалификации объективных признаков преступлений рассматриваемой группы. Также одной из основных проблем противодействия отмыванию доходов является развитие экономики. Так как при возникновении новых сфер экономической деятельности появляются новые способы осуществления легализации доходов, развитие которых невозможного предугадать на законодательном уровне. Особое внимание следует уделить предпринимательской сфере, обширность и многогранность которой создает благоприятные условия для отмывания доходов.

Библиографический список

1.Отчет о взаимной оценке ФАТФ / Декабрь 2019 года. - Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. - URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf (Дата обращения: 04.03.2020)

2.Постановление пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных средств (Ред. От 07.07.2015г.) – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/ (Дата обращения: 01.04.2020)

3.Советский энциклопедический словарь / гл.ред. Прохоров А.М. 4 издание., испр. И доп. 1989. С- 703

4.Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015. С-292.

5.«Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996г. с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 12.04.2020г. - URL: http://www.ugolkod.ru/statya-174 (Дата обращения: 06.03.2020)

6.Шашкова, А. В. Зарождение понятия «Легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Вестник МГИМО, 2018. No3 С.272-274

ДЗАРУКАЕВ РАМАЗАН БОРИСОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

С.О. Дзуцев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данная статья посвящена вопросам характеристики преступлений, совершенных по неосторожности

***Ключевые слова**: неосторожность, легкомыслие, небрежность, преступление.*

В условиях современного мира проблема борьбы с неосторожными преступлениями играет одну из важнейших ролей. Актуальность обусловлена как неблагоприятными тенденциями их динамики, ущербом, причиняемым жизни, здоровью, имуществу людей, так и тем, что указанные преступления принадлежат к числу наиболее острых и опасных форм социальной безответственности, недисциплинированности, равнодушия к благу общества и его членов.

Курганов С.И. считает, что к неосторожной преступности относятся преступления, совершающиеся в самых различных сферах деятельности. Это могут быть преступления против личности (причинение смерти по неосторожности), против общественнойбезопасности (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), экологические (загрязнение вод).[1]

Старков О.В. определяет неосторожное преступное поведение как «предусмотренная уголовным законом общественно опасная деятельность, направляемая к преступлению легкомыслием и небрежностью (деятельность, а не деяние потому, что она складывается из ряда нарушений правил предосторожности ~ 3/5 случаев), а также экстремальной, управленческой и виктимно-криминогенной ситуациями».[2]

По мнению Аванесова Г.А., неосторожные преступления, в общей структуре преступности, составляют весьма незначительную часть (их доля из года в год колеблется в пределах 10-12%), однако они лидируют по тяжести последствий.[3]

Статья 26 УК РФ указывает, что преступления, совершенные по неосторожности делятся на два вида: легкомыслие, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий свои действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, и небрежность, в случае, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.[4] И по этому основанию выделяют «легкомысленные» преступления и «небрежные».

В зависимости от лиц, совершающих неосторожные преступления, различают два вида. Во-первых, это, так называемая, профессиональная неосторожность, когда лицо допускает неосторожность, имея соответствующие профессиональные навыки и в сфере своего труда. Во-вторых, бытовая неосторожность, возникающая в случае, допущения неосторожности в сфере домашнего быта или при проведении досуга, безотносительно к его профессиональным свойствам.

Бытовые неосторожные преступления, в свою очередь также делятся на: нетехнические преступления, которые совершаются вне сферы действия и без использования технических средств и других источников повышенной опасности; технические преступления, совершаемые в сфере действия или с использованием технических средств либо источников повышенной опасности.

Профессиональные неосторожные преступления можно разделить на четыре вида: преступления, совершаемые в сфере действия или с использованием технических средств или других источников повы-

© Дзуцев С.О., 2020.

Научный руководитель: *Осипьян Анна Валерьевна* – кандидат юридических наук, старший преподаватель, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Курганов С.И. Криминология: учебное пособие / С.И. Курганов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юнити-Дана, 2015. - 184 с.

[2] Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник.— СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. - 1048 с.

[3] Аванесов Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов и др.]; - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 575 с

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

шенной опасности; экологические преступления; преступления, совершенные в сфере чисто профессиональной деятельности, но как без использования технических средств или других источников повышенной опасности, так и не связанные со служебными, должностными (управленческими) функциями; преступления, совершенные в процессе исполнения должностных, служебных или управленческих функций. [1]

Рассматривая криминологический аспект неосторожных преступлений, необходимо раскрыть причины и условия самого преступного поведения, проявляющегося в этих преступлениях. Так, внутренней причиной неосторожного преступного поведения является криминогенная мотивация легкомыслия и небрежности. Следует отметить, что 55-60% неосторожных преступлений совершается вследствие легкомыслия. Это наиболее опасный вид преступной неосторожности, имеющий по мотивации определенные сходства с умышленными преступлениями.

Внутренние условия наиболее часто способствуют совершению преступной неосторожности. К ним относят: эмоциональную неустойчивость, несдержанность лица и т. п.; степень самоуправляемости лица как психическое свойство; степень внимательности лица как психофизическое свойство; утомление лица как психическое состояние; болезненное состояние как психическое, инфекционное, так и телесное; состояние опьянения любой степени; свойства его темперамента; стрессовое состояние лица.

Внешней причиной неосторожного преступного поведения следует считать специфическую криминогенную ситуацию, а внешними условиями - воздействие дефицитов социальной микросреды на развитие криминогенной ситуации и совершаемое преступление.

Анализ статистики совершения неосторожных преступлений в России, подтверждает, что чаще всего совершаются автотранспортные преступления.

Исходя из трудов Старкова О.В., профессиональные неосторожные преступления составляют 9-11% из всех преступлений совершенных по неосторожности.[2]

Авторы Симоненко А.В., Солодовников С.А., Эриашвили Н.Д. считают, что для предупреждения преступлений, совершаемых по неосторожности, требуется проведение организационно-технических и других общесоциалъных мероприятий, которые можно разделить на два уровня: в масштабах России и на уровне предприятий и производства. К первому уровню они относят воспитание чувства гражданской и профессиональной ответственности, и повышение требовательности к подбору и расстановке профессиональных кадров. Ко второму - улучшение условий охраны труда и техники безопасности; обязательное проведение инструктажа по этим вопросам; укрепление производственной и технологической дисциплины и повышение контроля над работниками; борьба с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией.[3]

На личностно-микросредовом уровне профилактика неосторожных преступлений проявляется в создании условий для охраны труда в организациях, на производстве; внедрение современной технологии производства и оборудования; совершенствование дорожного строительства; совершенствование контроля над соблюдением правил безопасности движения.

Мы считаем, что важное место в криминологическом аспекте неосторожных преступлений занимает профилактика автотранспортных и экологических преступлений; создание соответствующих технических, организационно-управленческих и организационно-правовых условий борьбы с ними.

Таким образом, преступления, совершенные по неосторожности существенно влияют на преступность в стране. Разобрав саму суть таких преступлений, мы становимся на шаг ближе к решению проблемы борьбы с ними. Постоянный анализ причин неосторожных преступлений и условий их совершения, позволит сократить число происшествий, случившихся по неосторожности, уменьшить причиняемый ими ущерб в социальной и экономических сферах.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

2.Аванесов Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов и др.]; - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 575 с

3.Курганов С.И. Криминология: учебное пособие / С.И. Курганов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юнити-Дана, 2015. - 184 с

4.Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 518 с.

5.Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник.— СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. - 1048 с.

[1] Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник.— СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. - 1048 с.

[2] Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник.— СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. - 1048 с.

[3] Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 518 с.

6.Криминология: учебное пособие / А.В. Симоненко, С.А. Солодовников, Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 215 с.
7.http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi
8.http://ugps12.ru/?p=2750
9.http://www.1gai.ru/518406-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-2017- goda.html.

ДЗУЦЕВ СОСЛАН ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

З.К. Дулаева

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье проведен исторический анализ процесса развития теоретических представлений о составе преступления и признаках преступности деяния в отечественном уголовном праве. Показаны основные этапы законодательного регулирования основания уголовной ответственности. Предлагается доктринальное толкование конструкции «признаки состава преступления», объединяющей в своем действии ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК РФ. Устанавливается динамический характер основания уголовной ответственности, определяются стадии его юридического формирования.

Ключевые слова: *понятие преступления, признаки преступности деяния, основание уголовной ответственности, состав преступления, признаки состава преступления.*

Значение состава преступления трудно пере-оценить и для правоприменительной практики. Вопрос о том, содержится ли в совершенном деянии состав преступления, олицетворяет собой второй этап установления основания уголовной ответственности, следующий за определением свершившегося явления как деяния.

Использованный в «Русской правде» термин «обида» был схож с преступлением, поскольку имел ограниченное значение, включая лишь некоторые виды нарушений («головщина», «лихое дело», «воровство» и т. д.). Само слово «преступление» стало употребляться в законах при Петре I, когда преступным действием именовали деяние, воспрещенное законом[1]. При этом слово «преступление» употреблялось в равном значении со словом «проступок» наряду с термином «злодейство», отграничивающим его от всех иных законом установленных нарушений. Позднее указом Екатерины I от 3 мая 1725 г. понятие злодейства было расширено, и в обиход вошло слово «злодеяние», обозначавшее самые важные нарушения закона. Отграничение преступлений от проступков нашло свое отражение в Своде законов уголовных 1832 и 1842 гг. и сохранено Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[2]

Появление в уголовном праве категории «состав преступления» оказалось неразрывным с его понятием, сопровождалось описанием и включением в него всех возможных признаков, присущих преступлению как таковому. Вот почему исторически «состав преступления» представлял собой термин более широкого значения, нежели в современном понимании: он включал в себя как признаки преступности деяния, так и признаки его элементов, т. е. фактически отождествлялся с понятием преступления.

Такой вывод можно сделать, обратившись к истории вопроса. Считается, что происхождение термина «состав преступления» имеет процессуальный характер. Первоначально составом преступления (corpus delicti) называли внешние следы преступления, которые противопоставлялись внутренней виновности (Thaterscaft). Первое употребление данного термина связывают с именем итальянского криминалиста XVI в. Фаринациуса. Германский криминалист XVII в. Клейн подобрал для этого выражения термин Thatbestand. Позднее, с установлением неразрывной связи состава преступления с виновностью, последняя стала рассматриваться в числе его признаков, придав данному понятию расширительное значение.[3]

Ввел понятие «состав преступления» в уголовно-правовую теорию знаменитый немецкий криминолог П.А. Фейербах. Однако понимание исследователем данного термина вовсе не совпадало с современным представлением о составе преступления. Проведя лингвистический анализ заимствованного П.А. Фейербахом термина Thatbestand, А.Ю. Ширяев пришел к выводу, что его отождествление с составом

© Дулаева З.К., 2020.

Научный руководитель: *Караева Лора Хазбатровна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Владимирский- Буданов М. Ф. Обзор истории русского уголовного права. Изд. седьмое. Киев, 1915. С. 363
[2] Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. Спб., 1867. С. 31-40
[3] Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Спб., 1865. С. 337

преступления преждевременно. Правильнее определять его значение как «подлинное состояние преступления» - термин широкого значения, охватывающий в своем содержании все признаки преступления.[1] Спустя несколько десятилетий «совокупностью признаков преступления» его состав назовет А. Ф. Бернер.[2]

Тенденция к исследованию состава преступления как относительно самостоятельной уголовно-правовой категории окончательно оформилась в конце XIX столетия. Изданный в 1898 г. «Очерк русского уголовного права» В. В. Есипова содержал самостоятельную главу «Понятие преступления и преступника», в рамках отдела II которой уже автономно выделялся параграф IV «Состав преступления и состав наказания».[3] И все же особенностью дореволюционного периода являлось отношение к понятию преступления и его составу как к нечто единому целому, а их самостоятельность оценивалась как относительная - существующая лишь на уровне теоретического познания. Вот почему такая конструкция, как «существенные признаки преступления» исследовалась через призму его состава.

Окончательное отделение признаков преступности деяния от состава преступления в современном понимании произошло с принятием УК РСФСР 1922 г.[4] С данного времени каждая из этих категорий начала собственное теоретическое существование: понятие преступления - как система признаков преступности деяния, состав преступления - как совокупность его элементов и характеризующих их признаков. В этот период теория состава преступления получила бурное развитие. В рамках исследования понятия преступления, Э. Я. Немировский отдельно предложил анализ и его состава.[5] В 1929 г. описанием состава преступления путем перечня элементов этого состава называет диспозицию статьи уголовного закона А. Н. Трайнин.[6]

Наряду с этим Основы и УК РСФСР содержали ст. 7 «Понятие преступления», закрепившую материальное определение преступления и при этом повторявшую основные юридические конструкции (за исключением виновности), уже имеющиеся в ст. 3. Так, ст. 7 Основ гласила: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР...». В свою очередь, ст. 7 УК РСФСР также указывала: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР».

Сравнение формулировок ст. 3 и ст. 7 позволяет сделать следующий вывод: в уголовном законодательстве этого периода возникла терминологическая тавтология, в силу которой закон фактически отождествлял основание уголовной ответственности и понятие преступления. Сходство дефиниций данных категорий являлось следствием неопределенности того значения, которое в представлении законодателя имели признаки преступности деяния и состав преступления для уголовной ответственности.

Сложившаяся ситуация нашла свое отражение и в учебной литературе по уголовному праву. Учебники по Общей части предлагали обширные определения основания уголовной ответственности, в рамках которых исследователи пытались объединить признаки преступности деяния и состав преступления.[7]

Принятые постановлением Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. № 2281-1 Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик[8] в формулировку основания уголовной ответственности впервые включили конструкцию «признаки состава преступления», не дав каких-либо разъяснений по этому поводу. Редакция ст. 7: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом», - без значимых изменений была перенесена в ст. 8 действующего УК РФ. То же самое можно сказать и в отношении понятия преступления. Перечисленные в ст. 8 Основ 1991 г. признаки преступности деяния легли в основу дефиниции ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Использованная законодателем конструкция «признаки состава преступления» вкупе с понятием преступления не внесла ясности в их соотношение. В числе работ исследователей-современников, посвященных теоретическим вопросам уголовной ответственности, по нашему мнению, глубоким проникновением в суть проблемы основания уголовной ответственности отличается исследование, проведенное А. А. Чистяковым. Анализируя уголовную ответственность как теоретическую категорию, автор сначала назы-

[1] Ширяев А. Ю. Понятие «состав преступления»: сравнительно-исторический очерк // Рос. юрид. журн. 2011. № 5. С. 105

[2] Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. Спб., 1867. С. 31-40

[3] Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Изд. второе, пересм. Спб., 1898. С. 77-100

[4] Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. правительства (СУ РСФСР). 1922. № 15, ст. 153

[5] Немировский Э. Я. Учебник уголовного права. Общая часть. Одесса, 1919. С. 68

[6] Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. С. 93

[7] Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. С. 231 ; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Загородникова, С. В. Бородина, В. Ф. Кириченко. М., 1966. С. 41 ; Уголовное право. Часть Общая. М., 1969. С. 81 и др.

[8] Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета СССР. 1991. № 30, ст. 862

вает единственным основанием уголовной ответственности деяние, содержащее признаки состава преступления, а затем указывает, что именно «преступление соединяет в своем содержании и материальные, и правовые моменты, и потому оно должно считаться основанием уголовной ответственности».[1] При сравнении этих утверждений возникает вопрос о том, в каком из них автор прав. Полагаем, что в обоих случаях. И деяние, содержащее состав преступления, и преступление являются основанием уголовной ответственности. По сути, это одно и то же основание, правовая форма которого меняется в зависимости от стадии течения уголовного правоотношения.

Напомним, что исторически сложился и нашел свое нормативное воплощение в действующем законодательстве следующий подход - признаки преступности деяния рассматриваются в рамках понятия преступления, а состав преступления исследуется через его элементы. Нерешенным остается один вопрос о правильном толковании использованной в ст. 8 УК РФ юридической конструкции «признаки состава преступления».

«Признаки состава преступления» - законодательный термин, значение которого уголовный закон не раскрывает ни в одной из своих формулировок. По нашему мнению, данная конструкция имеет широкое значение и охватывает в своем содержании как признаки элементов состава преступления, так и признаки преступности деяния, закрепленные ч. 1 ст. 14 УК РФ. Это значит, что, с одной стороны, новое уголовное законодательство восприняло идею о составе преступления как основании уголовной ответственности (ст. 8), с другой, закрепив определение преступления (ч. 1 ст. 14), сделало ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК РФ взаимодополняющими в контексте основания уголовной ответственности. Сопоставление данных норм позволяет сделать вывод о том, что основание уголовной ответственности как бы нормативно «разорвано» в уголовном законе и в то же время имеет общую форму существования в виде «признаков состава преступления».

Подводя итоги нашего исследования, в качестве выводов предлагаем следующие основные положения:

1) теоретическое и законодательное разграничение понятия преступления и его состава является результатом пройденного уголовным правом многовекового исторического пути. Результатом этого пути является использование в российском уголовном законодательстве конструкции «признаки состава преступления», появившейся с принятием Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик (ст. 7). С этого момента деяние, содержащее данные признаки, имеет значение основания уголовной ответственности;

2) действующий УК РФ регулирует основание уголовной ответственности в двух взаимосвязанных нормах: ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК РФ. Использованная законодателем в ст. 8 УК РФ юридическая конструкция «признаки состава преступления» является сложной в том смысле, что она воплощает совмещение элементов состава преступления и признаков преступности деяния. Установить в деянии признаки состава преступления означает идентифицировать его состав с признаками общего и специального состава преступления, регулируемых УК РФ, и оценить его с точки зрения соответствия четырем признакам преступности, закрепленным ч. 1 ст. 14 УК РФ.

В этой связи необходимо привести некоторые уголовно-процессуальные нормы в соответствие со ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УК РФ: а) дополнить ч. 2 ст. 140 УПК РФ, признающую основанием возбуждения уголовного дела «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», заменив термин «признаков преступления» на конструкцию «признаков состава преступления»; б) изменить п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, модифицировав действующую конструкцию «является ли это деяние преступлением» в иную - «содержит ли деяние все признаки состава преступления»;

3)основание уголовной ответственности динамично, его юридическая форма зависит от стадии развития охранительного правоотношения. Установление основания уголовной ответственности проходит четыре стадии, следующие одна за другой:

1) определение свершившегося явления как деяния;

2) идентификация в деянии элементов состава, признаки которых регулируются уголовным законом;

3) нахождение в деянии, содержащем состав преступления, признаков преступности;

4) признание деяния, содержащего все признаки состава преступления, преступлением.

Это значит, что основание уголовной ответственности формируется на всем протяжении существования преступления - от момента совершения деяния до аннулирования судимости. С вынесением обвинительного приговора суда деяние становится преступлением и в такой юридической форме поддерживает уголовную ответственность в качестве ее основания вплоть до аннулирования судимости. Динамический характер основания уголовной ответственности объясняет разницу терминов «деяние, содержащее все признаки состава преступления» и «преступление».

[1] Чистяков А. А. Механизм формирования основания уголовной ответственности. Рязань, 2000. С. 43, 98

Библиографический список

1.Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского уголовного права / М. Ф. Владимирский-Буданов. - Изд. седьмое. - Киев : Тип. товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1915. - 699 с.

2.Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. - М. : Госюриздат, 1960. - 244 с.

3.Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. - М. : Госюриздат, 1951. - 386 с.

4.Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Загородникова, С. В. Бородина, В. Ф. Кириченко. - М. : Юрид. лит., 1966. - 511 с.

5.Чистяков А. А. Механизм формирования основания уголовной ответственности : монография / А. А. Чистяков. - Рязань : РИПЭ Минюста России, 2000. - 149 с.

6.Ширяев А. Ю. Понятие «состав преступления»: сравнительно-исторический очерк // Рос. юрид. журн. - 2011. - № 5. - С. 104-110.

ДУЛАЕВА ЗАМИРА КАЙСЫНОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.25

Г.В. Зангионов

ПЕРСПЕКТИВЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Обосновывается авторское мнение о необходимости исключения смертной казни из перечня уголовных наказаний. Сформулирован вывод, что общество постепенно вырабатывало механизм, приводящий не просто к сокращению вынесения смертных приговоров, а к их искоренению.

Ключевые слова*: смертная казнь, мораторий, право на жизнь, умаление, права человека.*

Как известно, ст. 20 Конституции РФ предусматривает возможность применения смертной казни (вплоть до ее отмены) в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.[1]

Основываясь на данной статье Конституции РФ, а также учитывая тот факт, что смертная казнь до сих пор остается в Уголовном кодексе РФ в числе видов наказания, и предусмотрена санкциями ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357 Особенной части УК РФ, разберемся в причинах неприменения данного наказания.

Как отмечалось, в ст. 20 Конституции РФ предусматривается обязательность предоставления обвиняемому, которому грозит смертная казнь, права рассмотрения его дела судом присяжных заседателей. Таким образом, применение смертной казни в России на протяжении нескольких лет было невозможно не только из-за моратория, введенного после подписания Протокола № 6, сколько из-за отсутствия судов присяжных во всех субъектах Российской Федерации, о чем свидетельствует Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. Между тем, после введения в 2010 г. в Чеченской Республике суда присяжных заседателей, вопрос о возможности применения смертной казни вновь оказался в центре общественного внимания. Об этом Конституционный Суд РФ в своем Определении в 2009 году указал, что в Российской Федерации на протяжении длительного времени смертная казнь не назначается и не исполняется. В результате столь продолжительного по времени действия моратория, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания. Это означает, что создание суда присяжных в Чеченской Республике не открывает возможности применения смертной казни на территории РФ.

По мнению автора данного исследования, смертная казнь даже как исключительная мера наказания, недопустима. Главным образом каждому стоит задуматься над вопросами, поставленными русским юристом Н.С. Таганцевым: «Имеет ли государство право отнимать у преступника высшее благо, данное ему Провидением – жизнь?», «Вызывается ли такое наказание требованиями справедливого воздаяния за учиненное?», «Может ли государство оправдать или доказать необходимость подобной карательной меры для поддержания и охраны правопорядка?»[2]

Зачем привлекать преступника к смертной казни, если строгость этого наказания не влияет на динамику преступности? Какую цель преследует применение смертной казни? Ведь, как известно, данный вид наказания не выполняет ни одной из заявленных в ст. 43 УК РФ целей наказания, более того, он противоречит принципу гуманизма, закрепленному в ст. 7 УК РФ.

Из этого следует, что смертная казнь как вид наказания противоречит тому, ради чего и для достижения чего был создан институт уголовного наказания. Действительно, каким образом эта мера наказания может помочь нашему обществу? Наше общество - единый организм, когда что-то болит, мы должны это вылечить, а не избавляться от той части организма, которая заболела. По сути, мы просто избавляемся от

© Зангионов Г.В., 2020.

Научный руководитель: *Цориева Елена Святославовна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с внесенными поправками от 21.07.2014 // СПС «Консультант Плюс»

[2] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И. – М.: Наука, 1994. – с. 98

члена нашего общества, а не даем ему шанса на исправление, каким является цель уголовного наказания. Закончить свое выступление я хотел словами известного итальянского мыслителя Чезаре Беккариа: «Чем более жестокими становятся наказания, тем более ожесточаются души людей», а «впечатление производит не столько строгость наказания, сколько его неизбежность», «Мне кажется абсурдом, когда законы, которые порицают убийства и карают за него, сами совершают то же самое. И для того, чтобы удержать граждан от убийства, предписывают властям убивать».[1]

Нельзя однозначно утверждать, что в России отсутствие фактического применения и исполнения в настоящее время смертной казни связано только с членством в Совете Европы. Да, в 1997 г. мораторий был наложен именно из-за вступления в Совет Европы, но с тех пор многое изменилось, значительно изменилась вся правовая система России.

Смертная казнь не исключается из видов наказаний, предусмотренных УК РФ, но возможность значительных изменений ее применения или полной отмены в случае выхода России из Совета Европы, также вероятна, как и возврат полноценного применения и исполнения смертной казни.[2]

По мнению данного исследования, решение проблемы применения наказания в виде смертной казни в России должно приниматься на общегосударственном уровне, однако, по нашему мнению, в настоящее время необходимость в однозначном принятии решения, применять смертную казнь или нет, стоит достаточно остро.

При любом из принятых решений, действующее законодательство России требует серьезных корректировок. В том случае, если будет принято решение о сохранении смертной казни в виде наказания и ее применение, необходимо существенное совершенствование уголовно-процессуального законодательства в России. Вызвано это тем, что самым весомым аргументом против смертной казни является наличие судебных ошибок, которые в случае смертного приговора необратимы. По большей части против смертной казни выступают те, кто переживает за то, что суд может допустить ошибку и казнить невиновного.

Согласно мировой практике, такие опасения имеют право на жизнь; можно привести массу случаев, когда казнь была осуществлена в отношении лиц, которые впоследствии были признаны невиновными.

Судебная ошибка является ужасным, но вполне закономерным явлением. Человек всегда совершал, совершает и будет совершать ошибки, вне зависимости от сферы деятельности. Установление ошибочности квалификации, как правило, влечет за собой необходимость изменения квалификации. Переквалификация преступного деяния может повлечь различные последствия. В случае же смертной казни самое негативное последствие — это исполнение приговора в отношении невинного лица.

В наиболее правильном смысле судебная ошибка в делах о смертной казни представляет собой акт правосудия, которым осуждается к смертной казни лицо, не являющееся субъектом того преступления, за которое и назначается смертная казнь (хотя, возможно, и виновный в других преступлениях), при условии отсутствия вины органов предварительного следствия и самого суда.

Нельзя считать судебной ошибкой осуждение, наступившее в результате преступной деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование и (или) правосудие. По сути дела, здесь речь будет идти об убийстве, орудием которого выступает система реализации уголовной ответственности, и лица, виновные в фабрикации дел, фальсификации доказательств, вынесении заведомо неправосудных приговоров и т. д. подлежат такой же ответственности, как убийцы.

Только при сведении к минимуму судебных ошибок возможно реальное применение смертной казни в России. Это возможно, если информацию предоставит непосредственно человек, который принял психотропно-фармакологические препараты, положительно влияющие на самоконтроль. Такие препараты могут использоваться без каких-либо пагубных последствий для здоровья. Однако, из-за этого определенным образом нарушаются человеческие права. Но если сравнивать два нарушения: допрос человека под наркозом и казнь невиновного, то лучше выбрать первый вариант. Для каждого приговоренного к смерти должна быть проведена подобная процедура допроса; полученные результаты будут выступать в качестве доказательств либо его виновности, либо невиновности, то есть это так или иначе обезопасит невиновного от смертной казни. Кроме того, при аресте у каждого человека, являющегося невиновным, должно быть право на обращение с требованием проведения допроса с помощью такого препарата.

В некоторых случаях может быть поставлен вопрос о том, чтобы к уголовной ответственности привлекались лица, которые незаконно арестовали и использовали незаконные методы ведения следствия. Приговоренные по ошибке к смертной казни могут пройти проверку на полиграфе, с них может быть снята информация посредством гипноза и т. д. Тем не менее, если давать однозначный ответ на вопрос, отменить ли окончательно смертную казнь в России или сохранить, автор настоящего исследования считает, что необходимо ее отменить.

Обусловлено это следующими существенными основаниями:

[1] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2011. – с. 27

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «Консультант Плюс»

– Смертная казнь — необратима. Как бы ни совершенствовалось российское процессуальное законодательство, вероятность судебной ошибки будет существовать всегда. И даже то условие, что смертная казнь может быть назначена судом с участием присяжных заседателей, не исключает возможность судебной ошибки, так как присяжные и суд опираются на факты и доказательства, полученные во время следствия, которые могут оказаться ошибочными, недостоверными, добытыми с нарушением процессуальных норм и т. п.;

– Казнить человека — негуманно. Каждый имеет право на жизнь, так прописано в Конституции РФ, это является основополагающим принципом Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Ясно, что лицо, совершившее особо тяжкое преступление, само поступило не гуманно, но в современном цивилизованном обществе принцип «око за око» не может быть применим; – смертная казнь не является сдерживающим, устрашающим фактором и не ведет к исправлению. Особо тяжкие преступления, как правило, совершают лица, которые не задумываются о последствиях совершаемого ими деяния, поэтому смертная казнь для них никак не может являться сдерживающим фактором. Смертная казнь, по сути, преследует только одну цель — максимально наказать особо опасного преступника, восстановить социальную справедливость, но никак не достигает две другие цели наказания: исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Таким образом, отвечая на вопрос, нужна ли смертная казнь в качестве вида наказания или нет, на наш взгляд - нет. И дело, конечно же, не в участии России в Совете Европы, а в гуманности и праве каждого на жизнь.

Исходя из положений главы 9 Конституции РФ предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы (статья 134). При этом, положения главы 2, в которой содержится статья 20, не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.

Предложения о пересмотре осуществляется только Конституционным собранием, которое может быть созвано только при том условии, что предложение о пересмотре Конституции РФ будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование.

При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей. Таким образом, отмена смертной казни в России на уровне Конституции возможно только при принятии новой Конституции путем всенародного голосования. Учитывая те тенденции, что процент населения России, выступающего за полную отмену смертной казни, постепенно растет, принятие новой Конституции без возможности применения смертной казни достаточно реально.

Помимо этого, необходимо внести поправки в УК РФ о признании утратившей силу статьи 59, а также п. «н» статьи 44 УК РФ. Это можно сделать путем обращения в Конституционный Суд Российской Федерации о несоответствии статьи 59 УК РФ Конституции РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в КС РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.[1]

Так же, суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона.

Таким образом, в рамках конкретного дела, любой гражданин, объединение граждан, либо суд может обратиться в КС РФ о рассмотрении им статьи 59 УК РФ на соответствие Конституции РФ. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев данное обращение, выносит решение либо о несоответствии, либо соответствии. Если принято решение о несоответствии, то Федеральное собрание РФ должно внести необходимые поправки в УК РФ (статья 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

[1] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

После того, как статья 59 УК РФ и пункт «н» статьи 44 УК РФ будут отменены, необходимо исключить все упоминания о смертной казни из других статей УК РФ и других нормативно-правовых актах, в которых они содержаться.

Предлагаем исключить из УК РФ ст. 59 и внести соответствующие изменения в ст. 44, п. «н», 65, ч. 1, 66, ч. 4, 78, ч. 4, 83, ч. 3, 105, ч. 2, 277, 295, 317 и 357, а часть 1 ст. 57 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Пожизненное лишение свободы как исключительная мера наказания устанавливается только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.». Необходимые изменения в связи с отменой смертной казни потребуется внести и в другие законодательные акты.

Считаем, что необходимо восполнить существующий в законодательстве пробел и установить в санкции нормы об ответственности за корыстное убийство конфискацию имущества. В этой связи предлагаем дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ после слов «или пожизненным лишением свободы» словами «, а при обстоятельствах, предусмотренных в пункте «з», с конфискацией имущества или без таковой».

Автор данного исследования считает, что альтернативой смертной казни является пожизненное лишение свободы, которое и применяется в настоящее время за те преступления, за которые могла бы быть назначена смертная казнь в силу действующего моратория.

Библиографический список

1.Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с внесенными поправками от 21.07.2014 // СПС «Консультант Плюс»

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «Консультант Плюс»

3.Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

4.Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И. – М.: Наука, 1994. – с. 98

5.Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2011. – с. 27

ЗАНГИОНОВ ГЕОРГИЙ ВАДИМОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

Д.Х. Засеева

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

В статье исследуется уголовно-правовое обеспечение права человека на жизнь в контексте противодействия насильственной преступности. Особое внимание уделяется вопросам новеллизации уголовного закона и правильной квалификации преступлений против жизни.

Ключевые слова*: уголовно-правовая политика; уголовно-правовое регулирование; противодействие насильственной преступности; преступления против жизни, убийство, доведение до самоубийства.*

Современный этап государственно-правового строительства Российской Федерации характеризуется тенденцией новых стратегических направлений в области противодействия насильственной преступности.

Криминальное насилие занимает особое место в преступлениях против жизни.[1] В этой связи пристального внимания заслуживает уголовно-правовое обеспечение права человека на жизнь в контексте противодействия насильственной преступности.

Стоит признать, что современные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против жизни преимущественно сопряжены с убийствами в связи с их доминирующим положением в указанном перечне.

Соответственно, повышение эффективности противодействия насильственной преступности в РФ преимущественно сопряжено с решением вопросов профилактики, предупреждения и противодействия умышленным посягательствам на жизнь человека.

Следует отметить последовательное повышение эффективности национального механизма уголовно-правовой охраны права человека на жизнь. Подтверждением является сравнительно-правовой анализ данных официальной статистики зарегистрированных случаев убийств и покушения на их совершение.

Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере преступлений против жизни преимущественно сопровождается решением вопросов материального и процессуального плана в области правильной квалификации убийства и квалифицированных его видов, законного осуществления уголовного преследования лиц, виновных в умышленном причинении смерти другому человеку.

В этой связи эффективность правоприменительной деятельности обусловливает необходимость реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности всех виновных в совершении убийства лиц. Исходя из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.06.2016 г. № 72-АПУ16-15, возбуждение уголовного дела в отношении исполнителя убийства не исключает возможности органов предварительного следствия в дальнейшем предъявления обвинения в рамках указанного дела другим установленным соучастникам данного преступления.[2]

Стандартной является проблема правильной квалификации убийств, совершенных в соучастии. В частности, возникают вопросы, касающиеся установления формы соучастия в преступлении. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 53-АПУ16—15 убийство признается совершенным группой лиц, если в ходе осуществления одним лицом действий, направленных на умышленное лишение жизни потерпевшего, к нему присоединилось другое лицо.[3]

Спорными на практике являются вопросы правовой оценки кратковременных насильственных действий, реализованных при обстоятельствах, подтверждающих наличие единого умысла на умышленное

© Засеева Д.Х., 2020.

Научный руководитель: *Осипьян Анна Валерьевна* – кандидат юридических наук, старший преподаватель, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 207—216.

[2] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19-23.

[3] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 2. / СПС «КонсультантПлюс»

причинение тяжкого вреда здоровью, завершившееся наступлением смерти человека. В соответствии с Апелляционным приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.12.2015 г. № 30- АПУ15-16 указанное деяние следует квалифицировать, руководствуясь ч. 4 ст. 111 УК РФ.[1]

Вследствие этого актуализируется вопрос уголовно-правового противодействия насильственной преступности путем совершенствования нормативно-правового регулирования.

Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ изменил представление о составе преступления, регламентированного ст. 110 УК РФ. Помимо основного состава доведения до самоубийства, законодательному оформлению подлежали пять новых квалифицирующих признаков, подчеркивающих повышенную общественную опасность указанного преступления, реализованного при наличии отягчающих обстоятельств. К числу таковых относятся доведение до самоубийства:

1) несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости;

2) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

3) двух или более лиц;

4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

5) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Новеллизация уголовного закона отразилась на категоризации преступлений. В этой связи необходимо отметить, что основной состав доведения до самоубийства с учетом содержания санкции анализируемой уголовно-правовой нормы относится к категории тяжких преступлений.

Соответственно, квалифицированные виды рассматриваемого состава преступления признаются особо тяжкими преступлениями. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ внес дополнительные редакционные изменения. Результатом данной нормотворческой деятельности становится законодательная регламентация санкции нормы части второй ст. 110 УК РФ, предусматривающей нижний предел наказания в виде восьми лет лишения свободы, идентифицируемый с указанной границей уголовной ответственности за квалифицированное убийство.

Верхний предел санкции - пятнадцать лет лишения свободы является тождественным максимальному пределу наказания за основной состав убийства. Вследствие этого меры ответственности за квалифированные виды доведения до самоубийства адекватизируются с минимальными и максимальными пределами относительно-определенных санкций, предусматривающих соответствующие границы назначения наказания в виде лишения свободы за убийство и его квалифицированные виды, регламентируемые соответственно частями первой и второй ст. 105 УК РФ.

Законодательное решение по данному вопросу сложно признать научно обоснованным. Представляется, что широкое распространение случаев доведения до самоубийства и покушения на его совершение последовательно завершается криминализацией и пенализацией конкретных квалифицирующих признаков. Вполне логичным в этой связи выглядит введение в уголовный закон новых составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 УК РФ.

Между тем увеличение размеров санкций за доведение до самоубийства при отягчающих обстоятельствах, наказываемого лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет с ограничением свободы до двух лет или без такового, требует дополнительного теоретического осмысления. Принимая во внимание качественное различие между умышленным причинением смерти другому человеку и доведением до самоубийства, следует дифференцировать виды и размеры наказаний, регламентируемых ч. 1-2 ст. 105 и ч. 1-2 ст. 110 УК РФ.

Активизация государственных мер противодействия случаям суицида в Российской Федерации предопределяет введение Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ статьи 110.1 УК РФ, регламентирующей склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, состоит в том, что склонение к совершению самоубийства осуществляется путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, а также иным способом. Оконченным преступлением признается по существу лишь провоцирующая суицид деятельность при условии отсутствия признаков состава доведения до самоубийства. Активные целенаправленные действия виновного фактически формирует решимость потерпевшего покончить жизнь самоубийством.

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. / СПС «КонсультантПлюс»

Библиографический список

1.Авдеев В.А., Авдеева О.А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 207—216.
2.Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19-23.
3.Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 2. / СПС «КонсультантПлюс»
4.Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. / СПС «КонсультантПлюс»

ЗАСЕЕВА ДИАНА ХАДЖИМУРАТОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

В.О. Зураева

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассматриваются современные особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего в Российской Федерации.

Ключевые слова*: квалифицирующие признаки, состав преступления, потерпевший.*

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективные элементы состава преступления, имеют существенное значение для правильной квалификации преступлений. Однако в законе приоритетная роль отводится признакам, указывающим на предмет посягательства, на особенности самого преступного деяния, на способы его совершения и общественно-опасные последствия, на форму соучастия.

Квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего от преступления, встречаются в относительно небольшом количестве норм Уголовного кодекса РФ. Однако понимание их сущности очень важно для правоприменительной практики.

Как правильно отметил И. Фаргиев, «анализ норм Особенной части УК показывает, что признаки, характеризующие потерпевшего, не составляют в них определенного элемента состава преступления» [6, С. 31]. В этом состоит сложность определения их сущности, так как признаки потерпевшего могут встречаться не только при описании обстановки и последствий общественно опасного деяния, но и при характеристике объекта преступного посягательства.

Все квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего и встречающиеся в нормах Особенной части УК, можно выделить в группы.

1. По признаку физического или психического состояния человека:

- заведомо беременная женщина (пункт г, части 2, ст. 105 РФ);
- лицо, заведомо находящееся в беспомощном состоянии (пункт в, части 2, ст. 105 РФ).

2. По зависимости от виновного:

- лицо, находящееся в материальной или иной зависимости (пункт г, части 2, ст. 117 РФ);
- похищенный человек или заложник (пункт е, части 1, ст. 61 РФ);
- лицо, находящееся при стечении тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств (пункт д, части 1, ст. 61 РФ).

3. По социальной роли и поведению потерпевшего:

- лицо в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (или его близкие) (пункт б, части 2, ст. 105 РФ);
- лицо, пресекающее хулиганские действия.

Законодатель, выделяя признаки потерпевшего, указывает на увеличение степени общественной опасности деяния:

1) если в качестве потерпевшего выступают наименее защищенные в лица, т.е. лица, которые не могут в полной мере отстаивать и защищать свои права и интересы;

2) если потерпевшими являются лица, выполняющие социально значимые обязанности или совершающие общественно полезные поступки. В таких случаях «причинение вреда потерпевшим выступает способом причинения вреда обществу» [6, С. 31]. Если поведение потерпевшего характеризовалось положительно, было связано с выполнением им своих служебных обязанностей или общественного долга, законодатель усиливает уголовную ответственность виновного лица за вред, причиненный потерпевшему.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными, зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и

© Зураева В.О., 2020.

Научный руководитель: *Цориева Елена Святославовна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

других общественно полезных действий. Повышенная общественная опасность преступного посягательства на лицо, осуществляющее служебную деятельность или общественный долг, или его близких объясняется тем, что виновный действует по мотивам мести за выполнения этим лицом указанных выше действий.

Особую группу составляют признаки, характеризующие материальную или иную зависимость потерпевшего от виновного. Следует отметить, что в теории уголовного права под материальной зависимостью понимается, например, нахождение потерпевшего на иждивении виновного либо получение от лица существенной материальной помощи. Иная зависимость – это оценочный признак. Она может существовать в любых сферах жизнедеятельности и обуславливается трудовыми, служебными и др.

общественными отношениями. В такой ситуации виновное лицо осознает, что потерпевший в некотором роде от него зависит, следовательно, виновный не может игнорировать эту зависимость, но не принимает этого в расчет или сознательно использует эту зависимость в своих противоправных интересах.

Особенностью всех квалифицирующих обстоятельств, относящихся к потерпевшему, является то, что все юридически значимые признаки должны охватываться сознанием виновного. Это подчеркивается законодателем посредством указания на заведомость.

Относительно новым, неизвестным прежнему уголовному законодательству, является квалифицирующий признак совершения преступления в отношении «лица, находящегося в беспомощном состоянии».

Приведенное официальное толкование, к сожалению, не разрешает в полной мере проблемы правовой оценки данного квалифицирующего признака. Возникает вопрос, можно ли признавать лицо, находящимся в беспомощном состоянии, на основании того, что оно в данный момент «лишено способности правильно воспринимать происходящее»? Если этот критерий принять за основу, то находящимися в беспомощном состоянии следует признавать: спящих, лиц, находящихся в тяжелой степени опьянения либо лиц, убиваемых снайпером из засады или лишаемых жизни путем обманного введения в организм сильнейшего яда и т.п.

Состояние опьянения потерпевшей не является заболеванием, в том числе и психическим, которое не позволяло бы ей адекватно оценить ситуацию, оказать сопротивление, а было вызвано антиобщественным поведением, связанным с употреблением алкоголя.

И.О. Грунтов отмечает, что такой подход Верховного Суда является разумным, логически обоснованным в сложившейся ситуации, что, давая ограничительное толкование рассматриваемого квалифицирующего признака, Верховный Суд избежал в дальнейшем довольно серьезной проблемы [1, С. 21-22].

Итак, можно отметить, что в судебной практике отсутствуют надежные критерии для констатации наличия или отсутствия «беспомощного состояния». Представляется, что толкование данного признака искажается тремя факторами.

Влиянием давно сложившегося и бесспорного представления о «беспомощном состоянии» применительно к объективным признакам.

В УК РФ нет указания на убийство заведомо малолетнего или престарелого. Эти признаки трактуются как варианты заведомо беспомощного состояния потерпевшего, что меняет содержание толкования. Кроме того, согласно УК РФ, малолетний возраст потерпевшего являются самостоятельными квалифицирующими признаками убийства и не тождественны беспомощному состоянию потерпевшего.

При разъяснении данного признака не всегда верно понимается, что послужило основанием для выделения этого обстоятельства в качестве квалифицирующего, какие факторы в этом случае повышают степень общественной опасности убийства или умышленного тяжкого телесного повреждения. Господствует представление о том, что убийце при беспомощном состоянии потерпевшего легче совершить преступление, что «именно этим виновный воспользовался как обстоятельством, облегчающим совершение преступления», что это «лишает потерпевшего возможности оказать сопротивление виновному», что невозможно «оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять». Думается, что это заблуждение. Степень трудности совершения убийства не может иметь решающего значения для дифференциации ответственности.

Следует согласиться с мнением А.И. Коробеева, который пишет, что «повышенная степень общественной опасности данного убийства, позволившая законодателю перевести его в разряд квалифицированных, состоит главным образом в том, что потерпевший перед смертью испытывает дополнительные страдания, понимая, что расстается с жизнью, и не имеет возможности из-за своего беспомощного состояния ее сохранить. Иная трактовка понятия «беспомощное состояние» может привести к абсурдному выводу, что убийство с использованием дистанционных способов причинения смерти (радиоуправляемый взрыв, выстрел из снайперской винтовки и т.п.) есть убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии» [4, С. 162].

Это означает, что логичная трактовка «беспомощного состояния» возможна при соблюдении условия, на которое обратили внимание российские криминалисты С.И. Дементьев, А.Н. Красиков, Т.В. Кондрашова [2, С. 43; 5, С. 64; 3, С. 65]. Они рекомендуют квалифицировать убийство, как совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, лишь при условии, что сама жертва понимает свое бессилие, неспособность противостоять каким-то образом убийце. Это чрезвычайно важное, определенное и поддающееся доказыванию обстоятельство. Именно глубокое переживание потерпевшим своей беспомощности, которой пользуется убийца, резко повышает общественную опасность преступления.

Библиографический список

1. Грунтов И.О. Что понимать под убийством лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии // Судовы веснік. 2004. № 3.

3. Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1.

3. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.

4. Коробеев А.И. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31мая – 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002.

5. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов. 1999.

6. Фаргиев И. Значение признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего. // Законность. 1998. № 5.

ЗУРАЕВА ВИОЛЕТТА ОЛЕГОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

Д.В. Кокоева

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ О ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается развитие вопросы уголовного законодательства России в области причинения смерти по неосторожности со средних веков и до настоящего времени

***Ключевые слова**: смерть, неосторожность, смерти по неосторожности следственно ненадлежащего исполнения лицом своих непосредственных обязанностей.*

В древнерусском праве причинение смерти по неосторожности было классифицировано, как неосторожное убийство. Рассмотрим данное деяние согласно древнерусского законодательного акта.

Например, Судебник Ивана III (1497 г.) содержал статью «Запись о душегубстве», согласно древнему праву душегубством являлось не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая [8, с.123].

Соборное Уложение 1649 года определяет неосторожное убийство, как самостоятельный состав преступления против человека. Его ст.20 имела следующее содержание: «А будет кто, стреляючи с пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или каменем, или чем нибудь не нарочным же делом, а не дружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося не нарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления»[8, С.123].

Принятый в XVIII веке в период правления Петра Великого Артикул воинский предусматривал более серьезную ответственность за совершение подобных преступлений. Он четко разграничивал, убийства, совершенные по умыслу и без него, и в связи с этим предусматривал за них разные виды наказаний: тюрьма или штраф [1, С. 20-21].

В течение 50х-60х годов XVIII века, представительскими органами была осуществлена проектная разработка «Уголовного уложения». В указанном проекте предполагалась следующая сложная классификация убийств. Во-первых, было представлено умышленное убийство, которое было определено как деяние, осуществленное без необходимости и имеющее своей целью причинение смерти;

Во – вторых, был представлен и неосторожный вариант убийства как деяние, которое совершено без умысла, вследствие неосторожного поведения с признанием вины лица его совершившего. В-третьих, следует отметить, что впервые законодатель сформулировал понятие случайного убийства, как деяния без вины, за которое ответственность не наступает.

В начале XIX века в рассматриваемом направлении законотворчества был сделан прогрессивный рывок.

В «Своде уголовных законов» 1832 года, впервые были разграничены два вида неосторожных убийств.

Критерием данного разграничения выступила степень неосторожности. За неосторожное убийство, были предусмотрены разные виды наказаний: тюремное заключение, штраф, «телесная экзекуция» [8, С.289].

Принятое по прошествии тринадцати лет Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» содержит еще более серьезную классификацию рассматриваемых деяний. Они согласно представлениям законодателя, того времени подразделяются на просты убийства, убийства квалифицированные, привилегированные убийства и убийства, совершенные по неосторожности.

В начале XX века основным нормативным документом в данной сфере становится «Уложение о наказаниях» принятое в1903 году. Данное Уложение содержит указание на широкий спектр видов неосторожных убийств: нанесение человеку побоев без умысла на убийство, и повлекшее смерть потерпевшего; совершение лицом действия явно незапрещенного законом, которое повлекло смерть по неосторожности; совершение лицом действия, которое повлекло неожиданную смерть потерпевшего [4, с.496].

Вследствие событий октября 1917 года ранее действующие государственные органы Российской империи были распущены. Вновь созданное советской властью правительство формирует революционные

© Кокоева Д.В., 2020.

Научный руководитель: *Челохсаев Олег Заурович* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

трибуналы и суды, целью которых являлась борьба с преступлениями, направленными против жизни человека.

К особой юрисдикции народных судов относилась возможность при рассмотрении преступлений, направленных против жизни человека обращаться к ранее действовавшим в Российской империи законам, если они не были отменены решением ВЦИК и СНК и не противоречили новому типу правосознания» [2, с.43-44].

В принятом в 1922 году Уголовном кодексе РСФСР содержатся признаки несколько видов убийств, и среди них особыми квалификационными признаками наделено неосторожное убийство [8, с.491]. Согласно ч. 1 ст. 147 УК РСФСР данное деяние наказывалось лишением свободы или исправительными работами на срок до 1 года, а в ч. 2 ст. 147 содержалось понятие неосторожного убийства, которое было представлено как результат осознанного несоблюдения правил предосторожности. И предполагало наказание в виде 3 лет лишения свободы.

Аналогичная система квалификации преступлений против жизни человека сохранилась и в УК РСФСР 1926 г., но следует отметить и специфику данного нормативного акта, убийство по неосторожности в нем было объединено с убийством в результате превышения мер необходимой обороны. Вплоть до вступления в законную силу Уголовного кодекса РФ, состав данного преступления содержался в ст. 106 УК РСФСР: «Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет» [6, С.497].

Согласно общепринятому мнению убийство — это деяние которое всегда характеризуется умыслом на причинение смерти, а убийца представляется человеком совершивший такое умышленное деяние. С древнейших времен в законодательных актах России и в законодательных актах большинства европейских государств содержалось четкое разделение категорически разных видов деяний: неосторожного причинения вреда и умышленного убийства. Поэтому, действующий УК РФ в отличие от УК РСФСР 1960 года исключил причинение смерти по неосторожности из видов убийств.

Итак, современное уголовное законодательство рассматривает неосторожное убийство как деяние, совершенное неумышленно, последствием которого явилась смерть другого человека. Следовательно, главным отличием такого деяния является -неосторожная форма вины.

Согласно действующему уголовному законодательству неосторожное лишение человека жизни, с одной стороны, является самостоятельным преступлением против личности (ст. 109 УК РФ), а с другой – выступает в качестве квалифицирующего признака разграничивающие умышленные и неосторожные преступления.

Статья 109 УК РФ содержит три части: в первой предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности, во второй – за причинение смерти по неосторожности следственно ненадлежащего исполнения лицом своих непосредственных обязанностей, а в третьей – за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам.

Таким образом, следует отметить, что история развития уголовного права о неосторожном причинении смерти представляет собой исторически сложный и многогранный процесс, охвативший серьезный период истории России, начиная с XV века и продолжающийся до наших дней.

Библиографический список

1. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. — М.: Юристъ, 1999. — 356 с.
2. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. док. — М.: 1955. — 574 с.
3. Модельный уголовный кодекс // Информационный бюллетень. 1996. N 10. Приложение 1- 216.
4. Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О.В. Чистякова. Т. 8. — М.: 1991. — 496 с.
5. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: 2004. 528 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 8. 7. Уголовный Кодекс РФ. — 2018 // URL: http://kodeks.systecs.ru/uk-rf/
8. Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. — М.: Проспект, 2008. — 472 с.
9. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. - М.: 1948. — 512 с.

КОКОЕВА ДИАНА ВАЖАЕВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

Т.М. Сидаков

НАКАЗАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ - ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В данной статье рассматривается эволюция системы наказания в уголовном праве со времен Хаммурапи и до наших дней.

***Ключевые слова**: наказание, возмездие, уголовное право,*

Наказание в уголовном праве: эволюция и современное состояние Наказание представляет собой основную категорию уголовного права. Именно наказание отражает основную линию уголовной политики государства, выражает ее содержание. Историческое развитие наказания в уголовном праве отражает и эволюцию общества в целом, его социальные новообразования.

В древних источниках права уголовное наказание наиболее близко к закону талиона - «око за око». Так, по Законам Хаммурапи возмездие выступало основной целью наказания. При этом четкой границы между уголовным преступлением и гражданским деликтом в современном их понимании не было. Однако были распространены и устрашающие наказания, выполнявшие превентивные функции. Кроме того, упоминались и позорящие наказания, направленные не только на превенцию, но и являвшиеся некими аналогами криминалистических учетов. Например, вырывание ноздрей или клеймение лба сразу давало понимание «криминальной биографии» человека. При этом в ходе централизации государства и усиления власти правителя, акцент в уголовных наказаниях смещается в сторону устрашения.

Не была исключением и Россия. Краткая редакция Русской Правды начинается с законов о мести и вире, устанавливая законность талиона кровными родственниками и возможность замены наказания выкупом. Хотя Русская Правда уже показывает влияние государственности на воззрения древних славян, устанавливая штраф в качестве основного наказания. Причем часть штрафа шла князю, а часть - потерпевшему.

Новгородская и Псковская судные грамоты так же устанавливали ряд уголовных наказаний. В них смертная казнь применялась уже за несколько видов деяний.

Соборное уложение 1649 года впервые в истории российского уголовного права дало понятие цели уголовного наказания - "чтобы глядя на то, другим неповадно было". При этом смертная казнь была предусмотрена более чем в шестидесяти статьях. Кроме того предусматривались и калечащие наказания.

В качестве следующего этапа развития уголовных наказаний можно отметить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В этом акте были предусмотрены такие уголовные наказания, как смертная казнь, ссылка на поселение в Сибирь и на Кавказ; исправительные работы - ссылка на поселение в отдаленные районы Сибири, отдача в исправительные арестантские роты, заключение в арестный дом, заключение в крепости, заключение в тюрьме; также были предусмотрены наказания, не связанные с изоляцией от общества, к коим относятся выговор в присутствии суда, замечания и внушения от имени судебных или правительственных чинов, денежная пе-ня.

С отменой крепостного права и ростом капитализма в России возникла необходимость обновления уголовного законодательства. В 1903 году было принято Уголовное уложение, в котором были закреплены такие виды наказаний, как: смертная казнь, каторга, ссылка, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест и денежное взыскание.

Уложение 1903 года было выполнено на высоком уровне юридической техники и по своему содержанию было близко европейскому уголовному праву, в котором уже наглядно прослеживались гуманистические идеи.

После революции 1917 года были первым актом, досконально регулировавшим вопросы уголовных наказаний, были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. Согласно данному акту наказание определялось как мера принудительного воздействия, посредством которого власть регулирует порядок общественных отношений от преступников, а также определившие задачи наказания.

К видам наказания относились: внушение, выражение общественного порицания, объявление бойкота. По факту это были воспитательные меры.

Первый уголовный кодекс был принят в 1922 году. Новшество данного акта заключалось в законодательном закреплении общих начал уголовного наказания. Наказание рассматривалось как «мера социальной защиты». Данное определение станет главенствующим подходом на долгие годы.

© Сидаков Т.М., 2020.

Научный руководитель: *Галачиева Мадина Маратовна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

Как и в любую войну, в Великую Отечественную, уголовное право не могло не отразить социальных требований. В СССР был издан целый ряд нормативных актов, направленных на противодействие преступлениям, специфичных для военного времени, таких как распространение ложных слухов, вызывающих тревогу среди населения, самовольный уход с работы на предприятиях военной промышленности и т.д.

Огромные человеческие потери на фронте вносили свои коррективы в характер исполнения наказаний. Так, в апреле 1943 года были введены каторжные работы. Они применялись к немецко-фашистским оккупантам и их пособникам, уличенных в преступлениях против мирных граждан. Данное нововведение имело не столько карательный, сколько экономический смысл, поскольку в тылу не хватало человеческих ресурсов.

В послевоенное время в уголовное право вновь были внесены корректировки. В качестве значимых актов можно отметить Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года "Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества" и "Об усилении охраны личной собственности граждан". Данными актами были внесены существенные изменения в вопрос о системе и наказуемости имущественных преступлений и установлено единообразие в применении уголовного закона.

Социальная подоплека принятия данных нормативных актов зиждется на необходимости нормативной поддержки борьбы с бандитскими формированиями на территориях Западной Украины и Прибалтики, а также ростом преступности в местах лишения свободы.

Последние явления получили название «лагерных войн». Имевшиеся на тот момент правовые средства не позволяли их искоренить и 13 марта 1953 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят специальный Указ "О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях". Данным актом устанавливалась подведомственность дел о таких преступлениях военным трибуналам войск МГБ. Следует сказать, что предпринятые в соответствии с Указом меры оказались эффективными. Количество убийств сократилось примерно в три раза.

«Хрущевская оттепель» повлекла значительное обновление советского законодательства. Так, 25 декабря 1958 года были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. На базе Основ были разработаны и приняты новые республиканские кодексы.

УК РСФСР был принят 27 октября 1960 года и вступил в силу 1 января 1961 года. В данном кодексе были воспроизведены довольно суровые нормы об уголовной ответственности за государственные, воинские, должностные и прочие преступления, введено новое понятие - «особо опасный рецидивист».

Действующий в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 году и вступил в действие с 1 января 1996 года. В УК РФ общим основам уголовных наказаний посвящен значительный объем норм, которые систематизированы в рамках Раздела III и Главы 14 устанавливающей особенности уголовной ответственности и уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

Раздел III УК РФ разделен на две главы, посвященных понятию, целям и видам наказаний (Глава 9) и назначению наказания (Глава 10).

В действующем УК РФ уголовное наказание определено как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Целью наказания УК РФ называет в первую очередь восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ). На второе место законодатель ставит исправление осужденного. И завершается перечень целей предупреждением совершения новых преступлений. Все перечисленные цели взаимосвязаны. Достижение одной из них влияет на достижение другой. Наиболее наглядно взаимобусловленность целей уголовного наказания прослеживается между «исправлением осужденного» и «предупреждением совершения новых преступлений». Изменение стереотипа поведения с преступного на правомерного, недопущение формирования устойчивого преступного поведения, предупреждает совершение новых преступлений конкретным осужденным.

В ст. 44 УК РФ закреплены следующие виды наказаний:

«а) штраф;

б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

г) обязательные работы;

д) исправительные работы;

е) ограничение по военной службе;

з) ограничение свободы;

з.1) принудительные работы;

и) арест;

к) содержание в дисциплинарной воинской части;

л) лишение свободы на определенный срок;

м) пожизненное лишение свободы;

н) смертная казнь».

Как видно, список сформулирован от наиболее мягкого наказания к наиболее строгому. Отметим, что в настоящее время смертная казнь не применяется. Последний приговор о смертной казни был приведен в исполнение 2 сентября 1996 года.

С момента принятия УК РФ в перечень наказаний были внесены изменения. Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ было исключено такое наказание как «конфискация». Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ было введено новое наказание «принудительные работы».

В указанном перечне упомянуты как основные, так и дополнительные виды наказания. Дополнительное наказание может применяться наряду с основным за совершение определенных преступлений. Однако два основных наказания не могут быть назначены за одно и то же деяние.

В УК РФ отсутствуют болезненные или калечащие наказания.

Современное правовое регулирование порядка назначения наказаний применительно к различным ситуациям закреплено в Главе 10 УК РФ. Глава содержит 15 статей, устанавливающих различные аспекты назначения уголовных наказаний, включая случаи назначения наказания ниже нижнего предела санкции и соотношение между разными видами наказаний, применяемое при замене одного наказания другим. Так, например, двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ (ч. 2 ст. 72 УК РФ).

Рассматривая вопросы уголовных наказаний, нельзя не затронуть и порядок их исполнения. И в этом плане заслуживает отдельного внимания Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 N 540 "О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)".

В целях дальнейшего совершенствования системы исполнения уголовных наказаний на основе рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам, связанным с Европейскими пенитенциарными правилами, Президентом РФ принято решение о поэтапном реформировании уголовно-исполнительной системы

Главной целью Программы является приведение условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с законодательством РФ для перехода к международным стандартам. Основными задачами Программы являются:

1) реконструкция и строительство следственных изоляторов с условиями содержания подследственных в соответствии с законодательством РФ;

2) реконструкция и строительство исправительных учреждений с условиями содержания осужденных в соответствии с законодательством РФ;

3) строительство 26-ти следственных изоляторов с условиями содержания подследственных в соответствии с международными стандартами и ряд других.

Отметим, что на сегодняшний день поставленные задачи были в большей мере выполнены.

Подводя итог, можно сказать, что развитие норм об уголовных наказаниях отражает эволюцию самого государства и общества. От минимального вмешательства государства в вопросы наказания за преступления до полного контроля со стороны государства над нормированием и исполнением уголовных наказаний.

Анализ современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволяет говорить о гуманном подходе современного законодателя к вопросам уголовного наказания, что соответствует гуманистическим началам современного права.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// СПС КонсультантПлюс.

2.Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 N 540 (ред. от 27.08.2015) "О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)" // СПС КонсультантПлюс.

3.Забавко Р.А. История развития законодательства об ответственности за технические преступления // Транспортное право. 2015. N 3. С. 18 - 21.

4.Парфиненко И.П. Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор // Российский следователь. 2015. N 13. С. 48 - 50.

5.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

СИДАКОВ ТЕМИРБОЛАТ МУРАТОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

З.З. Кисиева

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Статья посвящена феномену оставления в опасности в уголовном праве. Рассматривается вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 125 УК лиц, которые по закону не обязаны заботиться о потерпевшем, но своими действиями поставили его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Ключевые слова*: лицо, не способное принимать меры к самосохранению; оставление в опасности; поставление в опасность; обязанность заботиться о потерпевшем; ответственность*

Состав оставления в опасности (ст. 125 УК) имеет сложную конструкцию. Из буквального толкования этой нормы вытекает, что к лицам, ответственным за данное деяние, относятся не только субъекты, обязанные предоставлять помощь потерпевшему в силу родственных связей, по закону, по специальным правилам, но и посторонние лица, не имеющие такой обязанности, которые поставили его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Получается, что данное деяние по смыслу охватывает два различных вида преступного поведения: оставление в опасности и поставление в опасность. Несмотря на то что такие разные по форме и содержанию деяния (оставление в опасности предполагает совершение его в форме бездействия, а поставление в опасность характеризуется действием) никак не согласуются между собой в рамках одной конструкции, она была положительно воспринята в литературе с момента ее закрепления в уголовном законодательстве[1] и вполне успешно действует по сей день.

Для ее обоснования в уголовном праве была разработана теория, в рамках которой оставление в опасности, рассматриваемое в целом как бездействие, было разделено на два самостоятельных вида:

1) бездействие, способное непосредственно порождать те или иные вредные последствия («бездействие, создающее конкретную опасность»);

2) бездействие - невмешательство, выражающееся в невоспрепятствовании наступлению вредных последствий, вызванных посторонними причинами.[2] Поставлению в опасность в этой теории отведена роль бездействия, которое создает конкретную опасность.

Приведенная точка зрения, конечно, не лишена логики. Однако такой подход к пониманию состава оставления в опасности и бездействия в целом внутренне противоречив. Из него следует, что бездействие в определенных случаях фактически может быть приравнено к действию.

Большинство ученых, не углубляясь в суть обозначенной проблемы, гораздо проще определяют место поставления в опасность в составе оставления в опасности. Они отводят этому феномену лишь роль причины возникновения обязанности действовать для виновного. К такому утверждению сложнее «придраться», поскольку оно не противоречит положениям учения о составе преступления, соответствует теории объективных закономерностей и не нарушает логики развития цепи преступных событий при совершении исследуемого деяния.

Но как бы ни трактовали ст. 125 УК специалисты, вполне очевидно, что поставление в опасность - это индивидуальный социально-правовой феномен, который имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. Поэтому его нельзя рассматривать как одну из форм оставления в опасности.

Возложение уголовно-правовой обязанности по оказанию помощи потерпевшему на лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровья состояние, выглядит излишним не только потому, что любое проявление поставления в опасность в УК уже охватывается проверенными временем нормами об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека и т. д. Включение его в структуру состава

© Кисиева З.З., 2020.

Научный руководитель: *Караева Залина Владиславовна* – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Горелик И. И. Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность и оставление в опасности): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 27.

[2] Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 213.

оставления в опасности нарушает технико-юридические критерии построения норм Уголовного кодекса и отчасти принципы уголовного права.

Кроме того, возникает проблема отграничения оставления в опасности от преступлений, непосредственно посягающих на жизнь и здоровье, а также покушений на них, на чем ученые довольно часто заостряют внимание. Наиболее показательны в этом плане примеры квалификации случаев оставления без присмотра или подбрасывания детей, а также непредоставления помощи пострадавшим от дорожно-транспортных происшествий, которые наиболее распространены на практике.

Ученые при оценке подобного рода деяний отдают предпочтения различным нормам УК. Одни, учитывая характер описанного в законе посягательства, считают такие действия оставлением в опасности, поскольку по содержанию они полностью соответствуют признакам состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК.[1] Другие предлагают исходить из внутреннего психического отношения виновного к действиям, ставящим в опасность потерпевшего. При наличии умысла в них названные преступления предлагается квалифицировать как убийство, при наличии неосторожности и в случае казуса - как оставление в опасности.[2]

Оставление потерпевшего в опасном состоянии, в которое его привел сам виновный, по сути, характеризует уже деятельность преступника после совершения преступления, т. е. посткриминальное поведение, и выступает фактически отказом от деятельного раскаяния.

В данном контексте, думается, нет смысла привлекать к ответственности преступника за его внутреннее отношение к результату уже совершенного им деяния. Не следует применять меры уголовно-правового принуждения и за нежелание виновного реабилитироваться. Это вступает в противоречие с принципами уголовного права. Весьма удачно на этот счет высказывается Н. Н. Ярмыш: «Странно было бы ожидать от человека, поставившего целью лишить другого человека жизни, каких-либо действий по спасению собственной жертвы».[3] Изложенная позиция доминирует и в судебной практике.

Единственным, на наш взгляд, более-менее обоснованным предложением считать поставление в опасность причиной возникновения обязанности лица оказывать помощь потерпевшему (и по этой причине включать указанный признак в число конститутивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК), можно признать предложение, основывающееся на таких ситуациях, когда угроза жизни или здоровью потерпевшего создается невиновно. Здесь можно провести параллель с возникновением обязанности по возмещению вреда, причиненного владельцем источника повышенной опасности в гражданском праве.

О подобной ситуации упоминалось в свое время в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях». Так, п. 5 этого постановления гласил: «Если водитель не был виновен в преступном нарушении указанных правил, но жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу в результате происшествия с управляемым им транспортным средством, то невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР» (ныне ст. 125 УК РФ). Такое же мнение относительно водителей, не нарушивших Правила дорожного движения, но ставших очевидцами аварий и сознающих необходимость оказания помощи потерпевшему, высказывалось и в уголовно-правовой литературе.

Однако и данное основание, даже если не учитывать, что ст. 265 УК на данный момент упразднена, выглядит далеко не бесспорным.

Во-первых, создание опасного для жизни или здоровья потерпевшего состояния не всегда правомерно называть поставлением в опасность. Особенно это касается случаев, когда пострадавший в дорожно-транспортном происшествии сам, по своей вине и собственными действиями направляет развитие событий, влекущих неблагоприятные для него последствия. Например, сюда можно отнести попытку пешехода пересечь проезжую часть в неустановленном месте на скоростном участке дороги. Вполне очевидно, что в подобной ситуации именно сам пешеход, а не кто-нибудь другой, создает угрозу жизни или здоровью.

Во-вторых, описанное постановление Верховного Суда было издано еще во времена действия советского уголовного законодательства, которое относило принцип взаимопомощи к незыблемым основам сосуществования граждан социалистического общества, возводило его в ранг правовой нормы, потому и устанавливало уголовную ответственность за оставление без помощи человека, нуждающегося в ней, посторонним лицом.

В современном обществе, построенном на принципах признания высшей ценностью прав и интересов личности, в подобных ситуациях видится прежде всего проблема моральной ответственности человека. На участников такого рода происшествий на данный момент не возлагается каких-либо правовых

[1] Портнов И. Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности // Сов. юстиция. 1975. № 16. С. 12.
[2] Зелинский А. Ф. Ответственность за последствия при заведомом оставлении в опасности // Сов. юстиция. 1967. № 12. С. 22.
[3] Ярмыш Н. Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. Харьков, 2003. С. 405.

обязанностей по оказанию помощи пострадавшим, если они не виновны в наступлении указанных последствий. Юридически же наказание лиц, чьи действия не содержат какого-либо нарушения закона, недопустимо.

Резюмируя сказанное, считаем целесообразным исключить признак поставле- ния в опасность из ряда оснований, порождающих обязанность по оказанию помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенным возможности принимать меры к самосохранению, и вывести его из числа обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК.

Библиографический список

1.Горелик И. И. Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность и оставление в опасности): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 27.

2.Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 213.

3.Портнов И. Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности // Сов. юстиция. 1975. № 16. С. 12.

4.Зелинский А. Ф. Ответственность за последствия при заведомом оставлении в опасности // Сов. юстиция. 1967. № 12. С. 22.

5.Ярмыш Н. Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. Харьков, 2003. С. 405.

КИСИЕВА ЗАРА ЗЕЛИМХАНОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

А.Ю. Созанов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБКУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается атрибутивные элементы криминальной субкультуры осужденных, оказывающие влияние на характер образа жизни осужденных отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

***Ключевые слова**: криминальная субкультура, субкультура осужденных, тюремная субкульт*ура.

В отечественной криминологической науке отмечается, что криминальная субкультура имеет свои, характерные признаки. Причем в ряде случаев она имеет ярко выраженные антиобщественные формы, что позволяет специалистам оценивать их как атрибутивные признаки.[1] По мнению отдельных авторов, это особенно наглядно это проявляется в татуировках.[2]

Татуировка как знаковый символ отражает один из срезов социального общения в среде осужденных. Склонность осужденных к использованию татуировок как способу демонстрации криминального образа жизни известна давно. По мнению специалистов, на возникновение и распространение данного явления влияют сложившиеся тюремные традиции, общая психологическая атмосфера в среде осужденных, пенитенциарная субкультура, доминирующая группа осужденных особенно из числа отрицательной направленности.

На самом же деле для большинства осужденных татуировка - это своеобразный знак его принадлежности к особой группе, сообществу преступников, верности их законам, возможность продемонстрировать свое место в них, а также такие качества, как мужество, смелость, силу, безразличие к боли, страданиям и т.д. Несовершеннолетние правонарушители прибегают к нанесению татуировок впервые на свободе, в следственном изоляторе, пересыльной тюрьме, колонии, больнице ИУ и в других местах.

Хотя субкультура осужденных за последнее время претерпела серьезные изменения, многие ее элементы оказались весьма устойчивыми. На наш взгляд, это необходимо отнести, прежде всего, к татуировкам как демонстративному способу проявления антиобщественного образа жизни в условиях изоляции от общества. Таким образом, с большой долей уверенности татуировки можно отнести к обязательному атрибуту образа жизни осужденного отбывающего наказание в виде лишения свободы, что позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что потребность в татуировках, отражающих уголовную тематику, устойчиво сохраняется в местах лишения свободы.

Вместе с тем проведенное нами исследование показывает, что в последние годы их распространенность демонстрирует незначительную тенденцию к сокращению. Это обусловлено тем, что многие из татуировок несут определенную смысловую нагрузку: с одной стороны, они могут указывать на больных, отвергнутых, предавших интересы группы и т.д., с другой стороны, их используют в своей работе правоохранительные органы.

Необходимо особо отметить, что в условиях изоляции татуировки могут наноситься как добровольно, так и насильно. Так, насильственные способы нанесения татуировок применяются при своеобразном «клеймении» отверженных, активистов, пассивных гомосексуалистов в целях расправы над ними, их

© Созанов А.Ю., 2020.

Научный руководитель: *Осипьян Анна Валерьевна* – кандидат юридических наук, ст. преподаватель, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Впервые в качестве атрибутивных, их предложил оценивать профессор С.Я. Лебедев. (См.: Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции в преступных группах. (Постановка проблемы) // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1984. С. 123-127). Другие авторы, предлагают всю криминальную субкультуру рассматривать в качестве атрибутивного признака криминальной идеологии. (см., например, Уваров И.А. К оценке криминологического значения современной криминальной идеологии // История государства и права. - 2014. - № 5. С. 58-62).

[2] См. об этом: Ю.А. Алферов Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие: в 2 частях. - Домодедово, 1994. Ч. 1; Денисович В.В. К вопросу о криминологической характеристике регулятивных и атрибутивных элементов тюремной субкультуры в местах лишения свободы для женщин // Юридическая теория и практика. - 2008. - № 2; Голощапов Е.В. Вербальные средства коммуникации наркотической субкультуры // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2010. - № 1 (19).

отвергания сообществом, и как следствие - презрение не только к ним, но и таким формам поведения в среде осужденных. Рисунки и надписи в этом случае зачастую носят циничный, оскорбительный характер.

Множественные татуировки на теле осужденного, несут хотя и косвенный, но признак неблагоприятного прогноза о его потенциальной ресоциализации. Лица, наносящие или дополняющие татуировки перед освобождением из исправительных учреждений, как правило, криминально деформированы. Во многих случаях такие татуировки имеют прогностическое значение. Кстати, отсутствие татуировки у лиц, находящихся в колонии, в преступной среде воспринималось как что-то нетипичное для сообщества, чужеродное. Приобретая в местах лишения свободы татуировки, осужденный как бы идентифицируется с той или иной группой, ее традициями, обычаями, нормами и правилами поведения.

Изучение татуировок у осужденных позволяет выявить среди них активных представителей пенитенциарной субкультуры. Для этого необходимо регулярно проводить осмотры осужденных медицинскими работниками и сотрудниками режимных служб с момента поступления их в колонию, вести учет вновь прибывших осужденных, имеющих татуировки, с фиксацией их содержания, с занесением их в медицинскую карту и в личное дело. В целях профилактики нанесения осужденными татуировок необходимо систематически проводить режимные мероприятия, которые бы исключали возможность нанесения осужденными татуировок, и разъяснять с помощью средств массовой информации пагубность татуировок и вред здоровью от их нанесения.

Особую роль в среде осужденных при общении играют клички. Известно, что клички бытуют и в других социальных группах, например, в школе, студенческой среде, в армии, среди наркоманов и бомжей, у представителей организованной и профессиональной преступности и даже у работников правоохранительных органов. Поэтому клички свойственны значительному кругу неформальных образований. По определению, кличка - это конспиративное или шутливое, насмешливое прозвище.[1]

В условиях изоляции тому или иному осужденному присваиваются клички, практически по любому поводу: «В местах лишения свободы издавна принято присваивать клички лицам, обладающим какими-либо выраженными физическими недостатками, особенной наружностью или своеобразным характером. В пенитенциарных учреждениях кличками клеймят и осужденных, которые плохо приспосабливаются к условиям жизни в колонии. Кроме того, прозвища иногда являются производными от имени или фамилии лица».[2]

Безусловно, некоторые положения указанной классификации были предложены исследователями проблемы в ранее опубликованных работах.

Безусловно, с психологической точки зрения, для дающего или присваивающего кличку это своеобразная констатация, попытка поиска в других осужденных, хотя и подобных ему, отличительных черт, не присущих ему. Неслучайно большинству осужденных полученные клички не нравятся, они стремятся от них избавиться. Более того, обидные, унизительные, издевательские, оскорбительные клички даже провоцируют среди осужденных конфликты, нередко имеющие преступные последствия.

Таким образом, кличка в преступном сообществе выполняет определенную функцию: с одной стороны, скрывает юридически значимые данные о личности (фамилия, имя, отчество), с другой, характеризует его статус в сообществе - от унизительного, презираемого, до уважаемого, авторитетного. Исходя из этого, использование кличек в сообществе содержит определенные информационные сведения о личности, которые влияют на отношение к такому осужденному со стороны сообщества.

Практика показывает, что в примитивных сообществах, группах определенное значение в общении приобретает жаргон, то есть, термин, слово, которое в рамках группы, сообщества имеет определенный языковой смысл.

В толковом словаре под жаргоном понимается речь какой-либо социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая значительное количество слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных.[3]

С начала XVI11 века начал складываться специальный воровской язык, сленг - блатная «феня». Язык выполнял функцию определенной кодировки ценностей, интересов, понятий, делая разговор между «специалистами» непонятным для окружающих, прежде всего для представителей правоохранительных органов. Естественно, в правоохранительных органах всегда уделялось определенное внимание изучению «блатной музыки», «фени», что в свою очередь вынуждало преступников к необходимости их изменения. Отсюда язык видоизменялся, модернизировался, хотя отдельные выражения имели устойчивый смысл и сохранились до наших дней. Более того, владение словарным жаргоном как бы указывает на своеобразное умение преступника общаться в среде сообщества на более высоком «интеллектуальном» уровне. Отсюда

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. - М., 1990. С. 272.
[2] Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. - М., 1993. С. 82.
[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. - М., 1990. С. 185.

неслучайно в их среде бытует мнение, что «истинный арестант» в совершенстве должен владеть криминальным жаргоном.

Определить точно, когда появился криминальный жаргон, и кто является его создателями, весьма трудно, так как исследований на эту тему немного. Но, как справедливо заметил Ганс Гросс, «возник воровской язык с того момента, как первый профессиональный мошенник вступил в беседу с себе подобным».[1]

По данным С.Я. Лебедева, «жаргон российского преступного мира окончательно оформился к концу XVIII - началу XIX в. Его основу в значительной степени составлял тайный язык офеней - бродячих торговцев-коробейников, таким образом они засекречивали общение между собой для обмана покупателей при продаже товара».[2]

Эта гипотеза о том, что в основе воровского жаргона лежит офенский язык, является самой распространенной. Язык преступников как замкнутой социальной группы принято называть уголовным жаргоном. Поэтому не случайно жаргон является особой словесной системой, базирующейся на фонетике и грамматике общенационального языка и имеющей существенные диалектные и социально-групповые различия.

Таким образом, жаргон, как клички и татуировки, является своеобразным атрибутом пенитенциарной субкультуры: «Среди традиционных атрибутов современной уголовной среды следует назвать жаргон и татуировки, хотя они и претерпели существенные изменения».[3]

Анализ исследований показывает, что за последнее время, как уголовный жаргон, так и уголовные татуировки действительно изменились. По мнению С.Я. Лебедева, «... жаргон выступает сейчас больше как средство самоутверждения, адаптации и самовыражения, а не сокрытия различных элементов противоправного образа жизни, хотя второй при этом также реализуется».[4]

Жаргонные слова выполняют своеобразную роль как способ общения, сокрытия от других передаваемой информации, а их знание в определенных случаях оказывает влияние на статус осужденного.

Подводя итоги, рассматриваемого в статье вопроса необходимо отметить, что татуировки, клички, жаргон являются своеобразными атрибутами субкультуры осужденных, ведущих антиобщественный образ жизни. Владение ими, их использование является весьма значимой ценностью в общении как друг с другом, так и с группой как для самоутверждения в среде подобных, так и для сокрытия замыслов и действий от посторонних, неугодных для микрогруппы лиц.

Библиографический список

1.Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие: в 2 частях. - Домодедово, 1994. Ч. 1

2.Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. - М., 1993.

3.Голощапов Е.В. Вербальные средства коммуникации наркотической субкультуры // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2010. - № 1 (19).

4.Гросс Г. Руководство для судебных сле-дователей как система криминалистики. - М., 2002. С. 406.

5.Денисович В.В. К вопросу о криминологической характеристике регулятивных и атрибутивных элементов тюремной субкультуры в местах лишения свободы для женщин // Юридическая теория и практика. - 2008. - № 2

6.Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции в преступных группах. (Постановка проблемы) // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1984. С. 123-135.

7.Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. - М., 1990.

8.Уваров И.А. К оценке криминологического значения современной криминальной идеологии // История государства и права. - 2014. - № 5. С. 58-62.

СОЗАНОВ АЗАМАТ ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Гросс Г. Руководство для судебных сле-дователей как система криминалистики. - М., 2002. С. 406.

[2] Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность. - Омск, 1989. С. 16.

[3] Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции в преступных группах. (Постановка проблемы) // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1984. С. 135

[4] Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции в преступных группах. (Постановка проблемы) // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1984. С. 135

УДК 343.2

Т.Г. Туаева

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

В данной статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: *жилище, неприкосновенность, проникновение, временное жилище.*

Права человека и гражданина представляют собой неотъемлемую часть правовой системы значительной части стран мира. В связи с этим права и свободы человека, отраженные в общепризнанных нормах международных актов, а также в конституционных нормах, это фундаментальные и неотъемлемые права каждого человека. Право на неприкосновенность жилища относится к личным (естественным) правам и свободами было провозглашено в период буржуазных революций (XVII– XVIII вв.) [1, с. 119]. В настоящее время данное право отражено в нормах международных договоров, в частности в ст. 12 «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948 г. и в ч. 1 ст. 17 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», а также в ст. 25 Конституции Российской Федерации и в иных отечественных законах (ГК РФ, УПК РФ, ЖК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Нарушение неприкосновенности жилища заключается в умышленном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица.

Итак, чтобы доказать, что проникновение в жилье было противоправным, потребуется для начала доказать:

1. умышленность проникновения (преступник сознательно пробрался в квартиру или дом. Также он мог взломать замок, сломать дверь, пробраться в дом через окно и т.д.);
2. корыстный мотив (преступник понимал последствия своих действий, желал их, искал личную выгоду);
3. владелец квартиры не знал о проникновении или был против него;
4. виновное лицо достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность).

Другими словами, нужно доказать прямое нарушение конституционного права гражданина на неприкосновенность жилища.

При этом, как было отмечено прокуратурой Камчатского края, совершение подобных преступлений обусловлено неуважительным отношением к правам и свободам иных лиц, обесцениванием межличностных отношений, снижением правовой грамотности населения, а также к этому следует добавить падение нравственных устоев российского общества (на что обращают внимание ряд ученых-криминалистов [2–4]).

В свою очередь обратим внимание, что примечание к ст. 139 УК РФ определяет термин «жилище» более широко по сравнению со ст.ст. 15 и 16 ЖК РФ. Так в УК РФ под жилищем понимается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иные помещения или строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»). А, согласно нормам ЖК РФ, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (при условии, что оно соответствует всем необходимым правилам и нормам). К жилым помещениям могут относится жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры и комната.

Как свидетельствует анализ судебной практики, жилым помещением может быть признана и летняя кухня, в то время как ЖК РФ не признает ее таковым. В целях устранения коллизии между ЖК РФ и УК РФ, на наш взгляд, необходимо привести термин «жилище» к единому определению.

Кроме того, если проникновение в жилище выступает способом совершения иного уголовно-наказуемого деяния и является его квалифицирующим признаком (в частности преступлений против собственности, таких как кража (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), грабеж (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбой (ч. 3 ст. 162

© Туаева Т.Г., 2020.

Научный руководитель: *Челохсаев Олег Заурович* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УК РФ)), то в данном случае деяние, совершенное виновным лицом, не образует совокупности составов преступлений, т.е. дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требует.

Однако, как указывается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», необходимо установить, с какой целью виновное лицо оказалось в помещении, в жилище, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом.

Если лицо изначально имело своей целью проникнуть в жилище, а потом у него возникло намерение совершить хищение определенных предметов, то в этом случае в его действиях указанный признак отсутствует.

Так, например, согласно приговору суда Пристенского районного Курской области от 6 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-57/2017, реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, К.А.Н. совместно с К.А.Н. прибыли к домовладению Потерпевший №1, через незапертую калитку ограждения прошли во двор и подошли к летней кухне, являющейся жилым помещением, пригодным для постоянного проживания, входная дверь которой была заперта.В результате они совершили кражу, и действия виновных лиц были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В ином случае Изобильненский районный суд Ставропольского края вынес приговор 15 февраля 2018 г. по уголовному делу № 1-60/2018 в отношении С.С.Г., установив, что она совершила кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в хранилище. Так С.С.Г. из корыстных побуждений, с целью личного обогащения проникла через незапертую калитку на огороженную территорию домовладения, принадлежащего потерпевший А.В.О., где путем свободного доступа, через незапертую калитку, незаконно проникла в пристройку к летней кухне, используемой в качестве хранилища, откуда тайно похитила имущество, принадлежащее потерпевшей А.В.О. В итоге С.С.Г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, в зависимости от предназначения летней кухни действия виновного лица квалифицировались как незаконное проникновение в жилище либо помещение.

Также отметим, что имеет место переквалификация действий виновного лица с одной нормы УК РФ на иную, о чем указывает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 в рассмотренном нами п. 19. Так Черкасский районный суд Самарской области вынес 29 марта 2017 г.

приговор по уголовному делу № 1-32/2017 в отношении С.И.В, который был признан виновным по эпизоду преступления, совершенного с незаконным проникновением в жилище против воли проживающего в нем лица и кражи. Органом предварительного следствия деяния С.И.В. были правильно квалифицированы по ч.1 ст. 139 УК РФ.

Однако подлежит переквалификации с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище на ст. 139 ч. 1 УК РФ – незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что С.И.В. ранее состоял в браке с потерпевший К.А.Б., и у них имеются совместные дети. Данный дом принадлежал не ему, а потерпевшей и их детям. С.И.В. зашел на участок, где располагался данный дом через калитку, которая была открыта, после чего он подошел к входной двери, дверь которой была закрыта на навесной замок. Открыв окно (специально незакрытое им на шпингалет, когда он был в доме последний раз), он пролез в дом и просто хотел переночевать, находясь в состоянии алкогольного опьянения. В дом его никто не приглашал, ключей от дома у него не было, данный дом ему не принадлежали он не был в нем прописан.

Когда виновный через окно залез в дом, он начал ломать вещи – разбил телевизор, приставку, кровать. В процессе всего этого из висевшей в шкафу шубы потерпевшей выпали деньги, которые он положил себе в карман, так как на тот момент решил, что эти деньги принадлежат ему, так как ранее отправлял потерпевшей некоторые денежные средства. При этом С.И.В. осознает, что совершил кражу не принадлежащих ему денег, брать он их не имел права, в содеянном раскаивается Именно данные показания подсудимого С.И.В. об обстоятельствах совершенных им преступлений суд признал достоверными, счел возможным взять их в основу обвинительного приговора и квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В другом случае Советский районный суд г Казани 26 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-447/2017 установил, что М.В.Ю. в состоянии алкогольного опьянения незаконно проник в садовый домик садового участка № 73 в СНТ «Совет» против воли проживающей в нем потерпевшей К.Ю.Ф. Тем самым М.В.Ю. нарушил неприкосновенность жилища, гарантированную ст. 25 Конституции РФ. Кроме того,

М.В.Ю., находясь в садовом домике, с корыстной целью похитил латуневый самовар и демисезонную мужскую куртку. В результате суд квалифицировал действия М.В.Ю. по ч. 1 ст. 139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживавшего в нем лица. Однако установленные судом обстоятельства не дают оснований для квалификации действий подсудимого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с чем следует согласиться с предложением государственного обвинителя о переквалификации действий М.В.Ю. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, М.В.Ю. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В обобщенной судебной практике Челябинского областного суда за четвертый квартал 2016 г. выделяется апелляционное определение № 10-5574/2016, согласно которому приговором Копейского городского суда Челябинской области от 30 декабря 2015 года В.С.А. осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 и п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ. Этим же приговором осужден К.Е.М. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Как свидетельствуют показания осужденных, проанализированных судом первой инстанции, К.Е.М. пришел к своим знакомым П.О.Ю. и Ш.А.А. для того, чтобы взять свой мобильный телефон. Сначала они стучали в окно квартиры, в которой проживали П.О.Ю. и Ш.А.А., полагая, что те находятся дома, затем начали наносить удары ногами по входной двери, выбив тем самым замок, после чего зашли в квартиру и, обнаружив, что в квартире никого нет, решили похитить имущество.

Тем самым, осуждая В.С.А. и К.Е.М. за тайное хищение чужого имущества по квалифицирующему признаку «с незаконным проникновением в жилище», суд не привел достаточных доказательств, подтверждающих наличие такого признака, а также не оценил показания осужденных и других лиц в должной мере.

Таким образом, в апелляционной инстанции действия В.С.А. и К.Е.М. были переквалифицированы как кража имущества с причинением значительного ущерба гражданину группой лиц по предварительному сговору, а их действия по вторжению в жилище П.О.Ю. образовывали самостоятельный состав преступления, как нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Необходимо предусмотреть единое толкование термина «жилище», а также придерживаться положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при квалификации деяния виновного лица, совершившего незаконное проникновение в жилище и хищение из него определенных предметов потерпевшего(их) в качестве самостоятельных составов преступлений или с учетом квалифицированного состава деяния, предусмотренного ст.ст. 158, 161 и 162 УК РФ.

Библиографический список

1. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 300 с.

2. Осокин Р. Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. -2013. – № 7. – С. 74-78.

3. Волков Ю. Г., Дакоро М. А., Сагалаева Е. С., Таланова К. С. Духовно-нравственный кризис в России: статические характеристики // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 12. – С. 7-13.

4. Озеров А. А. Духовно-нравственный кризис как проблема современной России и способы ее решения // Право и образование. 2018. № 5. С. 100-108.

ТУАЕВА ТАМАРА ГУРАМОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343.2

И.А. Хабалова

НАРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ

В России основным нормативным актом, содержащим нормы по охране труда, является Трудовой Кодекс Российской Федерации (ТК РФ). В статье 419 ТК РФ определены виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Гражданин, виновный в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекается к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, а также привлекается к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

Ключевые слова*: охрана труда, трудовой кодекс, ответственность, федеральный закон.*

В статье 189 ТК РФ раскрывается понятие ««дисциплина труда» - обязательное для всех работников подчинение правилам поведения,...».[1] В свою очередь, работодатель обязан создать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда.

Трудовой распорядок на предприятии, устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка. Так же в статье 189 ТК РФ определяется такое понятие, как правила внутреннего трудового распорядка - локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания.

В Российской Федерации законодательством предусмотрено четыре вида ответственности работодателей и работников за нарушение требований трудового права, охраны труда и промышленной безопасности.

Дисциплинарная ответственность – это обязанность понести наказание, установленное нормами трудового права, за совершенный дисциплинарный проступок, которым признается противоправное, ненадлежащее исполнение либо виновное невыполнение работником своих трудовых обязанностей. Выделяют такие методы дисциплинарного воздействия, как замечание, выговор, лишение премии, перевод на нижеоплачиваемую должность и увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, положениями, уставами о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания (ст. 192 Трудового кодекса в ред. ФЗ №90-ФЗ).

При предписании дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, предшествующая работа и поведение работника. Выбор определенной меры дисциплинарной ответственности находится в компетенции администрации предприятия.

Согласно ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен запросить от работника письменное объяснение, если работником, в течение двух рабочих дней, указанное объяснение не представлено, то составляется соответствующий акт. Непредоставление работником объяснения, не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. За дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Распоряжение (приказ) работодателя о применении дисциплинарного взыскания, объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня публикации.

Согласно ст. 382 ТК РФ, дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда либо в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

© Хабалова И.А., 2020.

Научный руководитель: *Караева Лора Хазбатровна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс»

Материальная ответственность. Одна из сторон трудового договора (работодатель/работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора, после причинения ущерба, не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом или иными федеральными законами. Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, стороной причиненный другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения.

Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В ст. 234 ТК РФ оговаривается, что работодатель должен возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате таких незаконных действий, как отстранения от работы, увольнения работника, перевода работника на другую работу (нарушение ст. ст. 72,74, 76, 77, 88 ТК РФ) и т.д.

В соответствии со ст. 248 ТК РФ, взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя.

Кодексом РФ об административных правонарушениях регулируется административная ответственность. Действующий КоАП устанавливает виды административных наказаний: предупреждение, административный штраф, административный арест и т.д.[1]

К наказуемым административным правонарушениям в сфере охраны труда, в соответствии с КоАП РФ, следует отнести: нарушение законодательства о труде и об охране труда; нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению; невыполнение соглашения; сокрытие страхового случая; нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления и иными опасными вещами; нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов; нарушение правил или норм эксплуатации дорожно-строительных и иных машин

и оборудования; непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения; нарушение требований пожарной безопасности; самовольное прекращение работы как средство разрешения коллективного или индивидуального трудового спора.

Дело об административном нарушении возбуждается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административных правонарушениях, либо прокурором, вынесшим соответствующее постановление.[2]

Нарушение законодательства о труде и об охране труда - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно ст. 5.27 КоАП, нарушение законодательства о труде и об охране труда должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, - влечет дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.[3]

Дисквалификация является новой, для российского права и законодательства, мерой административного наказания. Дисквалификация - это лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном управлении, входить в совет директоров, осуществлять предпринимательскую деятельность. Дисквалификация применяется к лицам, осуществляющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица, к членам совета директоров, а также к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Дисквалификация назначается судьей, и устанавливает на срок от шести месяцев до трех лет.

Решения, принятые руководителями государственных инспекций труда и государственными инспекторами труда, могут быть обжалованы в административном порядке в суде.

---

[1] Справочник специалиста по охране труда. Сборник нормативных документов - Екатеринбург: ИД «Урал Юр Издат», 2007 - 488 с.

[2] Куликов О.Н. Охрана труда в строительстве: Учеб-ник для нач. проф. Образования / О.Н. Куликов, Е.И. Ролин. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288 с.

[3] Справочник специалиста по охране труда. Сборник нормативных документов - Екатеринбург: ИД «Урал Юр Издат», 2007 - 488 с.

Правонарушения в области охраны труда определены Уголовным кодексом РФ, устанавливающим уголовную ответственность за преступления, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ.

Уголовный кодекс РФ устанавливает категории преступлений (ст. 15 УК РФ). В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает два года лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные дея-ния, за совершение которых максимальное наказание, пред-усмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.[1]

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

За совершение преступлений в сфере охраны труда в рамках УК РФ предусмотрены такие виды наказаний, как штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере платы или иного дохода осужденного за период до 18 меся-цев, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет; обязательные работы на срок от 120 до 180 часов, исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 5 лет, арест на срок от 3 до 6 месяцев, лишение свободы на срок от 2 до 10 лет.[2]

Таким образом, законодательство устанавливает довольно широкий круг субъектов ответственности за нарушение в рассматриваемой сфере: это могут быть как юридические лица (предприятия, организации), так и лица физические - прежде всего так называемые должностные лица предприятий, а также работники не входящие в круг должностных лиц.

Библиографический список

1. Справочник специалиста по охране труда. Сборник нормативных документов - Екатеринбург: ИД «Урал Юр Издат», 2007 - 488 с.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс»

3. Куликов О.Н. Охрана труда в строительстве: Учеб-ник для нач. проф. Образования / О.Н. Куликов, Е.И. Ролин. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288 с.

4. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : учебник. - М. : Статус, 2009. -Т. 1, - С. 43

ХАБАЛОВА ИННА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

[1] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : учебник. - М. : Статус, 2009. -Т. 1, - С. 43

[2] Справочник специалиста по охране труда. Сборник нормативных документов - Екатеринбург: ИД «Урал Юр Издат», 2007 - 488 с.

УДК 340

Ю.В. Штыкина

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации и нарушение данного режима.

***Ключевые слова**: иностранные граждане, регулирование режима пребывания иностранных граждан в Российской федерации.*

Еще с незапамятных времен государства осуществляли сотрудничество по вопросам правового статуса иностранцев, которое объясняется заинтересованностью государств в защите прав своих граждан, находящихся за границей, а также обеспечением правовой защищенности иностранцев. Единого для всех государств международного договора, определяющего правовой статус иностранцев не существует, поэтому каждое государство самостоятельно решает все вопросы, касающиеся условий допуска иностранцев на свою территорию, их пребывания и деятельности в стране» [1].

Режим пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации представляет собой порядок, характер и принципы регулирования правового положения, пребывания иностранных граждан в стране национальным законодательством этой страны.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также режим их пребывания регулируется следующими как международными нормативными правовыми актами, так и нормативными правовыми актами.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятая в 1985 году, устанавливает следующие принципы регулирования режима иностранцев:

1) «каждое государство вправе иметь национальное законодательство или правила, касающиеся иностранцев;

2) устанавливая режим иностранцев, государство обязано учитывать свои международные обязательства, включая и обязательства в области прав человека;

3) государство вправе устанавливать различия в правовом статусе между его гражданами и иностранцами;

4) иностранные граждане обязаны соблюдать законодательство государства пребывания, несут ответственность наравне с гражданами этого государства за их нарушение;

5) иностранцы обязаны с уважением относиться к обычаям и традициям народа этого государства;

6) иностранные граждане в соответствии с национальным законодательством и с учетом обязательств государства по международному праву пользуются установленными правами и свободами;

7) запрещается индивидуальная или коллективная высылка иностранцев на основании расовой принадлежности, цвета кожи, религии, культуры, родового, национального или этнического происхождения;

8) запрет на произвольное лишение законного имущества;

9) гарантированность связи с консульством или дипломатическим представительством».

Режимы пребывания иностранных граждан:

– временное пребывание. Данная категория подразделяется на две иные:

а) временно пребывающий на территорию Российской Федерации иностранный гражданин на основании визы – срок пребывания на территории страны определяется этой визой;

б) временно пребывающий на территорию Российской Федерации иностранный гражданин в безвизовом режиме – срок пребывания не может превышать 90 дней, при соблюдении условия – постановки на миграционный учет.

Продлить временное пребывание на территории Российской Федерации иностранный гражданин может на срок до 1 года, при условии получения разрешения на работу или оформив трудовой патент.

© Штыкина Ю.В., 2020.

Научный руководитель: *Васильева Наталья Юрьевна* – доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Стоит помнить, что трудовой патент – это документ, дающий право иностранному гражданину, прибывшему на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, работать у физического или юридического лица;

–временное проживание. Разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину в пределах квоты, утвержденной Распоряжением Правительством Российской Федерации от 23 ноября 2019 года № 2793-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2020 год», если иное не установлено Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Как отмечает Министерство внутренних дел Российской Федерации «разрешение на временное проживание – подтверждение права иностранного гражданина временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность.

Срок действия разрешения на временное проживание составляет три года, продление разрешения на временное проживание законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Институт временного проживания введен в Российской Федерации в 2002 году Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и рассматривается законодателем как этап к получению иностранным гражданином статуса постоянно проживающего в Российской Федерации»;

–постоянное проживание. Для того, чтобы иностранный гражданин мог постоянно проживать на территории России, ему необходимо оформить вид на жительство. Вид на жительство представляет собой особый документ, который выдается иностранному гражданину на постоянное проживание на территории нашей страны, а также дающее иностранному гражданину право и возможность свободного въезда и выезда из Российской Федерации.

Общая картина правового режима пребывания на территории Российской Федерации отражена в схеме на рис. 1.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что правовой режим представляет собой самостоятельное правовое явление, которое обладает своими определенными правовыми средствами, присущими каждому конкретному режиму.

Нарушение режима пребывания иностранных граждан в Российской федерации: причины и условия.

«Миграция – это перемещение, переселение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства».

Существует множество причин для поездок за границу. Это могут быть поездки с целью работы, отдыха, занятия бизнесом, а может быть и просто цель посещения родственников. Однако, вне зависимости от цели пребывания на территории другой страны, требования к соблюдению установленных законодательство предписаний для всех едины.

Не составляет исключение и Российская Федерация. Ежемесячно на территорию России приезжает множество иностранных граждан, преследующих свои субъективные цели.

Среди первых причин, на наш взгляд, является неравенство в экономическом развитии государств. Большинство иностранных граждан приезжают в Россию с целью получения работы и зарабатывания денежных средств. По данным официальной статистики Федеральной службы безопасности Российской Федерации за 1 квартал 2020 года, подавляющее большинство иностранных граждан, прибывших работать в Российскую Федерацию, принадлежит «Узбекистану – 399 746 человек, на втором месте Таджикистан – 236 871 человек, на третьем месте Киргизия - 133 960 человек».

Таким образом, можно прийти к выводу, что основным показателем оттока жителей из своих стран и приезда в Российскую Федерацию, является сложная социально-экономическая ситуация в этих странах, подталкивающая этих жителей уезжать в Россию с целью заработать средства к существованию.

Для вышеуказанных стран (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) характерны низкие показатели экономического развития, высокий уровень безработицы и бедности.

Жаркынбаева Р. отмечает, что «негативные социально-экономические показатели в странах Центрально-Азиатского региона влияют сразу несколько абсолютно разных факторов:

1) изначально низкая промышленная база указанных стран;
2) резкое снижение сельскохозяйственной деятельности после распада СССР;
3) демографический взрыв, возникший в республиках Центральной Азии после 1990 г. и приведший, с одной стороны, к появлению высокой численности трудоактивного молодого населения (а также молодого населения, не достигшего трудоактивного возраста), а с другой – к сложностям обеспечения

растущего населения всем – начиная от продовольствия и заканчивая медицинским обслуживанием и трудоустройством»[2].

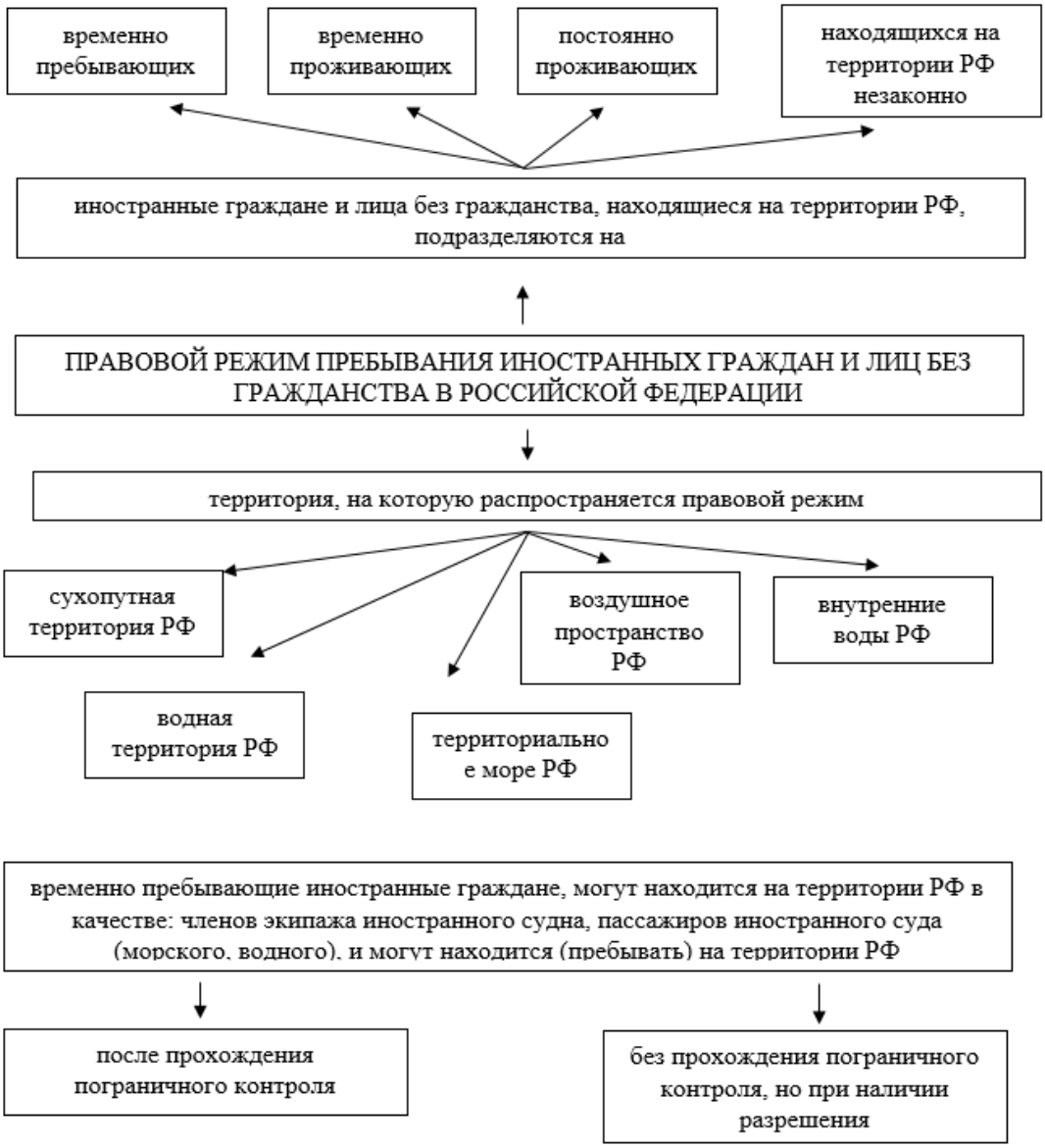

Рис. 1. Правовой режим пребывания иностранных граждан

Кутепова Н.А. отмечает, что «причинами возникновения и развития незаконной миграции в России является комплекс изменений, произошедших в социально-экономической, политической и миграционной сферах на постсоветском пространстве: переход государства к политике открытого общества, стихийно развивающееся миграционное законодательство; рецепция российской правовой системой либерально-демократической модели регулирования правоотношений в сфере миграции; незавершенность делимитации и демаркации на всем протяжении сухопутной части Государственной границы Российской Федерации» [3].

Большинство иностранных граждан, под влияние негативных факторов внутри их стран, вынуждены покидать территорию своей страны и въезжать на территорию Российской Федерации нелегально, что влечет за собой и нелегальное пребывание данных лиц на территории Российской Федерации.

Масюк В.В. отмечает, что «причины, обусловливающие социальное явление незаконной миграции в Российской Федерации, связаны с блоком внешних факторов, носящих негативный характер и выражающихся в сложности социальной адаптации мигрантов в российском мультикультурном обществе, а также

низким уровнем правовой культуры большинства мигрантов, незнанием ими требований российского миграционного законодательства, что обусловлено стремлением абстрагироваться от иной конфессиональной и культурной среды и как следствие минимизацией социальных контактов с ее представителями» [4].

Пухова М.М. по законности подразделяет миграцию на два вида:

«1) легальная – в процессе легальной миграции индивиды пересекают государственную границу на законных основаниях;

2) нелегальная – это перемещение, предполагающее незаконное пересечение границ государства. Иногда люди пересекают границу законно, но остаются в государстве на незаконных основаниях (например, не имеют регистрации в уполномоченных государственных органах, нарушают сроки действия визы).

Таким образом, можно выделить три способа нелегальной миграции:

а) нелегальное пересечение государственных границ;

б) легальное пересечение границ, пребывание на территории страны на незаконных основаниях: отсутствие государственной регистрации или просроченная виза;

в) несоответствие целей пребывания тем, о которых они заявили при въезде в страну (например, человек приехал на учебу, а занимается торговлей)» [5].

Подводя итог изложенному выше, стоит отметить, что одной из основных, все-таки, причин незаконной миграции является низкая социально-экономическая обстановка в стране, вынуждаю жителей данной страны покидать ее в целях поиска лучшего «места под солнцем». Именно причины незаконной миграции порождают за собой и нарушения режима пребывания на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1.Лебедев К.В. Режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 50 (288). – С. 530.

2.Жаркынбаева Р. Особенности демографического развития Центрально-Азиатского региона в период независимости // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 4 (Т. 14). – С. 75 – 82.

3.Кутепова Н. Л. Институт незаконной миграции в постсоветской России: Политико-правовой анализ: автореф. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006. – С. 17.

4.Масюк В. В. Организационно-правовое обеспечение деятельности ФМС России и ее территориальных органов по противодействию незаконной миграции: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 32.

5.Пухова М.М. Теоретические основы миграции // Транспортное дело России. – 2013. – № 6. – С. 16.

ШТЫКИНА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 347.961

Р.Х. Хамитов

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ»

В статье рассматриваются вопросы, связанные с переходом нотариальной деятельности в «цифровое пространство». Рассматриваются виды нотариальных действий, которые могут быть совершены удалённо. Анализируются достоинства и недостатки данных нововведений, а также новые вызовы, которые с которыми придется столкнуться.

Ключевые слова: *нотариат, цифровое пространство, безопасность, электронные документы, кибер-угрозы.*

Постепенный, но бесповоротный переход всех отраслей жизни общества в цифровую среду — это не далекое будущее, а сегодняшняя реальность и право не является исключением. Достижение целей по формированию правовых условий в сфере нотариат взяло на себя Правительство РФ в рамках национального проекта "Цифровая экономика Российской Федерации" [1]. Необходимо отметить, что до 31.07.2019 года было реализовано развитие инструментов электронного нотариата [2]. Непосредственно же 16.10.2019 года Государственной Думой РФ в первом чтении был рассмотрен законопроект № 750699-7 О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества). По предполагаемым нововведениям многие функции нотариуса уйдут в «цифровое пространство». Одним словом, можно отметить, что итоговый результат деятельности нотариуса будет в форме, выраженной не на бумажном носителе, а в электронном документе. Учитывая, что нотариус является гарантом законности и сведения содержащейся в документах прошедшие через него имеют большую (устойчивую) юридическую силу мы можем наблюдать показательный пример ценности информации, которая не обязательно объективно выражена. Тем самым устойчивое выражение «без бумажки, ты букашка» уходит в прошлое. Необходимо отметить, что понятие электронного документа было дано ранее в Гражданском кодексе Российской Федерации, до внесения в него изменений Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ [3], после которого оно не нашло своё отражение. В настоящий момент понятие электронного документа дано в пп. 1.1 п. 1 Приказа ФНС России от 09.11.2010 N ММВ-7-6/535@ где под ним понимается документ, представленный в электронном виде, в соответствии с требованиями формата для данного типа документа [4]. Определение видится не совсем удачным по сравнению с тем, которое было дано в Гражданском кодексе Российской Федерации, но основную мысль она отражает. Если подытожить, то правильным видится под электронным документом понимать (в сфере нотариата) совокупность юридически значимых данных представленную в цифровом виде, которая при необходимости с помощью технических средств может быть объективно выражена на бумажном носителе.

При рассмотрении основных изменений, краеугольным в данном законопроекте видится новая статья 44^3. Именно в ней перечислены действия, которые нотариус может совершить удаленно, а именно свидетельствование верности перевода, передача документов физическим или юридическим лицам, принятие на депонирование денежных средств, совершение исполнительной надписи, обеспечение доказательств, находящихся в Интернете, получение выписки из реестра уведомление о залоге движимого имущества. Все вышеуказанные действия не требуют устанавливать волю заявителя. Это поможет облегчить работу нотариусов дав им возможность сконцентрировать своё внимание на более трудоёмких процессах. Можно отметить, что на данный момент нотариус уже с помощью искусственного интеллекта, а именно чат-ботов осуществляет сбор необходимой информации, тем самым оставляя время для более интеллектуальной деятельности [5].

Возможность нотариуса скоординировать своё время таким образом, чтобы наиболее тщательно разбираться в «трудно-разбираемых» юридических вопросах того или иного дела, не означает, что юридические действия, оказываемые им удалённо приобретут монотонный характер и тем самым повлекут правовые ошибки. В статье 103.8 Основ законодательство о нотариате предусмотрено, что электронные документы имеют равную юридическую силу документам, изготовленным на бумажном носителе [6]. Достигается данный момент проставлением на электронном документе усиленной квалифицированной элек-

© Хамитов Р.Х., 2020.

тронной подписи нотариуса. Подробные требования к электронному документу отражены Приказе Министерства юстиции РФ от 29 июня 2015 г. N 155 "Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа". Законопроект предлагает новую статью 5^1, по которой на нотариальном документе помещается машиночитаемая маркировка, в которой указывается вся существенная информация о том, кто был нотариусом, нотариальный округ совершения нотариальных действий, кто был заявителем и т.д. (предлагается указывать QR-код). Необходимо отметить, что уже на данный момент электронные документы, исходящие от нотариусов, пользуются довольно большой популярностью не только при взаимодействии сторон друг с другом или с государственными органами, но и в качестве доказательств в суде. Например, по данным ФНП за 2018 год всего было совершено 22 423 обеспечения доказательств в Интернете [7]. Таким образом, предложенный законодателем перевод некоторых функций нотариусов в плоскость электронного пространства не скажется на их качестве, тем более что уже сейчас нотариат довольно неплохо функционирует в рамках единой информационной системы нотариата.

Можно отметить, что дополнительным инструментом выступает возможность установить личность гражданина не только при предъявлении паспорта, но и с помощью биометрических данных. Особо подчёркивается, что биометрические данные не будут действовать удалённо, а имеют значение именно при личном обращении. В настоящее время при сопоставлении гражданина с данными, находящимися в документе и проверке действительности самого документа у нотариуса нет предусмотренной законодательством иной процедуры установления личности гражданина, что в свою очередь может привести к правовым ошибкам. Например, по одному паспорту нотариусу сложно будет судить о соответствии лица, изображённого на фотографии личности предъявителя если перед ним близнец или прошло немало времени с дня выдачи документа, удостоверяющего личность [8]. Биометрические данные в единой биометрической системе будут способствовать минимизации данных ошибок. Таким образом, при личной явке данный способ может служить заменой документа, удостоверяющего личность или как видится дополнительным способом нотариуса удостоверится в личности заявителя в случае возникновения сомнений.

Ещё одним нововведением будет возможность удостоверения сделки двумя и более нотариусами. Как видится это одно из самых востребованных новшеств, учитывая территориальную протяжённость нашей страны. Довольно подробно урегулирован порядок удостоверения таких сделок. Предполагается, что единый документ будет сформирован сторонами в единой информационной системе нотариата, а затем подписан в месте их нахождения (каждый у своего нотариуса). Хотя, к настоящему моменту не все положения взаимодействия нотариусов до конца регламентированы. Как указано в законопроекте федеральный орган юстиции совместно в ФНП доработает данный момент.

Основные изменения, которые внедряет данный законопроект в жизнь потребуют их дальнейшей более детальной регламентации, которая возлагается на Министерство Юстиции совместно с ФНП. Возможно, спустя некоторый промежуток времени, после апробации вышеназванных нововведений, появятся более детальные инструкции реализации тех или иных полномочий нотариата в электронном пространстве.

Все вышеназванные нововведения призваны минимизировать временные затраты, связанные с личным посещением нотариуса, но, в связи с этим, как видится, возникнут и новые задачи, с которыми придётся столкнуться. Одно из основных это утечка данных пользователей. Понятно, что конфиденциальная информация (которая носит строго ограниченных доступ) подлежит серьёзной защите, но каждому действию найдётся противодействие. Каким бы образом во всемирной паутине мы не старались, не устанавливали пароли, защиту серверов, аутентификацию, а в нашем случаи и биометрию, всегда найдутся случаи утечки. Естественно, это не является поводом не прибегать к инструментарию цифровизации нотариата, просто необходимо иметь ввиду, что это повлечёт возникновение кибер-угроз, с которыми нотариату придётся столкнуться. С другой стороны, хотя нотариат и находится на самофинансировании и предусмотренные изменения (как указано в пояснительной записке) не потребует дополнительных денежных вливаний, понятно, что затраты на программное обеспечение, дополнительное оборудование, систему защиты данных потребует ФНП, как видится, в недалёком будущем пересмотреть установленные тарифы. В итоге, даже не смотря на возможные минусы, указанные нововведения, главным образом, помогут минимизировать временные затраты, а время, как известно один из самых важных человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // СПС "КонсультантПлюс".

2. "Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) // СПС "КонсультантПлюс".

3. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.03.2019, N 12, ст. 1224.

4. Приказ ФНС России от 09.11.2010 N ММВ-7-6/535@ (ред. от 06.09.2019) "Об утверждении Унифицированного формата транспортного контейнера при информационном взаимодействии с приемными комплексами налоговых органов по телекоммуникационным каналам связи с использованием электронной цифровой подписи" // «Консультант Плюс».

5. Филиппова О.В. Информационные технологии в нотариальной деятельности // Закон. 2019. N 7. С. 73 - 81.

6. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.07.2019) // "Российская газета", N 49, 13.03.1993.

7. Растет популярность обеспечения доказательств в сети [Электронный ресурс] // URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/rastet-populyarnost-obespecheniya-dokazatelstv-v-seti (дата обращения: 20.12.2019).

8. Апелляционное определение Омского областного суда от 10.04.2019 по делу N 33-2195/2019 // «Консультант Плюс».

ХАМИТОВ РУФАТ ХАМИТОВИЧ – магистрант, Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Россия.

УДК 343.27

Д.А. Тяжельникова

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Данная статья посвящена анализу применения в зарубежных странах такого вида государственного воздействия как принудительные меры медицинского характера. На основе изученного материала сделан вывод о возможности применения зарубежного опыта в рамках современного российского государства.

Ключевые слова: *принудительные меры медицинского характера, меры безопасности, невменяемость, ограниченная вменяемость, зарубежный опыт.*

Принудительными мерами медицинского характера по российскому законодательству признаются такие организационно – правовые мероприятия, которые совершаются государственными органами по назначению суда в отношении лиц, не способных нести уголовную ответственность за совершенное преступление в силу невменяемости или иного психического расстройства (заболевания) [1, с. 8]. При этом очень интересным представляется рассмотрение такого института через призму зарубежного опыта, что позволит учесть положительные стороны и применить их в рамках внутреннего законодательства. Предлагается взять за основу опыт государств, которые по мнению специалистов имеют прочную правовую систему и выработанное правоприменение. Например, можно выделить такие страны как Федеративная Республика Германия и Соединенные Штаты Америки.

В Германии такой институт как принудительные меры медицинского характера в уголовном кодексе именуется мерой исправления и безопасности. В США у этого есть несколько наименований: меры безопасности, изоляция дефективных правонарушителей, принудительное лечение алкоголиков, социальное восстановление наркоманов и др. Стоит заметить, что правовая природа исследуемого института не до конца определена в уголовном праве многих стран мира [5, с. 300]. Например, в Соединенных Штатах Америки меры безопасности могут быть расценены как альтернатива наказанию. В основе мер безопасности стоит принцип соответствия, то есть равное соотношение назначаемой меры исправления и безопасности совершенному лицом или ожидаемому от него деянию и степени исходящей от него опасности.

Применение мер принудительного медицинского лечения также возможно по уголовному кодексу Германии от 15 мая 1871 года в отношении лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью. В ФРГ лицу с ограниченной вменяемостью будет смягчено наказание или применены меры безопасности, которые носят ранний профилактический характер. В соответствии с 63 параграфом УК ФРГ лицо, совершившее противоправное деяние в состоянии невменяемости или уменьшенной вменяемости, помещается в психиатрическую больницу. Суд выносит такое решение, если приходит к выводу, что лицо вследствие своего психического состояния может совершить серьезные противоправные деяния и поэтому оно опасно для общества.

В Соединенных Штатах регулирование мер безопасности осуществляется посредством принятия законодательных актов в отдельных штатах. Например, в штате Иллинойс ещё с 1938 года действует закон о сексуальных преступлениях, в штате Миннесоте закон «О психопатичной личности». На основании закона лицо, признанное сексуальным психопатом, направляется в лечебный центр содержится в нем до установления факта неопасности его для окружающих [6, с. 143]. При этом, такое лицо может содержаться в лечебном учреждении до конца жизни, так как срок «излечения» законодательно не ограничен.

Говоря об институте невменяемости в США, следует учитывать доктринальное закрепление так называемых правил Макнатена, которые изменили формулирование юридических стандартов невменяемости. Правила Макнатена представляют собой защиту подсудимого от уголовного преследования посредством признания невменяемости. Бремя доказывания невменяемости лежит на стороне защиты. Ей следует доказать, что лицо во время совершения деяния в силу душевной болезни не мог понимать его характер, а если и понимал, то не мог осознавать, что поступает неправильно [3, с. 115].

Как правило, американское судопроизводство по уголовным делам основано на работе присяжных заседателей, которые высказывают суду свое коллегиальное мнение о виновности или невиновности подсудимого. Если вердикт присяжных будет в пользу невменяемости лица, совершившего преступление, то такое лицо помещается в медицинское учреждение закрытого типа на неопределенный срок.

© Тяжельникова Д.А., 2020.

В ФРГ применение мер медицинского характера не является в полной мере альтернативой наказания, а скорее «подготовкой» к возможному наказанию. В параграфе 67 УК Германии установлено, что лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и употреблением других одурманивающих средств, помещают в лечебные профилактории и иные лечебные центры перед исполнением наказания [7, с. 85]. Соответственно, после того, как лицо с точки зрения медицинского учреждения будет излечено, оно подлежит уголовной ответственности по общему правилу. Однако, данное положение распространяется лишь на больных наркоманией, алкоголизмом и т. д. В отношении невменяемых и ограниченно вменяемых лиц ответственность не наступает.

В американском праве лицам, совершившим противоправное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и признанным «привычными алкоголиками», суд назначает, кроме уголовного наказания или вместо него, направление в специализированное учреждение – реформаторий для алкоголезависимых на срок, не превышающий трех лет. В случае, если совершено преступление небольшой тяжести, а наркозависимость небольшая, то мера медицинского характера назначается только при согласии виновного лица. Если согласия нет, тогда суд назначает уголовное наказание.

Однако практика зарубежных государств имеет опыт признания психических аномалий обстоятельствами, отягчающими ответственность. На человека с психическими аномалиями как бы ложится дополнительная обязанность по более тщательному контролю за своими нездоровыми страстями. Эта позиция занималась определенное время Верховным судом ФРГ [2, с. 286]. В США, как было замечено выше, бремя доказывания наличия психического расстройства и невменяемости ложится на сторону защиты подсудимого, что не ставит обязанности у суда в назначении судебно – психиатрической экспертизы.

Уголовным кодексом Германии предусмотрена условная отсрочка применения мер безопасности в случае, если суд придет к выводу о достижении мер безопасности за пределами специализированного учреждения. Отсрочка может быть сроком от двух до пяти лет [4, с. 170]. Необходимо отметить, что в уголовном праве Германии предусматриваются следующие принудительные медицинские меры: помещение в психиатрическую больницу или специализированное учреждение для зависимых от алкоголя или наркотиков. Причем законодательством Германии закреплена последовательность исполнения наказания, когда мерам безопасности отдается предпочтение перед наказанием.

В США такая отсрочка законодательно не закреплена, однако, сам судебный процесс в силу признания лица невменяемым может быть отложен или вовсе отменен. В случае, если суд примет решение о неспособности лица участвовать в судебном разбирательстве, то судебное преследование против него откладывается, (суд водворяет это лицо под охрану комиссара по вопросам психической гигиены в соответствующее учреждение) на время, пока существует такая необходимость.

Таким образом, рассматривая опыт таких государств как ФРГ и США в рамках применения мер принудительного медицинского характера, можно сказать о совершенно геометральных концепциях признания лица невменяемым и помещении его в медицинское учреждение. Во – первых, такой вид государственного воздействия называется «мерами безопасности» и рассчитаны на недопущение совершения новых преступлений лицом. Во – вторых, такие меры носят по большей части предварительный характер и не являются полной альтернативой реальному уголовному наказанию. В – третьих, меры медицинского характера зачастую не ограничены по времени, важен сам факт «излечения» лица. В Германии предусмотрена отсрочка от медицинского лечения на срок от двух до пяти лет.

Библиографический список

1. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: монография. М.: Юрлитинформ. 2014. 182 с.

2. Греку В. П. Зарубежный опыт некоторых государств по применению мер безопасности к душевнобольным и иным лицам, совершившим преступное деяние // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 285-290.

3. Кубанцев С. П. Правила Макнатена как концепция невменяемости в уголовном праве США // Журнал российского права. 2005. С. 115 – 126.

4. Кулакова Н. Г. О применении принудительных мер медицинского характера в зарубежных странах // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 169-171.

5. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера. Учебное пособие. М.: Флинта. 2018. 489 с.

6. Саддарова К. О. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления сексуального характера: уголовное законодательство США // Символ науки. № 5. 2017. С. 142 – 145.

7. Юрченко И. А. Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие для магистрантов. М.: Проспект. 2014. 144 с.

ТЯЖЕЛЬНИКОВА ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, СПб ГУАП, Россия

УДК 340

А.В. Соловьёв

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируется проблема необходимости выделения в системе института судебного представительства в гражданском процессе такого вида, как общественное представительство.

Ключевые слова: *гражданский процесс, суд, общественное представительство.*

В юридической литературе до сих пор сохраняется мнение о существовании в процессуальном законодательстве такого вида судебного представительства, как общественное представительство.

По мнению авторов, «…под общественным представительством обычно понимается ведение дел в судах работниками общественных объединений от имени и в интересах членов общественных объединений, а также иных лиц»[1]. «Общественным представительством называется представительство, осуществляемое в гражданском процессе уполномоченными общественных объединений по делам членов своих объединений, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти объединения. Общественное представительство имеет большое значение для защиты прав рабочих и служащих, изобретателей, рационализаторов, авторов художественных произведений и др. Основанием возникновения этого вида представительства является факт членства гражданина в том или ином общественном объединении, которое в силу устава обязано оказывать правовую помощь своим членам»[2].

Ученые, поддерживающие выделение общественного представительства в системе видов судебного представительства, приводят следующие положения нормативных актов.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (далее – закон Об общественных объединениях)[3] «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее - уставные цели). Общественные объединения могут создаваться в таких организационно-правовых формах, как общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности и политическая партия».

Согласно ст. 27 данного Федерального закона «общественные объединения имеют право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях».

Общественные объединения защищают не все права граждан, а только те, реализация которых предопределяется задачами данного объединения. В связи с этим общественное представительство возможно только по некоторым категориям гражданских дел.

Членство в общественном объединении или занятие деятельностью, поощряемой этим объединением, может привести к возникновению представительства только при наличии волеизъявления на это со стороны представляемого. При отсутствии согласия представляемого уполномоченный общественного объединения не может быть допущен представителем к участию в деле.

Свои полномочия общественные представители сторон и третьих лиц получают не от представляемого, как при договорном представительстве, а от соответствующих общественных объединений.

В соответствии со ст. 370 Трудового Кодекса Российской Федерации[4] (ТК РФ) профсоюзы могут представлять в суде интересы своих членов по вопросам труда и социально-экономическим вопросам. Такое право предусмотрено Федеральным законом "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"[5].

© Соловьёв А.В., 2020.

[1] Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. 2-е изд., перераб. М.: Норма,2008. С.312

[2] Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с. // СПС Консультант плюс.

[3] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. от 20 июл. 2012 г.) Об общественных объединениях // СЗ РФ. 1995. 22 мая. № 21, Ст. 1930.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001,

[5] Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, N 12, 20.01.1996.

Что касается процессуального закона, то выделение такой разновидности представительства было, несомненно, актуальным в период существования процессуальных кодексов РСФСР, поскольку уполномоченные организаций и профсоюзов упоминались в качестве отдельной группы лиц, которые могут быть представителями в суде. При этом если ГПК РСФСР 1964 г. упоминал в качестве представителей уполномоченных профсоюзов и организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов данных организаций, то ГПК РСФСР 1923 г. отдельно выделял руководителей и постоянных сотрудников коллектива по делам своего коллектива.

С принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее ГПК РФ), который соответствующих норм не содержит, возникает противоречие между нормами кодекса и отдельных федеральных законов. Суть противоречия состоит в том, что перечень вариантов оформления полномочий представителя четко определен в ГПК РФ. Ни одна из норм ст. 53 ГПК РФ не предполагает участия в процессе уполномоченных лиц общественных организаций. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства определяется Конституцией РФ[2], ФКЗ «О судебной системе РФ»[3], ГПК РФ. Остальные нормативные акты должны соответствовать вышеперечисленным. В случае возникновения противоречия между ГПК РФ и иным федеральным законом применению подлежит ГПК РФ. Таким образом, невозможна ситуация, когда в деле будет участвовать представитель, полномочия которого подтверждаются иначе, чем это предусмотрено ГПК РФ.

Вместе с тем, как следует из содержания п. 1 ст. 46, в случаях, предусмотренных законом, организации, в том числе общественные, которые выступают в качестве представителей работников, потребителей и других категорий граждан, могут защищать других лиц по их просьбе либо обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Конструкция, так называемого, общественного представительства включает в себя сложную систему правоотношений (в первую очередь материальных). Общественное представительство предполагает участие гражданина в определенном общественном объединении или прямое указание закона на возможность представления его интересов общественной организацией (например, обществами потребителей[4]). При этом уставом организации предусматривается возможность выступления организации от имени своего члена в суде. Естественно, что непосредственно организация выступать в процессе от имени своего члена не может. Для представления его интересов в процессе может привлекаться работник организации, очевидно, действующий на основании доверенности, выданной руководителем организации. Таким образом, вовне правоотношения представительства проявляются часто осложненными договорным представительством. Также особенностью такого представительства является то, что представляемый не знает конкретно, кто его представитель, а в отдельных (описанных выше) случаях может вообще не знать о том, что кто-то представляет его интересы. Отношения между представителем и представляемым характеризуются лично-доверительным характером. В случае с общественным представительством данный характер отношений размывается. Такое противоречие частных признаков общественного представительства общим, свойственным для представительства в целом, позволяет сделать вывод о том, что общественное представительство не вписывается в рамки института представительства.

В настоящее время трудно согласиться с вышеуказанным мнением о существовании в процессуальном законодательстве общественного представительства. Все приведенные выше нормы статей материальных законов, в которых содержатся указания на возможность обращения в суд различных общественных организаций в защиту других лиц, свидетельствуют о реализации участия в судах процессуальных истцов на основании статьи 46 ГПК РФ.

СОЛОВЬЁВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

[1] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[3] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) О судебной системе Российской Федерации // Российская газета, N 3, 06.01.1997.

[4] П. 2 ст. 45 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) О защите прав потребителей // Российская газета, N 8, 16.01.1996.

УДК 340

Е.В. Селивестрова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная работа посвящена анализу сущности рекламной деятельности. На основе анализа различных позиций, представленных в научной литературе и пробелах в законодательстве, сделаны выводы о недоработках законодательства о рекламе, в частности отсутствия единого урегулирования распространения рекламы через Интернет.

Ключевые слова*: рекламная деятельность, Интернет-реклама, рекламораспространитель, рекламопроизводитель, недобросовестная реклама*

В последнее время в современном обществе среди наиболее динамично развивающихся областей деятельности можно назвать рекламу. Этому способствовал ряд социальных, экономических и технологических изменений, подготовивших необходимые предпосылки для профессионального становления данной индустрии.

Институт рекламы и его правовое регулирование имеет непродолжительную историю, которая началась в начале 1990 года в связи с экономическими формациями, а также со стремительным развитием рыночных отношений. Из - за отсутствия на начальном этапе необходимых правовых инструментов для создания целостного механизма регулирования, стало следствием образования большого количества недобросовестной рекламы, последствия которой ощутили на себе миллионы граждан.

В современном мире реклама играет важную роль в бизнесе и обществе. Реклама - это особый вид коммуникации, имеющий огромное влияние на общество. Массово воздействуя на основную часть населения, она способна влиять на окончательный выбор потребителя. Само слово реклама происходит от латинского reclamare - утверждать, выкрикивать, протестовать [2, с.101].

В соответствие с п.1 ст.3 Федерального закона N 38-ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006: «Рекламой признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование, поддержание интереса к нему и его продвижению на рынке» [1].

Правовая отрасль, регулирующая рекламную деятельность в России, начала развиваться относительно недавно. Ежегодная тенденция к увеличению нарушений законодательства РФ о рекламе говорит о том, что рекламное законодательство еще не до конца разработано, находится в процессе становления и требует огромного внимания.

Что касается субъектов, осуществляющих рекламную деятельность, то к ним Закон относит рекламодателя, рекламопроизводителя и рекламораспостранителя и поясняет их в п.п. 5-7 ст. 3 ФЗ «О рекламе" следующим образом:

- «рекламодатель - изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо;
- рекламопроизводитель - лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму;
- рекламораспространитель - лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств» [1].

Однако стоит отметить, что в некоторых случаях субъектный состав различен, так как при распространении определенной рекламы функции субъектов могут совпадать. Так, рекламопроизводитель и рекламораспространитель могут быть представлены одним лицом. При этом, если рассматривать рекламную деятельность как предпринимательскую, то здесь функционал трех субъектов будет отличаться, в связи с наличием профессиональных участников рекламного рынка.

Предпринимательская деятельность в данной сфере будет отражена в заключении возмездного гражданско-правового договора (об оказании рекламных услуг, на изготовление рекламных конструкций и тд). На основании договора будет обеспечена реализация действий, составляющих содержание рекламной деятельности. К ним относят установление объекта рекламирования, определение рекламной стратегии, изготовление и распространение рекламы [3, с.79].

© Селивестрова Е.В., 2020.

Одним из недостатков законодательства является тот факт, что точные определения приводятся не для всех существующих видов рекламы. К примеру, закон признает факт существования политической рекламы, однако не даёт ее точного определения или прописанного механизма регулирования.

Роль правоприменителя в обеспечении законности в сфере рекламной деятельности возрастает в связи с содержанием большого количества оценочной терминологии в ФЗ «О рекламе». Оценочные понятия обеспечивают гибкость использования нормативно-правового акта, однако могут привести к субъективизму в правовой оценке поведения, необоснованному сужению или расширению пределов ответственности. Неопределенность признаков правонарушения (в отношении к описанию самого деяния) порождает на практике большие трудности при применении правовых норм. Также, остаётся не раскрытой связь авторского права и рекламной деятельности. Практически отсутствует нормативное регулирование распространения рекламы через Интернет. В настоящее время специальный нормативный правовой акт, регулирующий порядок оказания услуг связи в сети Интернет, в Российской Федерации не принят. По мнению Демидбаевой А. Ж., Толочковой Н. Г. «одной из очевидных особенностей российского законодательства в этой сфере является отсутствие массива правовых норм, прямо регулирующих правила распространения рекламной информации в сети Интернет» [4, с.117-121].

Федеральный закон N 38-ФЗ «О рекламе» является основным нормативно-правовым актом, регулирующим рекламную деятельность в России. Ранее действовал Федеральный Закон N 108-ФЗ. Контролирующим рекламу органом является Федеральная антимонопольная служба (ФАС).

Закон устанавливает общие требования к рекламе, особенности отдельных способов ее распространения, особенности рекламы отдельных видов товаров, саморегулирование в сфере рекламы, государственный надзор в сфере рекламы и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе и в ст. 3 закрепляет понятийный аппарат, используемый в ФЗ.

Помимо ФЗ «О рекламе» отношения, связанные с производством, распространением и размещением рекламы регулируются иными федеральными законами, нормативно правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, принятыми в соответствие Закона N 38-ФЗ.

При этом, в действительности надлежащий надзор за ведением торговли и размещением рекламы в сети Интернет не осуществляется. Регулирование на законодательном уровне развивается по большей части после подачи многочисленных жалоб пользователей, обманутых покупателей или компаний-конкурентов рекламируемого товара или услуги. Например, в 2015 г. компания ООО «Тойота Мотор» была оштрафована за Интернет-рекламу, в которой рекламируемый автомобиль двигается двумя колесами по тротуару. По решению суда данная реклама, может оказать влияние на формирование норм поведения в обществе, закрепить в сознании потребителей противоправную привычку поведения [6].

Мошенничество и недобросовестная реклама в сети Интернет распространена по причинам, связанным с возможной анонимностью, безнаказанностью, а также массовым охватом аудитории с преобладающим большинством доверчивых пользователей сети и оперативностью. В современном обществе необходимо обеспечить надежную систему правого регулирования данной области, так как без рекламы невозможно активное экономическое развитие предприятий и страны в целом [5, с.404].

На сегодняшний день остается ещё много актуальных неразрешенных вопросов, касающихся регулирования отношений в сфере рекламы. Таким образом, действующий закон о рекламе нуждается в некоторой корректировке. Внесение изменений и дополнений в действующее рекламное законодательство позволило бы более эффективно защищать интересы граждан и предпринимателей в рекламной деятельности. В перспективе, для успешного развития правового института рекламы необходимо пересмотреть и изменить некоторые положения в новом Федеральном Законе «О рекламе» с учетом уменьшения их оценочного характера, разработать ряд новых нормативно-правовых актов, устраняющих логические противоречия в законодательстве, признать рекламу объектом авторских прав. Также, необходимо включить в структуру Закона о рекламе самостоятельную группу норм, посвященных правовому регулированию рекламы в сети Интернет.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О рекламе" // Российская газета. – 2006. – 15 мар. - No4017.

2.Романович, В.К., Фильченкова, Д.В. Рекламная деятельность торговой организации на товарном рынке / В.К. Романович, Д.В. Фильченкова //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. - No. 11. – С. 101.

3.Челышев М.Ю. «О рекламе, коммерческой рекламе и рекламной деятельности как о правовых категориях» //«Вестник экономики, права и социологии» №2,2008. С. 79

4.Демидбаева А.Ж., Толочкова Н.Г. «Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет // Евразийский союз ученых, 2017. №5-1 (38) С.117-121

5.Краевская Н.А. «Оценка эффективности рекламы / Н.А. Краевская // Актуальные проблемы экономики современной России - 2016 - №3 - С. 404

6.12 интересных судебных дел, связанных с рекламой в Интернете // https://www.shopolog.ru/metodichka/law-and-taxes/12-interesnyh-sudebnyh-del-svyazannyh-s-reklamoy-v-internete/

СЕЛИВЕСТРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Одинцовский филиал), Россия.

УДК 340

Л.А. Рябкова

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА

В статье рассматриваются вопросы научно-практического осмысления и применения понятий договора банковского счета, заключения договора банковского счета, видам операций по счету и срокам осуществления операций, ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету, ограничение распоряжения счетом, расторжение договора банковского счета, особенности договора банковского счета в драгметаллах. Автор обосновывает свою позицию о правовой природе договора банковского счета, рассматривает сферу его применения и особенности правовой регламентации. Практические аспекты применения вышеуказанных норм.

Ключевые слова: *Договор банковского счета, субъектный состав договора банковского счета, владелец счета, существенные условия договора, основания для списания денежных средств, ограничение распоряжения счетом, расторжение договора банковского счета.*

Функционирование сферы предпринимательства невозможно без развитой и эффективной системы безналичных расчетов, для формирования которой необходимо четкое правовое регулирование банковских счетов, регламентация их открытия, ведения и закрытия, а также классификация их по видам. Связано это с тем, что именно посредством банковских счетов и осуществляется проведение безналичных расчетов. Ст. 861 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), разделяет расчеты на наличные и безналичные, при этом расчеты между юридическими лицами и расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться только в безналичном порядке, за исключением расчетов на сумму не более 100 000 рублей по сделке.

Функционирование банковских счетов регламентировано главой 45 ГК РФ. Ранее система видов банковских счетов регулировалась по большей части нормативными правовыми актами и инструкциями Центрального банка РФ, а также другими подзаконными актами. Некоторые счета, используемые в международной практике, не были регламентированы российским правом.

Банковский счет – ключевой инструмент в финансово-банковской деятельности, открытие и ведение банковских счетов является одной из основных банковских операций. Поскольку классической банковской функцией является расчетная функция, одним из самых часто заключаемых в кредитных организациях договоров является именно договор банковского счета. По данным Банка России на 01.01.2020 года в России в кредитных организациях было открыто 925 445,394 тыс. ед. банковских счетов; из них 11006,278 тыс. единиц счетов открыто юридическими лицами, 914 294,065 тыс. ед. – физическими лицами, что в среднем составляет по 6,4 счета в расчете на одного жителя РФ [1].

Определение понятия «банковский счет» имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку на такие счета распространяется следующие требования законодательства:

- об обязанности банка сообщать в налоговые органы об открытии (закрытии) счетов;
- о возможности ограничения распоряжения денежными средствами, находящимися на счетах, и об обращении на них взыскания;
- о необходимости оформления расчетных документов для проведения операций по счетам;
- о соблюдении режима банковской тайны и другие положения[2].

В различной научной литературе имеются кардинально противоположные подходы к понятию «банковский счет».

Так, экономическая наука определяет понятие банковского счета через его экономическую сущность. Правовая наука также по - разному подходит к определению банковского счета. Здесь уже имеет принципиальное значение, с позиции какой отрасли или подотрасли права (гражданское, финансовое, предпринимательское, банковское, налоговое) трактуется данный термин.

© Рябкова Л.А., 2020.

[1]Статистика национальной платежной системы. Количество счетов, открытых учреждениями банковской системы / Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/

[2] Карчевский С.П. Банковский счет: признаки, виды и основания для классификации // Юридическая работа в кредитной организации. – 2008. - № 4.

Часть ученых рассматривает понятие банковского счета в качестве записей по нему, как бухгалтерское отражение задолженности банка перед клиентом. Так, по мнению С. Чубарова, банковский счет – это бухгалтерское оформление прав требования клиента к банку[1].

А.А. Вишневский определяет понятие банковского счета как записи о наличии денежных средств и размере требований клиента к банку и о недостаточности средств и соответствующем размере требований банка к клиенту[2].

По мнению Л.А. Новоселовой, «записи на банковском счете, открываемом при заключении договора банковского счета, регулируемого ст. 845 ГК РФ… являются бухгалтерским отражением задолженности банка перед клиентом»[3].

По мнению Карагусова Ф., банковский счет – это, своеобразная учетная (электронная) книга, которая ведется банком, и в которой осуществляются записи о суммах, которые банк обязан выплатить своему клиенту или перевести на основании и в соответствии с его инструкциями третьим лицам[4].

Е. Демушкина считает, что любой счет можно рассматривать как учетную и юридическую категорию. Как юридическая категория банковскими являются счета, открываемые на основании договора банковского счета. К таким счетам клиент имеет непосредственный доступ. Операции по ним влекут исполнение денежных обязательств клиента перед третьими лицами и могут рассматриваться как юридические действия банка, обеспечивающие переход прав на деньги к его клиенту. Банковский счет представляет собой заменитель денежных средств, имущества, материальный носитель которого представляет собой юридическую фикцию[5].

По мнению С.П. Карчевского, можно выделить следующие основные признаки банковского счета:

1. Банковские счета — это «денежные» счета. Другими словами, объектом банковских счетов являются безналичные денежные средства.

2. Основанием открытия банковского счета является договор, т.е. выражение согласованной воли двух сторон (ст. 154 ГК РФ).

3. Стороной договора, предоставляющей услуги по открытию и ведению банковских счетов, может выступать кредитная организация, Банк России, а также организации, которым федеральными законами предоставлено право оказывать такие услуги.

4. На банковском счете отражаются обязательства банка перед клиентом (требования клиента к банку).

5. Режим банковского счета предусматривает осуществление банком расчетных операций по поручениям клиентов[6].

Согласно исследованиям А.Я. Курбатова, для понятия банковского счета характерно наличие совокупности четырех квалифицирующих признаков:

1) банковский счет является счетом по учету денежных средств;

2) он открывается и ведется в кредитных организациях;

3) является составной частью предмета договора;

4) предназначен для отражения обязательств кредитной организации перед клиентом, а не клиента перед кредитной организацией[7].

Также встречается точка зрения, что банковский счет характеризуется совокупностью двух признаков: банковский счет открывается и ведется на основании договора между банком (иной небанковской кредитной организацией) и его клиентом; банковский счет предназначен для учета денежных средств и операций с ними[8].

Таким образом, в науке нет единого понятия банковского счета и его правовой природы. Также однозначный термин «банковский счет» отсутствует и в Гражданском кодексе РФ.

Однако ГК РФ содержит определение договора банковского счета, без которого невозможно существование самого банковского счета. В соответствии со ст. 845 ГК РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету[9]. Таким образом, законодатель определяет понятие банковского

[1] Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 95

[2] Вишневский А.А. Банковское право: краткий курс лекций. М.: Статут, 2002. С. 42.

[3] Новоселова Л. А., Шерстобитов А. Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета //Законодательство. 2005. № 2. С. 18-23.

[4] Карагусов Ф., Бондарев А. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Учебное пособие, 2019.

[5] Демушкина Е.С. Природа договора банковского счета и счета депо// Право и экономика. 1996. № 21–22. С. 25, 27.

[6] Карчевский С.П. Банковские счета. Законодательство и практика. М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2012. - 141 с.

[7] Курбатов А.Я. Банковские счета в российском праве: понятие, виды, правовые режимы. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. - 171 с.

[8] Банковское право: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2016. С. 104.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.

счета через перечисление действий по счету, открытому клиенту, которые обязан совершать банк. В соответствии с п. 1 ст. 846 ГК РФ при заключении договора банковского счета клиенту открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами.

Представляется, что, наиболее полным будет определение банковского счета как счета, открываемого на основании договора банковского счета, заключенного между банком (кредитной организацией) и владельцем счета с целью учета денежных средств и проведения операций с ними.

На сегодняшний день существуют разнообразные классификации договоров банковского счёта, которые проводятся по различным основаниям.

В ходе буквального толкования гл. 45 ГК РФ, банковские счета в зависимости от их правового регулирования можно классифицировать следующим образом:

1. Банковские счета, заключение, исполнение и расторжение которых регламентируются общими нормами ГК о банковском счете. К ним в силу регламентации параграфа 1 можно отнести текущие счета, расчетные счета.

2. Отдельные виды банковских счетов, правовое регулирование которых имеет свои особенности, в связи с чем указанные счета регламентируются отдельными параграфами главы 45 ГК РФ. К ним ст. 860 ГК РФ относит совместный счет, номинальный счет, публичный депозитный счет, залоговый счет и иные виды банковских счетов, предусмотренных законом. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 860 ГК РФ, общие положения о банковском счете применяются к отдельным видам банковских, если правилами об этих видах банковских счетов, предусмотренными главой 45 ГК РФ и иными законами, не установлено иное. К договору залогового счета общие положения о банковском счете применяются в части, не урегулированной правилами о залоге прав по договору банковского счета (статьи 358.9-358.14 ГК РФ).

3. Часть 7 ст. 845 ГК РФ выделяет также такой вид счета, как банковский счет с использованием электронного средства платежа. Особенность его правового регулирования в том, что к нему ему применяются нормы главы 45 ГК РФ, если иное не предусмотрено законодательством РФ о национальной платежной системе.

4. Счета в драгоценных металлах (ст. 859.1 ГК РФ), к отношениям по которым применяются как общие нормы, так и нормы о счетах в драгоценных металлах; а в случае, если в драгоценных металлах открыты совместный, номинальный, публичный депозитный счет – то и правовые нормы о соответствующих видах счетов.

В соответствии с Инструкцией Банка России от 30.05.2014 N 153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов"[1] счета можно классифицировать следующим образом:

1. В зависимости от валюты счета:

- в валюте РФ;
- в иностранных валютах.

2. Общая классификация, предусмотренная в Инструкции:

- текущие счета, которые открываются физическим лицам для совершения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой;
- расчетные счета - открываются юридическим лицам, не являющимся кредитными организациями, а также индивидуальным предпринимателям или физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, для совершения операций, связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой. Расчетные счета открываются представительствам кредитных организаций, а также некоммерческим организациям для совершения операций, связанных с достижением целей, для которых некоммерческие организации созданы;
- бюджетные счета - открываются в случаях, установленных законодательством РФ, юридическим лицам, осуществляющим операции со средствами бюджетов бюджетной системы РФ;
- корреспондентские счета - открываются кредитным организациям, а также иным организациям в соответствии с законодательством РФ или международным договором. Банку России открываются корреспондентские счета в иностранных валютах;
- корреспондентские субсчета - открываются филиалам кредитных организаций;
- счета доверительного управления - открываются доверительному управляющему для осуществления операций, связанных с деятельностью по доверительному управлению;
- специальные банковские счета, которые открываются юридическим лицам, физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, в случаях и в порядке, установленных законодательством РФ для осуществления предусмотренных им операций соответствующего вида;
- публичные депозитные счета нотариусов, службы судебных приставов, судов, иных органов или лиц, которые в соответствии с законодательством РФ могут принимать денежные средства в депозит;

[1] Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 24.12.2018) "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" // Вестник Банка России. N 60. 26.06.2014.

- счета по вкладам (депозитам) – открываются соответственно физическим и юридическим лицам для учета денежных средств, размещаемых в банках с целью получения доходов в виде процентов, начисляемых на сумму размещенных денежных средств.

3. Специальные банковские счета также можно классифицировать по видам, а именно:

- специальные банковские счета банковского платежного агента, банковского платежного субагента, платежного агента, поставщика,
- торговый банковский счет,
- клиринговый банковский счет,
- счет гарантийного фонда платежной системы,
- номинальный счет,
- счет эскроу,
- залоговый счет,
- специальный банковский счет должника.

В результате внесения изменений в главу 45 ГК РФ, многие цивилисты также обратили внимание на появление новых видов счетов, в связи с чем, по их мнению, допустимо вводить новые классификации. Так, по мнению Л.Г. Ефимовой[1], новые виды договора банковского счета, предусмотренные последней редакцией ГК РФ, условно можно разделить:

1. Договоры с особенностями субъектного состава, к которым относятся договоры совместного счета, накопительного счета и корреспондентского счета;

2. Договоры с особенностями предмета – счета, на которых должны учитываться денежные средства, не принадлежащие владельцу счета: номинальные счета, публичные депозитные счета, счета эскроу.

3. Договоры с особенностями исполнения - договор залогового счета[2].

Сыропятова Н.В. предлагает классифицировать договоры банковского счета на основании функционального подхода (с учетом осуществляемых функций):

1) договоры, для которых характерны общие функции (на основании таких договоров открываются текущие; расчетные; бюджетные; корреспондентские счета; корреспондентские субсчета);

2) договоры, обладающие видовыми функциями (договоры номинального счета, счета эскроу, залогового счета, публичного депозитного счета, счета по вкладам (депозитам));

3) договоры, которым присущи специальные (специфические) функции (к ним относятся договоры специальных банковских счетов, перечень которых не является исчерпывающим).

Практическое значение указанной классификации заключается в возможности систематизации на ее основе норм, регулирующих договоры банковского счета, содержащихся в ГК РФ[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский счет – это счет, открываемый на основании договора банковского счета, заключенного в соответствии с требованиями законодательства между банком (кредитной организацией) и владельцем счета с целью учета денежных средств и операций с ними.

Банковские счета классифицируются по различным основаниям. В качестве отдельного основания классификации выделяют специальные банковские счета, которые помимо общих норм о банковском счете, регламентируются специальными нормами о соответствующих видах счетов. Например, к их числу относится номинальный счет и счет эскроу.

Правовая регламентация договора банковского счета содержится в § 1 главы 45 ГК РФ.

В соответствии со ст. 845 ГК РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами[4].

Банковский счет представляет собой инструмент отражения движения денежных средств физического или юридического лица.

Можно выделить ряд признаков, характеризующих данный договор и позволяющих разграничить его со смежными правовыми категориями и отличающим его от других видов гражданско-правовых договоров следующими характерными особенностями.

Важной особенностью договора банковского счета является его субъектный состав. Обязательной стороной договора является специальный субъект – банк или кредитная организация. В соответствии со ст. 1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности", банк – это кредитная организация, ко-

[1] Ефимова Л. Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте ГК РФ (глава 45 ГК РФ «Банковский счет») // Хозяйство и право. 2012. №11(430). С. 3–7.

[2] Там же.

[3] Сыропятова Н.В. Классификация договоров банковского счета // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 454-463.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.

торая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц[1]. Небанковская кредитная организация имеет право на открытие и ведение банковских счетов, но только в части банковских счетов юридических лиц.

Владельцем счета может быть физическое или юридическое лицо, обладающее правоспособностью и дееспособностью. В части счетов для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" конкретизирует, что открытие счетов осуществляется только при наличии сведений о государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, о государственной регистрации юридических лиц, об аккредитации филиалов (представительств) иностранных юридических лиц, о постановке на учет в налоговом органе, содержащихся соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, едином государственном реестре юридических лиц и государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц[2].

Перечень документов, необходимых для открытия тех или иных видов счетов, и порядок их предоставления, регламентируется Инструкцией Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 24.12.2018) "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов".

Помимо прочего, при открытии расчетных счетов и предоставлении иных видов банковских услуг, банки обязаны соблюдать законодательство в части Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

Однако судебная практика в части применения банками закона «О противодействии легализации…» и отказе в открытии счетов, все чаще складывается в пользу клиентов, а не банка.

Так, решением от 21 мая 2018 года по делу № №2-2085/2018 Свердловского районного суда г. Костромы в Костромскому отделению № 8640 о признании незаконным отказа в открытии банковского счета, требования истца были удовлетворены в части обязания банка открыть счет истцу для получения денежных средств на основании вступивших в силу судебных актов, принятых в его пользу. Предметом иска являлся отказ в открытии расчетного счета истцу по причине нахождение истца в Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, размещенном на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу. При этом банк руководствовался пп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны применять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня со дня размещения в сети Интернет на официальном сайте уполномоченного органа информации о включении организации или физического лица в Перечень лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремисткой деятельности или терроризму[3].

Другим важным признаком договора банковского счета являются его предмет и объект. Но на сегодняшний день существует большое количество различных точек зрения на вопрос о предмете данного вида договора, и эта тема является спорной.

Существует точка зрения, что объект договора банковского счета следует рассматривать как соответствующие услуги. К ним относится: принятие и зачисление денежных средств, поступающих на счет клиента, выполнение его распоряжений о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведение других операций по счету (ст. 845 ГК РФ). Предметом договора являются денежные средства, которые зачисляются на банковский счет клиента[4].

Д.А. Медведев также рассматривает в качестве предмета договора банковского счета денежные средства клиента, которые находятся на его банковском счете, с которыми осуществляются операции, обусловленные договором[5].

Л.Ю. Добрынина к предмету договора банковского счета относит финансовые услуги банка, такие как: списание и зачисление денежных средств, а также совершение иных операций по счету. В качестве объекта рассматривает находящиеся на счете денежные средства клиента, с которыми осуществляются банковские операции[6].

---

[1] Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. N 6. Ст. 492. Ст.1.

[2] Там же. Ст. 5.

[3] Решение от 21 мая 2018 года по делу № №2-2085/2018 Свердловского районного суда г. Костромы / / Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://sudact.ru/regular/doc/esX1c2t7FJYP/

[4] Сыропятова Н.В. Функции договоров банковского счета в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 211 с.

[5] Гражданское право: учебник. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 526.

[6] Гражданское право: учебник. Т. 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 425

М.И. Брагинский, В.В. Витрянский рассматривают в качестве предмета действия, которые должен совершать банк, в том числе по поручению владельца счета: по зачислению поступающих на открытый клиенту счет денежных средств выполнение распоряжений клиента о перечислении и выдаче денежных сумм со счета, а также о проведении иных банковских операций. Иными словами, предметом должны быть признаны услуги, оказываемые банком владельцу счета[1]. По их мнению, объектом договора могут быть признаны безналичные денежные средства, так как услуги банка состоят именно в проведении различных банковских операций с безналичными денежными средствами, находящимися (числящимися) на банковском счете клиента[2].

Таким образом, можно констатировать наличие двух основных подходов к определению предмета договора банковского счета. При первом подходе предметом договора банковского счета выступают непосредственно операции, которые осуществляются по договору (услуги, которые банк оказывает клиенту). При втором подходе предметом выступают денежные средства, которые находятся на счете и посредством которых осуществляются операции в соответствии с договором.

ГК РФ не содержит четких требований применительно к требованиям форме договора банковского счета. В связи с этим применяются общие положения ГК РФ, то есть договор банковского счета должен быть совершён в простой письменной форме. При этом в силу требований п. 2-3 ст. 434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключен путем:

- составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными,
- если письменное предложение заключить договор принято в порядке, а именно: лицом, получившим оферту, в установленный для ее акцепта срок, совершены действия по выполнению указанных в ней условий договора[3].

Применительно к договору банковского счета, очень часто заключение договора происходит путем подачи клиентом заявления об открытии счета, являющееся офертой (т. е. адресованным предложением, в котором достаточно определенно выражается намерение лица, сделавшего предложение, заключить договор с адресатом), и разрешительной надписи должностного лица банка на заявлении, являющемся акцептом (т. е. ответом лица, которому адресована оферта, о ее принятии)[4].

Договор банковского счета считается заключённым с момента достижения соглашения сторонами по всем существенным условиям, то есть это договор консенсуальный. Вне зависимости от осуществления операций по счету, наличии/отсутствии на счете денежных средств, права и обязанности у сторон возникают в момент подписания сторонами договора.

Срок договора банковского счета не является его существенным условием. Данный договор может заключаться как на определенный срок, так и без указания срока действия договора. Как правило, на практике договоры банковского счета являются бессрочными или содержат условие об автоматической пролонгации.

Договор банковского счета в силу положений п. 1 ст. 859 ГК РФ может быть расторгнут в любой время по заявлению клиента. Возможность ограничения права клиента на расторжение договора законом не предусматривается. В связи с этим условия договора банковского счета, которые ограничивают право клиента расторгнуть договор по причине невозвращения банку кредита или по иным основаниям, являются ничтожными в соответствии со ст. 180 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета" следует иметь в виду, что в случае, когда коммерческим банком на основании действующего законодательства, банковских правил разработан и объявлен договор банковского счета определенного вида, содержащий единые для всех обратившихся условия (цена услуг банка, размер процентов, уплачиваемых банком за пользование денежными средствами, находящимися на счете клиента, и т.д.), банк в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 846 ГК РФ обязан заключить такой договор с любым клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на указанных условиях. При этом отказ банка от заключения такого договора банковского счета допускается только в случаях, установленных абзацем вторым п. 2 ст. 846 ГК РФ[5].

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

---

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006. С. 177–178.

[2] Там же. С. 178-179.

[3] Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"" (ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017.N 31 (Часть I). Ст. 4761.

[4] Рождественская Т. Э. Банковское право. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

[5] Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета" // "Вестник ВАС РФ". N 7. 1999.

Банковский счет – это счет, открываемый на основании договора банковского счета, заключенного в соответствии с требованиями законодательства между банком (кредитной организацией) и владельцем счета с целью учета денежных средств и операций с ними.

Банковские счета классифицируются по различным основаниям. В качестве отдельного основания классификации выделяют специальные банковские счета, которые помимо общих норм о банковском счете, регламентируются специальными нормами о соответствующих видах счетов.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.

2.Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"" (ред. от 26.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017.N 31 (Часть I). Ст. 4761.

3.Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. N 6. Ст. 492. Ст.1.

4.Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. N 6. Ст. 492.

5.Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 24.12.2018) "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" // Вестник Банка России. N 60. 26.06.2014.

6.Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета" // "Вестник ВАС РФ". N 7. 1999.

7.Решение от 21 мая 2018 года по делу № №2-2085/2018 Свердловского районного суда г. Костромы / / Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://sudact.ru/regular/doc/esX1c2t7FJYP/

8.Банковское право: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2016. С. 104.

9.Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006. С. 177–178.

10. Вишневский А.А. Банковское право: краткий курс лекций. М.: Статут, 2002. С. 42.

11. Гражданское право: учебник. Т. 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 425

12. Гражданское право: учебник. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 526.

13. Ефимова Л. Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте ГК РФ (глава 45 ГК РФ «Банковский счет») // Хозяйство и право. 2012. №11(430). С. 3–7.

14. Карагусов Ф., Бондарев А. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Учебное пособие, 2019.

15. Карчевский С.П. Банковский счет: признаки, виды и основания для классификации // Юридическая работа в кредитной организации. – 2008. - № 4.

16. Курбатов А.Я. Банковские счета в российском праве: понятие, виды, правовые режимы. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. - 171 с.

17. Новоселова Л. А., Шерстобитов А. Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета //Законодательство. 2005. № 2. С. 18-23.

18. Сыропятова Н.В. Функции договоров банковского счета в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 211 с.

19. Сыропятова Н.В. Классификация договоров банковского счета // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 454-463.

20. Статистика национальной платежной системы. Количество счетов, открытых учреждениями банковской системы / Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/

21. Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 95

РЯБКОВА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово – промышленный Университет «Синергия», Россия.

УДК 34.096

И.С. Постнов, Л.А. Сизова, Р.А. Гузенко

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Административные барьеры – это некие препятствия, с которыми сталкиваются предприниматели и субъекты рыночных отношений в виде различных видов контроля со стороны государства.

Проблема административных барьеров – это одна из очень значительных и больших проблем современной экономики в Российской Федерации. Рассмотрим варианты административных барьеров при осуществлении контрольно – надзорной деятельности органами государственного пожарного надзора.

***Ключевые слова**: эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности, пути снижения административных барьеров.*

Согласно Постановлению Правительства РФ от 12.04.2012 N 290 "О федеральном государственном пожарном надзоре" - органы государственного пожарного надзора осуществляют деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности, посредством организации и проведения в установленном порядке проверок деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты, территорий, земельных участков, продаваемой пожарно-технической продукции (далее - объекты надзора), а также на систематическое наблюдение за исполнением требований пожарной безопасности, анализ и прогнозирование состояния исполнения указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности.

Указом Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», которым Правительству РФ было поручено разработать и внести в Государственную Думу РФ проекты федеральных законов, предусмотрено:

- усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора);
- преимущественно уведомительный порядок начала предпринимательской деятельности;
- ограничение прав контролирующих органов при проведении плановых и внеплановых мероприятий по контролю.

Так был разработан и вступил в силу Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» определены принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, среди которых обращает на себя внимание презумпция добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Практика применения этого принципа вызвала неоднозначную реакцию — есть мнение, что она оказалась малопригодной и не способствует укреплению правопорядка.

На 2016-2018 гг. введены так называемые надзорные каникулы, то есть установлен запрет на проведение плановых проверок в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства по большинству видов государственного надзора. Изначально это было одно из поручений Президента Правительству после послания Федеральному Собранию в 2015 году. Для выполнения этого задания, был изменен закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В него добавили статью 26.1 со следующей фразой: «С 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года не проводятся плановые проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отнесенных к субъектам малого предпринимательства», за исключением юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих виды деятельности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 9 настоящего Федерального закона «В отношении юридических

© Постнов И.С., Сизова Л.А., Гузенко Р.А., 2020.

лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих виды деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования, в социальной сфере, в сфере теплоснабжения, в сфере электроэнергетики, в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в области производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, плановые проверки могут проводиться два и более раза в три года».

С 21 декабря 2016 г. разработан Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» Срок начала и окончания программы с 21.12.2016 по 31.12.2025г.г.

Целями данной приоритетной программы являются:

- снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям (снижение количества смертельных случаев по контролируемым видам рисков, снижение числа заболеваний и отравлений, пострадавших и травмированных по контролируемым видам рисков) на 15% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;
- снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков на 10% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 30% к концу 2025 года;
- снижение при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности, не менее чем на 20% по сравнению с 2016 годом к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;
- Рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в 2 раза к концу 2025 года.

Существующая модель контрольно-надзорной деятельности обязывает контрольно-надзорные органы осуществлять с заданной периодичностью сплошную проверку подконтрольных объектов, что зачастую приводит к неэффективному расходованию ресурсов. Одновременно складывается ситуация, при которой количество подконтрольных объектов превышает потенциальные возможности контрольно-надзорного органа по их проверке, что, в свою очередь, приводит к отсутствию возможности обеспечить безопасность результатов деятельности подконтрольных субъектов путем государственного контроля.

Основная тема, которая на протяжении последних лет активно обсуждается всеми заинтересованными сторонами — это глобальная реформа государственного контроля и внедрение так называемой риск-ориентированной модели, а также серьезная работа с качеством обязательных требований, которые проверяются в рамках этого контроля.

Мировая практика свидетельствует об активном использовании методов оценки риска в целях снижения общей административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности с одновременным повышением уровня эффективности контрольно-надзорной деятельности органов власти.

Переход от всеобъемлющего контроля (надзора) к дифференцированному планированию проверок в зависимости от уровня риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, позволит увеличить охват потенциальных нарушителей обязательных требований, представляющих непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям, и одновременно снизить нагрузку на подконтрольные субъекты, которые не представляют реальной угрозы причинения вреда таким ценностям. Проще говоря – проверять те субъекты предпринимательства, которые в случае нарушение законных требований при осуществлении своей деятельности могут нанести существенный ущерб жизни, здоровью людей, окружающей среде и т.п. Внедрение риск-ориентированного контроля должно привести, согласно мировому опыту, к снижению числа проверок, а отдельные категории бизнеса и вовсе освободить от необходимости прохождения плановых мероприятий. При этом должно быть обеспечено сохранение или даже повышение уровня безопасности в подконтрольной сфере.

Внедрено использование при проведении плановых проверок проверочных листов, содержащих исчерпывающий перечень обязательных требований, наиболее значимых с точки зрения недопущения возникновения угрозы причинения вреда, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, по всем видам контроля (надзора). Приказом МЧС России от 28 июня 2018 г. N 261 "Об утверждении форм проверочных листов, используемых должностными лицами федерального государственного пожарного надзора МЧС России при проведении плановых проверок по контролю за соблюдением требований пожарной безопасности" утверждены 19 проверочных листов. Предмет плановой проверки ограничивается обязательными требованиями, изложенными в форме проверочного листа.

Государством создаются электронные базы данных и сервисы, обеспечивающие открытость, прозрачность и гласность при осуществлении государственного и муниципального контроля. Так, с 2015 года действует автоматизированная система Единый реестр проверок (далее – ЕРП), оператором которой выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации. Единый реестр проверок содержит данные органов надзора о плановых и внеплановых проверках, их результатах, периодичности проведения и прочее.

Разработаны функциональные требования к модернизации Единого реестра проверок, предусматривающие в том числе:

- совершенствование порядка ведения ЕРП в целях систематизации содержащейся в нем информации, касающейся правовых оснований назначения и проведения проверки, ее предмета, результатов проверки и принятых мер по устранению выявленных нарушений;

- расширение функциональных возможностей специализированного сайта, предназначенного для предоставления юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям информации, содержащейся в ЕРП.

В рамках проекта предусматривается формирование системы профилактики контрольно-надзорных органов, направленной на предупреждение нарушения обязательных требований, что позволит снизить издержки как контрольно-надзорных органов, так и подконтрольных субъектов на проведение в более сложных процессуальных формах проверок поступающей информации о нарушении обязательных требований.

Еще один шаг на пути к снижению административных барьеров для предпринимателей в разрезе совершенствования контрольно-надзорной деятельности – создание контрольными органами и поддержание в актуальном состоянии перечня правовых норм, которые содержат обязательные требования, на предмет соблюдения которых проверяются субъекты предпринимательства. Такие перечни должны быть размещены на официальных сайтах контролеров.

Немаловажной новеллой можно также назвать предусмотренную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях возможность замены для субъектов малого и среднего бизнеса административного наказания в виде штрафа на предупреждение.

Таким образом, создание в МЧС России единой системы государственных надзоров в области пожарной безопасности, гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций (далее – единая система надзоров) обусловлено необходимостью снижения избыточного административного давления оказываемого на предприятия и граждан, исключению дублирования при осуществлении мероприятий по контролю (надзору), внедрения принципа «одного окна», сужения коррупционного поля, унификации и повышения эффективности системы государственного мониторинга и контроля параметров безопасности территорий, организаций и населения, а также оптимизации численности состава надзорных органов МЧС России.

В рамках масштабных реформ в сфере организации контрольно-надзорной деятельности уже многое сделано для облегчения бремени предпринимателей, особенно относящихся к категориям малого и среднего бизнеса, который, как известно, является основой экономики любого развитого государства. Но при этом необходимо не забывать и о соблюдении баланса интересов бизнеса, государства, общества в целом и каждого его члена.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Интернет-версия -2020.

2.Правила противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. N 390. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Интернет-версия -2020.

3.Федеральный закон от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 27.12.2018): [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_78 699/. Интернет-версия -2020.

4.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №20. - ст. 2444.

5.О Федеральной целевой программе «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года» (с изменениями и дополнениями), утверждена постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №1481 // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 2. - ст. 88.

6.Приказ МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» [Электронный ресурс] : - URL: http://docs.cntd.ru/document/420385845.

7.Федеральный закон от 21 декабря 1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8.Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_78 699/. Интернет-версия -2020.

9.Постановление Правительства РФ от 22.07.2017 N 864 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам применения риск-ориентированного подхода при осуществлении отдельных видов государственного надзора и лицензионного контроля»: КонсультантПлюс URL: http://www.contact@consultant.ru/ _78 699/. Интернет-версия -2020.

10.Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование функции государственного надзора МЧС России в рамках реализации приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»: протокол заседания проектного комитета от 21 февраля 2017 г. № 13 (2) // Правительство РФ. URL: http://government.ru/projects/selection/.

11.Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 № 934-р (ред. от 07.10.2019) «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности».

ПОСТНОВ ИГОРЬ СТЕПАНОВИЧ – магистрант, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

СИЗОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

ГУЗЕНКО РОМАН АЛЕКСПНДРОВИЧ – магистрант, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

УДК 347

К.В. Пентегова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА КОРПОРАЦИИ, ЗА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ КОРПОРАЦИЕЙ

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов привлечения лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации, к ответственности при наложении на корпорацию административных санкций. Анализируются материалы судебной практики по вопросу взыскания с директора под видом убытков административных штрафов организации. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *ответственность, единоличный исполнительный орган, убытки, административные правонарушения.*

В течение длительного времени российское законодательство, регламентирующее ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, ограничивалось довольно лаконичными нормами об обязанностях данного лица по отношению к обществу и основаниях его ответственности.

С принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление ВАС РФ № 62) [3], а также в связи с реформой гражданского законодательства 2014 г. началось активное развитие института ответственности перед корпорацией лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации, а вопросы оснований и условий ответственности перед корпорацией за убытки, причиненные корпорации в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей указанными лицами, стали предметом серьезных научных дискуссий.

Одним из проблемных аспектов продолжает оставаться вопрос установления оснований ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации, в случае привлечения корпорации к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.).

В настоящей статье остановимся на некоторых спорных вопросах, возникающих в связи с привлечением руководителя общества к ответственности в виде убытков за совершение самим обществом административных правонарушений.

Согласно п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию юридического лица, учредителей (участников) юридического лица возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ).

Административные штрафы корпорации могут быть взысканы с директора в виде убытков в силу пункта 4 Постановления ВАС РФ № 62: «…В случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора».

Необходимо обратить внимание, что использование Пленумом ВАС РФ в формулировании указанного положения слова «могут» предполагает то, что не всякое административное правонарушение, совершенное корпорацией, есть правонарушение директора, влекущее его ответственность. Как отметил Арбитражный суд Московского округа в одном из Постановлений, «…Генеральный директор не выполняет обязанностей всех работников организации, не может контролировать каждое их действие» [5], и, следовательно, директор не может быть привлечен к имущественной ответственности за каждое административное нарушение корпорации.

Таким образом, при рассмотрении подобных дел судами крайне важным является установление причинной связи между недобросовестностью и (или) неразумностью директора и наложенными на корпорацию санкциями за совершение административного правонарушения [9, с. 115].

© Пентегова К.В., 2020.

Отметим, что практика привлечения единоличного исполнительного органа корпорации к ответственности перед корпорацией за то, что на корпорацию был наложен административный штраф, многочисленна и разнообразна.

Так, ОАО «Я.», являясь участником ООО, обратилось в суд с иском о взыскании с директора убытков в размере административного штрафа, наложенного на общество в связи с нарушением обществом требований пожарной безопасности (ч. 1, 4 ст. 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]) – 170 000 рублей. Административное правонарушение состояло в нарушении правил противопожарного режима в помещении склада ООО. Данные нарушения были выявлены повторно. Выданное предписание по устранению нарушений требований пожарной безопасности директором общества не исполнено. Требования истца были удовлетворены [4].

По другому делу, директор ЗАО был привлечен к ответственности в виде убытков в размере административного штрафа, наложенного на организацию в связи с нарушением ЗАО требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ) [6].

Анализ судебных решений показывает, что возможность взыскания с директора под видом убытков административных штрафов организации поддерживается арбитражными судами. Указанная формулировка пункта 4 Постановления ВАС РФ № 62 позволяет заинтересованным лицам практически в любом случае взыскивать с директора административные штрафы, при этом, обосновать «отказное» решение в подобных делах судам крайне непросто.

Вместе с тем, сама возможность перекладывания на директора публично-правовой санкции, наложенной на юридическое лицо, справедливо подвергается сомнению в научной литературе. Так, Гутников О. В. указывает, что санкции за нарушение публично-правовых обязанностей не должны взыскиваться с лиц, контролирующих юридическое лицо, во-первых, в связи с раздельной имущественной ответственностью организации и ее участников, а во-вторых, в связи с совершенно другой правовой природой рассматриваемых платежей. Основания и размер санкций за нарушение публично-правовых обязанностей законодатель устанавливает адресно – в отношении юридического или не физического (должностного) лица, при этом учитывая масштабы деятельности организации [8, с. 20].

Таким образом, по существу происходит подмена публично-правовой ответственности корпорации гражданско-правовой ответственностью генерального директора корпорации.

Более того, в судебной практике встречаются примеры по сути двойной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации.

Так, участник общества Е. обратился в суд с иском о взыскании с директора общества К. убытков в размере административного штрафа, наложенного на организацию. Как следует из материалов дела, общество было признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 11 статьи 15.23.1 КоАП РФ, выразившегося в уклонении от созыва общего собрания участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, а равно в нарушении требований федеральных законов к порядку созыва, подготовки и проведения общих собраний участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью, в связи с чем обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 250 000 руб. Суд требования истца удовлетворил. Кроме того, директору общества К., как должностному лицу, за совершение указанного правонарушения был назначен штраф в размере 20 000 руб. [7].

Таким образом, генеральный директор обязан был наряду с административным штрафом, взысканным с него как с должностного лица, возместить административный штраф, наложенный на общество.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, законодательство в сфере ответственности перед корпорацией лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации, за совершение корпорацией публично-правовых нарушений нуждается в совершенствовании. Перекладывание практически во всех случаях на директора административных штрафов, наложенных на общество, представляется весьма спорным в силу адресности данных санкций. Кроме того, взыскание с генерального директора административных штрафов под видом убытков противоречит самой логике административной ответственности, предполагающей градацию размера санкции в зависимости от субъекта ответственности.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3.Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

4.Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2015 № Ф06-3500/2015 по делу № А65-28368/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

5.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2016 № Ф05-2973/2016 по делу № А40-114764/15 // СПС «КонсультантПлюс».

6.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.10.2016 № Ф05-16273/2016 по делу № А41-93368/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

7.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.01.2018 № Ф04-6447/2017 по делу № А45-11859/2017// СПС «КонсультантПлюс».

8.Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4-30.

9.Жукова Ю.Д. Проблемные аспекты установления оснований ответственности руководителя за убытки в виде штрафов за нарушение организацией публично-правовых требований // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017.

ПЕНТЕГОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Россия.

УДК 34

Э.Т. Пахомов

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование вопросов понимания системы законодательства, понимание процессов ее формирования не представляется возможным без опоры на историю государства, концептуальное обобщение которого дает возможность установить обобщающее осмысление данного правового явления. Применение в историко-юридическом познании системного метода в качестве общенаучного метода познания играют в истории юридической науки особую роль. Все это касается и системы российского законодательства, исследование истории которой позволяет выявить ее специфику, основные этапы и черты формирования как отображение хода развития его места и значения в правовом регулировании. Поэтому в данной статье рассматривается история становления российского законодательства, начиная с обычаев, переродившихся в право, и до нашего времени.

Ключевые слова*: законодательство, история, право, обычай, свод законов.*

Вопросы возникновения и становления государства и права актуальны в юриспруденции во все времена. Неотъемлемой части всякого государства выступает его законодательство, на основе которого, собственно говоря, оно и строится. Законодательство является одним из исторических источников, связующим звеном между принятыми верховной властью нормативно-правовыми актами. Исследуя закономерности становления отечественной правовой системы, следует, прежде всего, основываться на принципе историзма, применяя сравнительно-исторический метод.

История становления законодательства Российского государства – фундамент большинства политических и социальных проблем, как прошлого, так и современности. Само понятие «закон», в его классическом толковании, заключается в совокупности норма права, и было упомянуто еще в Ипатьевской летописи на Руси в начале 10 века. Под законом того времени понимались нормы права, которые складывались в обществе [1].

Следовательно, законодательство РФ, также как и любой другой страны, берет истоки с обычаев народа, которые связаны со складывающимися на их территориях вековыми национальными, историческими и религиозными традициями. Впоследствии обычаи перешли в право в его общепринятом смысле.

Для более детального понимания становления российского законодательства стоит рассмотреть наиболее значимые правовые документы, возникающие в ходе исторического процесса, и оказавшие влияние на его развитие. Далеко не все исторические правовые документы сохранились в оригинале, многие из них воссоздавались исследователями по крупицам.

«Русская Правда» является оригинальным русским юридическим памятником XI века, сводом русских законов, первый из которых был составлен Ярославом Мудрым и его сыновьями. Слово «правда» в названии употребляется в качестве значения устава, закона, законодательного постановления, предназначенного для всей Руси.

В «Русскую Правду» входило три части:

1) Первая часть была написана во времена правления Ярослава Мудрого, она называлась «Краткая правда», датируется 1016 годом.

2) Вторая часть именуется как «Пространная Правда», начало ее создания, по мнению различных исследователей, относится в XII- XIII столетию.

3) Возникновение третьей части под названием «Сокращенная Правда» относят к XV столетию [5].

«Русская правда» является одним из наиболее значимых источников российского законодательства, полная редакция которого не сохранилась. Поскольку такого понятия, как «юридическое лицо» во времена «Русской правды» не существовало, то данный свод законов выступает кодексом частного права, к его

© Пахомов Э.Т., 2020.

Научный руководитель: *Апольский Евгений Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиций (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Россия.

субъектам относятся только физические лица. В кодексе не было понятия «преступление против государства». «Правда» базировалась на казуальной системе, ее авторы ставили целью предусмотреть различные жизненные ситуации. Умысел и неосторожность в ней являлись субъективными преступлениями, возрастных ограничений ответственности не предусматривалось. Также не было четкого разграничения понятий виновности и мотива преступления, поскольку в то время они еще не были введены.

Свод законов Русского государства, являющийся нормативным правовым актом, систематизирующим действующие правовые нормы, был создан во времена царствования Ивана III. В 1497 году составили Судебник, основой которого стали Свод законов, «Русская правда», Псковская судная грамота, уставные и судные грамоты, а также судебные решения по некоторым вопросам [3]. Судебник стал новой ступенью в развитии законодательства и российского права в целом. Правовые нормы в нем излагались для каждого конкретного, не систематизировано, прямо устанавливая прерогативы господствующих социальных слоев.

Дальнейшее развитие российского законодательства было связано с событиями 17 столетия, установлением абсолютной монаршей власти. Ранее хоть как-то ограничивающие власть царя земские соборы прекращают свое существование. Главным юридическим документом средневековья стало Уложение царя Алексея Михайловича, являющееся фундаментальной системной кодификацией российского права и отличалось высоким уровнем юридической техники.

Во время правления Николая I, который продолжил работу по кодификации российского права, основой стал кодекс Юстиниана. В 1832 году впервые было дано юридическое определение государственного устройства Российской империи в двух статьях Основных законов. В первой определена специфика императорской власти в качестве «верховной, самодержавной и неограниченной» [2]. В 47-й прописано, что реализация самодержавной императорской власти подчиняется принципу законности: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов от самодержавной власти исходящих». Законом провозглашен правомерный характер государственности России.

Уложение стало первым юридическом сборником, которое было издано в печатном виде, и оказало существенное влияние на дальнейшее развитие отечественного права. В конце 19 – начале 20 столетия по указанию Екатерины II была начата работа над редактированием Уложения с целью отбора наиболее полезных законов и их компоновки.

Становление российского законодательства в советскую эпоху ознаменовано социально-экономической перестройкой. С издания первых декретов началось создание основ коммунистического права и его принципов.

Одной из первых сфер, которой коснулись реформы, были брачно-семейные отношения. Всероссийским центральным исполнительным комитетом были приняты Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в 1918 г. и Кодекс о труде. В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве были положения, основные из которых состояли в следующем:

- переезд одного из супругов не влечет обязанности другого следовать за ним;
- отменялся принцип общности супружеского имущества;
- заключение церковного брака является основанием для возникновения каких-либо юридических обязанностей [4].

Позднее основаны Уголовно-процессуальный, Уголовный, Гражданский, Земельный кодексы – в 1922г., а уже через год был сформирован Гражданско-процессуальный кодекс.

Кодификацией 20-х гг. была отражена основанная в ходе победы Октябрьской революции новая система социалистического права, сыгравшая большую роль в современной системе российского законодательства. Кодификация того времени была несовершенна. Например, в Гражданском кодексе не было разделов авторского и изобретательского права, а также норм, регулирующих транспортные и некоторые иные договорные отношения.

Свод законов СССР в 1970-х годах насчитывал 29 тыс. действующих законов, которые подлежали систематизации, и более 1 млн подзаконных нормативных правовых актов, при этом 120 союзных министерств и ведомств ежегодно издавали до 300 таких актов [6].

Существенно обновленное российское законодательство коснулось тех сфер правового регулирования, где приняты кодифицированные акты, в том числе гражданский (вторая часть), семейный, уголовный, бюджетный, лесной и водный кодексы. Близится к завершению подготовка третьей части ГК, а также Земельного, Трудового, Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов, Кодекса об административных правонарушениях. С их принятием появятся реальные условия для проведения полноценной систематизации законодательства и издания Свода законов России.

При исследовании столь актуальной темы, много было взято из истории отечественного государства, а именно, из истории права. Ведь вся система законодательства России построена веками и служит

тому, чтобы не повторялись ошибки прошлого. Именно изучив историю права можно с уверенностью сказать, что ошибки прошлого не повторятся и система законодательства будет все совершенствоваться с развитием общества. Законотворчество меняется в лучшую сторону, несмотря на то, что оно терпело множество неурядиц и противоречивостей.

Таким образом, анализируя тему данного исследования можно с уверенностью сказать, что российское законодательство имеет богатые исторические истоки своего развития, включающие в себя не только лишь собственно русские правовые традиции, но также и перенятые у других правовых систем нормы.

Библиографический список

1.Альбов А. П. История государства и права России: Курс лекций / А.П. Альбов О. В. Симанин. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 352 с.

2.Земцов Б. Н. История отечественного государства и права. Советский период: Учебное пособие / Б.Н. Земцов. - СПб.: Лань, 2018. - 216 с.

3.«История государства и права, сравнительное правоведение». Коллективная монография; [под ред. Л.А. Андреевой]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. - 134 с.

4.Пашенцев Д. А. История отечественного государства и права: Учебное пособие / Д. А. Пашенцев, А. Г. Чернявский. - М.: Инфра-М, 2011. - 256 с.

5.Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/ отв. ред. Маньков А. Г. М., 1986. - 512с.

6.Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002. - 472 с.

ПАХОМОВ ЭЛЬДАР ТАРИЕЛЕВИЧ – магистрант, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиций (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Россия.

УДК 34.09

Е.А. Михайлова

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются основные понятия и признаки источника повышенной опасности. Также анализируется историческое формирование и его основные направления развития в положениях действующего отечественного законодательства.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, причинение вреда, ответственность за вред.*

Современный мир характеризуется возникновением и постоянным существованием ряда опасностей для человека. Использование сложных технологий и опасных веществ значительно повышают риски нанесения вреда имуществу или жизни и здоровью людей.

Избежать причинения вреда вследствие действия источников повышенной опасности во всех случаях чрезвычайно сложно, поэтому одной из главных задач государства является налаживание правового механизма, который бы обеспечивал гарантированное и достойное возмещение причиненного вреда. В условиях увеличения количества источников повышенной опасности, которые используются в различных сферах жизнедеятельности человечества, при постоянном росте количества техногенных катастроф, влекущих миллиардные убытки государству, юридическим лицам и гражданам, анализ современного состояния правового регулирования ответственности за вред, приобретает особое значение.

Важно отметить, что первые попытки по разрешению проблем, непосредственно связанных с источником повышенной опасности, были осуществлены во второй половине XIX века, именно тогда, когда в истории человечества начался этап стремительного прогресса в научно-технической сфере.

В масштабах отечественного законодательства, посредствам Свода Законов Российской империи, была предусмотрена обязанность возмещения ущерба, причиненного в ходе деятельности железнодорожных и пароходных компаний.

Впервые понятие обязанности возмещения вреда при отсутствии самой вины была предусмотрена в проекте Гражданского уложения, непосредственно представленного в Государственную Думу в 1913 году. В нем содержалось положение о том, что причинение повреждения или смерти вследствие опасностей, связанных с железнодорожным движением является основанием для привлечения виновного лица к ответственности.

Впервые на законодательном уровне понятие «источник повышенной опасности» был введен в Гражданский кодекс РСФСР от 1922 года. Данная правовая категория предусматривала, что лица, чья деятельность напрямую связанна с различными источниками повышенной опасности, к примеру, трамваями, железными дорогами, горючими материалами, дикими животными, могут нести ответственность за вред, от какого-либо из источников повышенной опасности и автоматически на них налагается обязательство возмещения вреда, которое возникло как следствие действия источника повышенной опасности, за исключением тех случаев, когда владельцы такого рода источника повышенной опасности не могут доказать, что данный вред возник как результат исполнения непреодолимой силы или из-за вины потерпевшего или третьих лиц. [1]

Понятие источника повышенной опасности впервые было определено в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 13 от 05.09.1986 в п. 11, где Суд определил источник повышенной опасности как любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 26.01.2010 N1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" в п. 18, в качестве источника повышенной опасности, признана именно деятельность.

© Михайлова Е.А., 2020.

Научный руководитель: *Болотина Елена Валентиновна* – профессор, доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Россия.

Рассмотрим три главных теории: первая разработана М.М. Агарковым, Б.С. Антимоновым, под источником повышенной опасности они подразумевают деятельность, которая создает опасность причинения вреда; вторая теория Е.А. Флейшица о том, что источник повышенной опасности – это некое свойство предметов, которое еще не изучено ни техникой, ни наукой и не поддается целиком контролю человека; третья теория А.А. Собчак, О.А. Красавчикова о том, что источник повышенной опасности является физическим объектом материального мира, не поддающийся при определенных параметрах контролю, который оказывает человек.

Данные теории противоречат между собой, из этого можно сделать вывод, что ученые и законодатель не раскрыли понятие источника повышенной опасности полностью. Для того, чтобы решить проблему с определением понятия источника повышенной опасности необходимо определить главные аспекты в его изучении.

Заглянув в цивилистику, можно найти характеристику на два внешних признака, которые применяют ученые для выделения источника повышенной опасности из перечня потенциально опасных объектов. Эти признаками являются вредоносность и неподконтрольность.

Само понятие неподконтрольность является оценочным признаком, тем самым оно не имеет возможности отграничивать обычные объекты от источника повышенной опасности. Также, в судебной практике, нельзя найти точной оценки неподконтрольности объекта, поскольку это очень трудный процесс. Это приводит к тому, что суды не могут дать субъективное определение источника повышенной опасности, поскольку необходимо обнаружить объективные признаки, которые могли бы выделить источник повышенной опасности из перечня других обычных источников опасности. [2]

Под вредоносностью понимается объективная способность объекта причинять вред. Было установлено, что одним из видов источников повышенной опасности могут являться физические объекты, обладающие конкретными полезными свойствами. Если же во время процесса по извлечению полезных свойств теряется контроль, то данные свойства могут являться источником причинения вреда. Это свидетельствует о том, что владелец данного объекта должен держать его под контролем.

Из этого следует, что объект в качестве источника повышенной опасности в научной литературе в области юриспруденции нашел свое обоснование. Объекты являются источниками повышенной опасности, а не какая-то деятельность или свойства объектов. Общего признания со стороны ученых данное мнение не получило и до сих пор является актуальной темой для дискуссий. [3]

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что отсутствие единого понятия источника повышенной опасности ведет к отсутствию единообразной судебной практики в вопросе возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Библиографический список

1.Ершов О.Г., Виноградов М.В. Строительная деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. 2018. N 10 - с. 31-36.

2.Ненашев М.М. Источник повышенной опасности. М., 2018. – с. 2.

3.Шишкин С.К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2015. № 2. – с. 20.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Россия.

УДК 343

А.А. Мамаев, А.А. Христюк

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

В настоящей статье автором анализируются актуальные проблемы, возникающие при решении вопроса о соотношении обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества, а также предлагаются варианты их преодоления путем внесения изменений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: *мошенничество, обман, злоупотребление доверием, способы совершения мошенничества, объективная сторона мошенничества.*

Мошенничество – достаточно часто встречающееся в практике преступление против собственности. При этом, зачастую, у практических работников, возникают проблемы при квалификации действий лица как мошенничества, прежде всего, обусловленные сложностями разграничения преступлений против собственности, в частности мошенничества, по способу их совершения, каковыми являются обман и злоупотребление доверием.

Общая характеристика способов совершения мошенничества содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48).

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может быть выражен в сознательном сообщении либо представлении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, или в умолчании об истинных фактах, или в умышленных действиях, которые направлены на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение (в частности, в использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в предоставлении фальсифицированного предмета сделки, в имитации кассовых расчетов и т.д.) [1].

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 злоупотребление доверием при мошенничестве состоит в использовании доверительных отношений с владельцем имущества либо иным лицом, которое уполномочено принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам, с корыстной целью. Доверие может быть обусловлено разными обстоятельствами, в частности, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим [1].

Также в данном пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 указано, что злоупотребление доверием имеет место в случаях принятия лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу либо в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на такое имущество (получение аванса за выполнение работ, услуг физическим лицом, получение им кредита, предоплаты за поставку товара, если при этом лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства) [1].

Вместе с тем, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 не раскрывает вопрос о соотношении обмана и злоупотребления доверием в рассматриваемом составе преступления, в связи с чем в юридической науке существует множество споров и дискуссий по данному вопросу.

По нашему мнению, подходы ученых к соотношению обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества целесообразно разделить на две группы.

Первая группа ученых, таких как Ю.И. Степанов, К.В. Михайлов, Е.В. Ворошилин, С.М. Кочои, считают, что обман и злоупотребление доверием являются самостоятельными способами совершения мошенничества. Так, например, Ю.И. Степанов указывает, что «злоупотребление доверием есть особый, самостоятельный способ совершения преступления, при котором обман выступает лишь частью социальной коммуникативной связи между виновным и потерпевшим. Для него с объективной стороны необходимы особые доверительные отношения, то есть убежденность в добросовестности, честности, искренности, порядочности кого-либо и основанные на этом отношения. При совершении преступления с использованием злоупотребления доверием с субъективной стороны лицо сознательно использует во зло доверителю свои права и возможности, возникшие из отношений доверия» [2, с. 94].

© Мамаев А.А., Христюк А.А., 2020.

Представители второй группы, такие как Г.Н. Борзенков, Ю.Ю. Малышева, А.В. Наумов, Г.А. Кригер, В.С. Минская, З.Л. Шхагапсоев, В.А. Маслов, считают, что злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества охватывается понятием обмана. Так, например, З.Л. Шхагапсоев считает, что «злоупотребление доверием в основе своей содержит обман, который можно назвать «обман доверия». Иными словами, виновный, опираясь на сложившиеся доверительные отношения, вводит потерпевшего в заблуждение относительно подлинного к нему отношения и возникших преступных намерений. Тем самым, здесь сочетаются два аспекта обмана» [3, с. 100].

В.С. Минская указывает, что «в ч. 1 ст. 159 УК РФ законодатель выделяет ещё второй способ совершения мошенничества − злоупотребление доверием. Он указан в законе как самостоятельный альтернативный способ. Однако по своему содержанию злоупотребление доверием − это одна из разновидностей обмана, связанная с использованием уже установившихся ранее отношений, которые используются для создания видимости правдоподобия обмана с целью противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц» [4, с. 36].

Можно предположить, что большинство ученых считают, что для преодоления теоретико-практических проблем разграничения мошенничества от других смежных составов преступлений по способу их совершения, необходимо исключить из текста ч. 1 ст. 159 УК РФ злоупотребление доверием как способ совершения преступления, причем некоторые из них, в частности Г.Н. Борзенков, С.М. Кочои, Е.В. Ворошилин, наряду с указанными имениями ст. 159 УК РФ предлагают ввести в уголовное законодательство отдельную норму, предусматривающую ответственность за совершение злоупотребления доверием как за самостоятельное преступление против собственности.

По нашему мнению, данная позиция является ошибочной. Представляется более правильным мнение о том, что злоупотребление доверием чаще всего встречается в сочетании с обманом. В случае выделения его в качестве отдельного состава преступления возникнет проблема конкуренции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за хищение или приобретение права на чужое имущество путем обмана и за хищение или приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием.

Исходя из буквального толкования действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что обман и злоупотребление доверием являются альтернативными способами совершения мошенничества, то есть вменению подлежит лишь один из указанных способов.

Вместе с тем, судебная практика по делам о мошенничестве разнится. Так, большинство судей в описательно-мотивировочной части приговоров указывают, что виновный совершил мошенничество, то есть хищение или приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием. Указанный подход согласуется с точкой зрения о возможности наличия злоупотребления доверием и обмана в составе одного деяния.

Часть судов квалифицируют действия лиц путем указания на конкретный способ совершения преступления, как совершение хищения или приобретения права на чужое имущество путем обмана либо хищения или приобретения права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, что так же представляется верным, поскольку указанные способы мошенничества являются самостоятельными.

Иные же суды, не конкретизируя способ совершения мошенничества, указывают на его совершение путем обмана или злоупотребления доверием. Представляется, что с такой позицией согласиться нельзя, поскольку указание в приговоре на альтернативность действий лица вносит неопределенность в их квалификацию, что недопустимо с точки зрения уголовно-процессуального права.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ, предусматривающую ответственность за мошенничество, изложить в следующей редакции: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием, наказывается …». На наш взгляд, такой подход к соотношению понятий обмана и злоупотребления доверием, а также изложение ч. 1 ст. 159 УК РФ в указанном виде отвечает современным тенденциям науки уголовного права, а также соответствует наиболее распространенному подходу в судебной практике.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 [в ред. от 4 дек. 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 253 с.

3. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. – № 3 (25). – С. 95-101.

4. Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2013. – № 10. – С. 30-42.

МАМАЕВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

ХРИСТЮК АННА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.С. Ласкин

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА РФ: ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье освещаются особенности института гражданства в Российской Федерации в аспекте административно-правового регулирования.

Ключевые слова: *гражданство, административно-правовое регулирование, полномочные органы, ведающие вопросами гражданства, условия приобретения гражданства РФ.*

Институт гражданства является особым правовым оформлением состояния человека в сложившемся устойчивом сообществе людей, которое в своей совокупности образует государство. С точки зрения теории само понятие гражданства затрагивает такие сферы, как социальная общность, политико-правовая идея и институт права. Что касается практики, то реализация института гражданства обладает процедурным характером, который требует обязательного документального оформления. Исходя из того, что право на гражданство, а также на связанные с ним интересы как отдельного человека, так и всего государства может быть реализовано в рамках конкретных организационно-правовых форм, то что касается механизма по реализации правоотношений гражданства, он непосредственно связан с административной деятельностью целой структуры конкретных и указанных в законе государственных органов, обладающих компетенцией в области института гражданства.

Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 62 «О гражданстве Российской Федерации» четко регламентирует процедуру производства в отношении дел о гражданстве, а именно: порядок подачи и форма заявлений и ходатайств, порядок по оформлению заявлений относительно вопросов гражданства, процедуру исполнения решений по делам о гражданстве [2]. Строгое закрепление указанной процедуры и порядка призвано исключить произвол чиновников в сфере вопросов гражданства и обеспечить защиту прав человека [6].

Структура компетентных органов, ведающих вопросами гражданства, находит свое правовое закрепление в п. «а» ст. 89 Конституции РФ [1]. Данная норма устанавливает исключительную компетенцию главы государства относительно решения вопросов о гражданстве. Президент РФ утверждает положение относительно порядка рассмотрения вопросов о гражданстве РФ, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие компетентных органов, ведающих делами гражданства РФ. Помимо этого, согласно ст. 16 ФЗ «О гражданстве РФ» в случае, когда присутствует ряд оснований для отклонения приема в гражданство РФ и отклонения в восстановлении в гражданстве РФ – Президент имеет право на рассмотрение вопроса о приеме в российское гражданство в общем и в упрощенном порядке, либо о восстановлении в гражданстве РФ иностранных граждан и лиц без гражданства [2].

Важными полномочиями в данной сфере обладает такой орган, как Комиссия по вопросам гражданства, которая была образованна и учреждена Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1318 «Об утверждении Положения о комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и ее состава» [4]. Данный орган является совещательным и консультативным органом, который призван обеспечивать реализацию конституционных полномочий главы государства относительно решений вопросов гражданства РФ и вопросов предоставления политического убежища.

Комиссия призвана выполнять функции по:

1) предварительному рассмотрению заявлений о приеме в российское гражданство, о восстановлении в российском гражданстве, о прекращении российского гражданства, о предоставлении политического убежища на территории нашего государства;

2) анализу и обобщению практики применения российского законодательства по вопросам гражданства и предоставлению политического убежища;

3) взаимодействию с международными организациями относительного вопросов гражданства;

4) участию в разработке международных договоров РФ по вопросам гражданства, и соответствующих материалов для проведения международных мероприятий в этой же области;

5) участию в совещаниях, конференциях и иных мероприятиях, касающихся вопросов гражданства РФ и предоставлению политического убежища;

© Ласкин М.С., 2020.

6) подготовке ежегодных докладов о деятельности Комиссии и представление их главе государства.

В структуре исполнительной власти решением вопросов о гражданстве ведают такие органы как: Федеральная миграционная служба РФ (далее – ФМС РФ), Министерство иностранных дел РФ (далее – МИД РФ), дипломатические представительства и консульские учреждения.

Главным отличием в деятельности Федеральной миграционной службы и Министерства иностранных дел является то, согласно которому органы ФМС РФ решают вопросы гражданства в отношении лиц, живущих на территории России, а органы МИД РФ решают вопросы в отношении лиц, живущих за пределами России.

Такой же компетенцией обладают и федеральные органы исполнительной власти, которые ведают вопросами иностранных дел, а также дипломатические представительства и консульские учреждения РФ, расположенные за пределами России, но не смотря на те же полномочия, сфера их распространения направлена на лиц, которые проживают за пределами нашего государства. Разницу полномочий можно отметить в положениях п. «е» и «з» ст. 30 ФЗ «О гражданстве в РФ», которые по своему содержанию и объему не равны соответствующим пунктам ст. 31 того же Закона. Последняя статья из которых определяет полномочия федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел.

К федеральным органам, ведающим вопросами иностранных дел, относятся МИД РФ, а также дипломатические представительства и консульские учреждения, находящиеся за пределами России.

Функции данных органов определены соответствующими международными документами. Так функции дипломатических представительств РФ определены Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., а функции консульских учреждений указаны в Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г.

МИД РФ является федеральным органом исполнительной власти, который ведает вопросами иностранных дел, а его деятельность регулируется Положением о МИД РФ [5]. Консульское учреждение (дипломатическое представительство) являются составной частью системы Министерства иностранных дел. В государствах пребывания консульские учреждения подчиняется соответствующим главам дипломатических представительств России.

Консульское учреждение является государственным органом, который осуществляет внешние функции России за пределами соответствующего консульского округа, но на территории государства пребывания от имени России. Консульское учреждение создается по решению Правительства России на основе международного договора РФ с конкретным иностранным государством.

Из всего вышесказанного следует, что система компетентных органов, которые ведают делами о гражданстве РФ, в большинстве своем распространяется, во-первых, на все важные области правоотношений, в которых одной из сторон является человек как субъект права при определении вопроса о гражданстве, и, во-вторых, на соблюдение прав и свобод человека в этой области.

Федеральный закон «О гражданстве РФ» являясь универсальным законом, содержит материальные нормы права, которые устанавливают правила решения вопросов о гражданстве, и так административно нормы права, которые регламентируют производство по делам о гражданстве, к которым относятся следующие процедуры по:

1) оформлению и подаче заявлений по вопросам гражданства;
2) рассмотрению заявлений по вопросам гражданства;
3) срокам принятия решений по вопросам гражданства;
4) исполнению решений по вопросам гражданства;
5) контролю за их исполнением.

Решения относительно вопросов гражданства РФ принимаются Президентом. Процесс рассмотрения заявлений по вопросу гражданства РФ и принятие соответствующего решения о приеме в гражданство РФ, либо о выходе из гражданства РФ в общем порядке должны быть реализованы в срок до 1 года со дня, когда было подано заявление и все необходимые документы, оформленные при этом в надлежащем порядке.

Что касается решений о приеме в гражданство РФ и о выходе из него в упрощенном по рядке в соответствии с ч. 1, 6 ст. 14, ч. 2, 3 ст. 19 и ч. 3 ст. 26 ФЗ «О гражданстве РФ», то такие решения принимаются федеральным органом исполнительной власти, который ведает вопросами иностранных дел, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РФ, которые находятся за пределами нашего государства. Так же законодательством предусмотрен упрощенный порядок рассмотрения заявлений по вопросам гражданства РФ и принятия решений о приеме в гражданство РФ и о выходе из российского гражданства. В рамках упрощенного порядка срок принятия соответствующего решения составляет до 6 месяцев со дня, когда было подано соответствующее заявление, а также всех необходимые документы, оформленные при этом в надлежащим порядке.

На практике довольно часто возникает необходимость в проверке наличия гражданства РФ, если у лица отсутствует документальное подтверждение данного факта, либо возникли сомнения в достоверности или обоснованности выдачи такого документа, а также при таких обстоятельствах, при которых возможно предположить наличие или отсутствие у лица гражданства РФ. В подобных ситуациях соответствующий компетентный орган осуществляет проверку законности выдачи такому лицу соответствующего документа и (или) наличия соответствующих обстоятельств.

Проверка будет осуществляться при наличии поданного заявления лица, которое составлено в свободной форме, либо при наличии инициативы компетентного органа, либо иного государственного органа. При этом должны быть соблюдены положения ч. 7 ст. 4 и ст. 42 ФЗ «О гражданстве РФ», в которых говорится о соблюдении принципа действительности документов, выданных по ранее действовавшему законодательству и в соответствии с законами того периода. В случае необходимости в процессе осуществления проверки компетентный орган может направлять необходимые запросы в соответствующие органы по месту выдачи лицу документа, который удостоверяет гражданство РФ, либо по месту жительства лица, а также в адрес органов исполнительной власти и суд.

Факт существования у лица в прошлом гражданства СССР и (или) РСФСР в случае необходимости может быть установлен в рамках законодательных актов РФ, СССР, РСФСР и других республик, входивших в состав СССР, международных договоров РФ, СССР и (или) РСФСР, которые действовали на день, когда наступили обстоятельства, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

После того, как будет получена вся необходимая информация компетентный орган составит заключение, соответствующее результатам проверки. В данном заключеним должны быть указаны обстоятельства, которые способны достоверно засвидетельствовать наличие или отсутствие у лица гражданства Российской Федерации. Результаты проверки должны быть разъяснены заявителю или органу, который обратился с соответствующим запросом. Если факт наличия гражданства РФ будет подтвержден – лицу будет выдан соответствующий документ [7].

Лицо, в отношении которого было принято решение относительно вопроса гражданства РФ, вправе повторно обратиться с заявлением по тому же вопросу. Однако существует законодательно установленный срок такого обращения, а именно не раньше, чем по истечении 1 года после принятия предыдущего решения. Если существуют обстоятельства, которые не были или не могли быть известны заявителю, то в таком случае лицо вправе обратиться повторно и его заявление будет рассмотрено раньше, чем истечение 1 года.

Четкое установления срока, когда лицо может приобрести или прекратить гражданство РФ имеет весомое юридическое значение, выраженное в установлении правового статуса лица, и, в частности при возникновении неоднозначных и спорных ситуаций. Компетентные органы, принимающие к рассмотрению заявления относительно вопросов гражданства РФ, должны сообщить заинтересованному лицу о принятом решении с обязательным указанием оснований для принятия такого решения и выдать такому лицу соответствующие документы.

Процедура исполнения решений состоит из следующих последовательных действий:

1) сообщить в установленный срок заинтересованному лицу о принятом решении;
2) выдать лиц соответствующе документы;
3) произвести учет лиц, в отношении которых приняты решения об изменении гражданства [8].

Если лицо меняет свое место жительства в период, когда происходит рассмотрение его заявления, и данный факт подтвержден документально, информация о принятом по его заявлению решении должна быть направлена компетентным органом, принявшим заявление к рассмотрению, в соответствующий компетентный орган по новому месту жительства заявителя для исполнения решений.

О решении, принятом по заявлению об изменении гражданства как в общем, так и в упрощенном порядке, полномочный орган должен уведомить заявителя в течение 10 рабочих дней после издания Президентом РФ соответствующего указа [3]. Ранее до внесения поправок в Указ Президента в 2019 году этот срок составлял 1 месяц.

После вынесения решения, которое принято компетентным органом по заявлению о приобретении российского гражданства лица, которое имеет иное гражданство, этот же орган должен проинформировать об этом соответствующее дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства. Информирование заключается в направлении уведомления в свободной форме, которое будет отражать основания для принятия такого решения.

Прием в гражданство РФ или восстановление в гражданстве РФ вступают в качестве основания для оформления паспорта гражданина РФ.

В случае, когда иностранный гражданин принял решение о приобретении гражданства РФ, он подает соответствующее заявление в компетентный орган РФ, и соответствующее обращение об отказе от имеющегося у него гражданства в компетентный орган в своем иностранном государстве [9]. При таком

обращение компетентный орган нашего государства принимает решение и уведомляет о нем иностранный компетентный орган, который заверил обращение об отказе в гражданстве данного лица.

Процесс уведомления заключается в направлении копии обращения иностранного лица, подавшего заявление об отказе от имеющегося иного гражданства. При этом копия обращения должна содержать запись о принятом решении вместе со вторым экземпляром заявления о приобретении российского гражданства как в общем, так и в упрощенном порядке.

Данные о лицах любого возраста, в отношении которых было принято решение об изменении гражданства в упрощенном порядке, заносятся в электронную базу данных по формам, которые установлены ФМС и МИД РФ. Все данные каждый квартал получают ФМС и МИД РФ от органов внутренних дел, дипломатических представительств и консульских учреждений.

Важную роль в ФЗ «О гражданстве РФ» занимают вопросы обжалования решений полномочных органов, которые ведают делами о гражданстве РФ, и обжалования действий должностных лиц таких органов, разрешения споров по вопросам гражданства РФ, которые непосредственно связаны с производством по делам о гражданстве РФ [8].

По итогу всего вышесказанного хотелось бы отметить, что процесс демократизации политического режима повлиял на природу и внутреннее содержание гражданства Российской Федерации, а ликвидация гражданства СССР обличило его в новую форму. Русское гражданство, неважно в какой временной и исторический период: будь то Российская империя, СССР или современная РФ, никогда не отдавало предпочтение своей этнической группе. Оно всегда носило государственно-ориентированный характер. Процесса прекращения советского гражданства поставил современную Россию перед труднопреодолимым и в общем тяжелым выбором, когда нежелание принять разделение русского народа выразилось в противоречие с требованиями строительства современного государства. Несмотря на это, если перый вопрос со временем постепенно решается в силу того, что русские переезжают в Россию и происходит слияние оставшейся части в странах проживания, то потребность и нужда в укреплении государства не исчезает и даже усиливается.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 30 дек. 2008 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

2.О гражданстве Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 62. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3.Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: указ Президента от 14 нояб. 2002 г. №1325 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4.Об утверждении Положения о комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и ее состава: указ Президента РФ от 14 нояб. 2002 г. №1318 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5.О министерстве иностранных дел Российской Федерации: положение, утвержденное Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. №865 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6.Конституционное право России: учебник // под ред. А.С. Прудникова, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 300с.

7.Правовые основы российского гражданства // под ред. А.С. Прудникова. М., 2010. – 231с.

8.Ростин А. Н. Административное право / А.Н. Ростин. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 320 с.

9.Фокин А. Б. Административное право / А.Б. Фокин. - М.: Юрайт, 2013. - 880 с.

ЛАСКИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342

В.Ю. Купцов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается основные составы административных правонарушений в сфере нарушения правил пожарной безопасности. Отражено нормативное правовое регулирование в области пожарной безопасности, выявлены проблемы в административном законодательстве в рассматриваемой сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *безопасность, пожар, техника безопасности, пожарная безопасность, административное наказание, требования пожарной безопасности, ответственность, наказание.*

Пожарная безопасность – один из элементов системы обеспечения национальной безопасности любого государства. Пожары наносят не только значительный материальный ущерб, но и приводят к травматизму и гибели.

Своевременная работа по соблюдению правил пожарной безопасности должна иметь особо важный социальный и экономический эффект, выражающийся в виде добровольного, ответственного и всестороннего соблюдения требований пожарной безопасности как гражданами, так и организациями, учреждениями, предприятиями в рамках общественной деятельности и служебной.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [5] под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

В этой же статье указано, что требования пожарной безопасности – это специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности.

В Российской Федерации создана система обеспечения пожарной безопасности, под которой понимается совокупность мер, сил и средств, направленных на профилактику, предотвращение и ликвидацию пожаров, а также проведение спасательных работ.

Существуют следующие субъекты системы обеспечения пожарной безопасности:

–субъекты государственной системы – органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные предприятия, учреждения, администрации данных предприятий и учреждений, а также все иные юридические лица вне зависимости от их организационно-правовой формы;

–субъекты негосударственной системы – органы местного самоуправления, пожарная охрана, содержащаяся за счет средств местных бюджетов, – муниципальная пожарная охрана, общественные объединения, дружины добровольной пожарной охраны, администрации негосударственных предприятий и учреждений, а также физические лица (граждане России, иностранные граждане и апатриды).

Основными нормативными правовыми актами, устанавливающими требования пожарной безопасности, являются:

–Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;

–Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [6];

–Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [7];

–Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [8].

За нарушение и (или) невыполнение правил и норм пожарной безопасности предусмотрены следующие виды ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная и дисциплинарная ответственность.

© Купцов В.Ю., 2020.

Научный руководитель: *Васильева Наталья Юрьевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение правил пожарной безопасности зачастую предусмотрена в виде возмещения материального вреда и убытков, причиненных вследствие нарушения правил пожарной безопасности. Как правило данный вид ответственности предусмотрен статьями 1069, 1068, 1069, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Дисциплинарной ответственности подвергаются должностные лица, которые нарушили требования правил пожарной безопасности, установленные приказами, инструкциями, регламентами. Ответственность за совершение таких нарушений, как правило, предусмотрена Трудовым кодексом Российской Федерации [4], а именно статьями 232-250.

Уголовная ответственность предусмотрена за совершение преступлений, предусмотренных статьями 219, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Следующим видом ответственности является административная. Данный вид ответственности, разумеется предусмотрен Кодексом Российской Федерации об административной ответственности [3]. В административном кодексе предусмотрено большое количество норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил пожарной безопасности: статьи 8.32, 11.6, части 12-14 статьи 19.5, 20.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности.

Должностные лица государственного пожарного надзора вправе возбуждать и рассматривать административные дела, связанные с нарушением правил пожарной безопасности.

Лисин И.Н. [13, с. 51] отмечает, что должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях в области пожарной безопасности, каковыми в подавляющем большинстве случаев являются государственные инспекторы по пожарному надзору, несут персональную ответственность за ненадлежащее применение предоставленных ему прав при выявлении нарушений требований пожарной безопасности. Поэтому практика деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в области пожарной безопасности и назначать административные наказания (в частности, государственных инспекторов по пожарному надзору), свидетельствует, что около 30% от всех административных наказаний составляют предупреждения.

За нарушение правил пожарной безопасности в лесу виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности в соответствии со статьей 8.32 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности.

Разделом II Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 года № 417 [9] устанавливаются общие требования пожарной безопасности в лесах, среди которых в период со дня схода снежного покрова до установления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова в лесах запрещается разводить костры в хвойных молодняках, на гарях, на участках поврежденного леса, торфяниках, в местах рубок (на лесосеках), не очищенных от порубочных остатков и заготовленной древесины, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев. В других местах разведение костров допускается на площадках, отделенных противопожарной минерализованной (то есть очищенной до минерального слоя почвы) полосой шириной не менее 0,5 метра. После завершения сжигания порубочных остатков или использования с иной целью костер должен быть тщательно засыпан землей или залит водой до полного прекращения тления.

Основываясь на смысле вышеизложенной нормы, можно прийти к выводу, что разведение костров в лесах разрешено до схода снежного покрова и после установления устойчивой дождливой осенней погоды.

Дела об административных правонарушениях рассматривают должностные лица органов, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор (статья 23.24 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности), а также органов, осуществляющих государственный пожарный надзор (статья 23.34 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности).

Протоколы об административных правонарушениях по статье 8.32 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности составляют должностные лица указанных выше органов (часть 1 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности), а также органов внутренних дел (полиции) (пункт 1 части 2 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности).

Особая сложность в привлечении лиц к административной ответственности по статье 8.32 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности состоит в поиске виновных лиц. Ведь пожары происходят в лесу, там, где практически нет свидетелей совершения данного противоправного деяния.

Рассматривая вопрос о штрафных санкциях за правонарушение, предусмотренное статьей 8.32 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, стоит отметить, что штраф, назначаемый в отношении граждан, в размере от 1 500 и до 5 000 руб. является очень мягким наказанием. Учитывая то, что масштабы лесных пожаров, спровоцированные гражданами из-за нарушения правил пожарной

безопасности, наносят огромный ущерб не только лесному фонду Российской Федерации, но и всей флоре и фауне страны, необходимо увеличение штрафных санкций в отношении граждан. Для достижения общей цели административного наказания, на наш взгляд, целесообразно увеличение штрафа в отношении граждан по статье 8.32 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности от 50 000 рублей вплоть до применения административного ареста.

Рассматривая вопрос о требованиях пожарной безопасности в лесах, видится необходимым отметить мнение Гаджиева Г.М. и Крылова И.В. [12, с. 30], которые в одной своей совместной работе отмечают, что одними только административными мерами решить проблему охраны лесов от пожаров невозможно. Важным и нужным делом будет всегда являться профилактика и пропаганда. Лесопожарная пропаганда должна быть целенаправленной, оперативной, соответствовать времени года, обстановке и категории населения, содержать конкретные факты, а печатные издания должны быть выразительными, привлекательными и образными.

Статья 11.16 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности предусматривает ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, которые установлены на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте. Нормативных правовых актов, устанавливающих правила пожарной безопасности на указанных видах транспорта, достаточно много.

Нарушение каких именно требований пожарной безопасности на данных видах транспорта законодателем не регламентировано. Это позволяет сделать вывод о том, что конкретизация данных нарушений остается на усмотрение должностного лица в сфере пожарной безопасности, проводящего проверку соблюдения правил пожарной безопасности.

Части 12-14 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности предусматривают ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего федеральный государственный пожарный надзор, и повторное его совершение. Порядок выдачи предписания регламентируется Приказом МЧС России от 30 ноября 2016 года № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» [11].

Следует обратить внимание, что при условии, если постановление о назначении административного наказания будет признано незаконным в связи с отсутствие состава правонарушения, предписание тоже будет признано незаконным.

Статья 20.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности содержит специальный состав административного правонарушения, предусматривающий административную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности. Данная статья содержит в себе 9 частей, 6 из которых действующих и образующих самостоятельный состав административного правонарушения.

Часть 1 рассматриваемой статьи определяет следующий состав административного правонарушения – нарушение требований пожарной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 8.32 и 11.16 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности и частями 6, 6.1 и 7 статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности.

Однако, определенную сложность на практике вызывает положение части 2 статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, предусматривающее ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, совершенное в условиях особого противопожарного режима.

Особый противопожарный режим устанавливается в случае повышения пожарной опасности решением органов государственной власти или органов местного самоуправления на соответствующих территориях в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

По данному поводу интересно мнение Щербаковой М.А. [14, с. 242], утверждающей, что особым противопожарным режимом в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О пожарной безопасности» являются дополнительные требования пожарной безопасности, устанавливаемые органами государственной власти или органами местного самоуправления в случае повышения пожарной опасности на соответствующих территориях. В силу части 1. статьи 30 Федерального закона «О пожарной безопасности», в случае повышения пожарной опасности решением органов государственной власти или органов местного самоуправления на соответствующих территориях может устанавливаться особый противопожарный режим. При повышении пожарной опасности в решении органов государственной власти или органов местного самоуправления должны быть указаны обстоятельства, послужившие основанием для введения особого противопожарного режима, а также перечень дополнительных мер (требований) пожарной безопасности, вводимых в целях обеспечения особого противопожарного режима, например, запрет на разведение

костров, сжигание мусора и другого горючего материала (сухой травы, листьев и т.д.) на территории населенных пунктов (предприятия, домовладения, лесополосы, парки, площадки для мусора и т.д.) В данном случае воля законодателя не совсем ясна, поскольку на практике происходит подмена понятий «условия» и «период», ввиду их правовой неопределенности для правоприменителя.

Часть 7 статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности предусматривает ответственность за неисполнение производителем (поставщиком) обязанности по включению в техническую документацию на вещества, материалы, изделия и оборудование информации о показателях пожарной опасности этих веществ, материалов, изделий и оборудования или информации о мерах пожарной безопасности при обращении с ними, если предоставление такой информации обязательно.

Перечень показателей пожарной опасности определяет Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Однако, при всем при этом отсутствует какая-либо конкретная информация о веществах, материалах, изделиях, оборудовании, при определении показателей которых они должны быть включены в техническую документацию.

В заключении стоит отметить, что основанием для отграничения административных правонарушений в сфере обеспечения пожарной безопасности от преступлений, предусмотренных статьями 261, 219 УК РФ, является отсутствие причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека либо отсутствие деяния, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Порядок определения при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека установлен Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [10].

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

4.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

5.О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

6.О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

7.Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3579.

8.Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.

9.Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах : Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 года № 417 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 28. – Ст. 3432.

10. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.

11. Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности : Приказ МЧС России от 30 ноября 2016 года № 644. – URL : http://docs.cntd.ru/document/420385845. (дата обращения 16.04.2020)

12. Гаджиев Г.М., Крылова И.В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 1 (46). – С. 25-31.

13. Лисин И.Н. О мерах повышения ответственности за нарушения правил пожарной безопасности // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2010. – № 6. – С. 50-52.

14. Щербакова М.А. Некоторые аспекты административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Материалы круглого стола. Под общей редакцией Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко. – 2016. – С. 241-247.

КУПЦОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

В.К. Котельникова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИКТИВНЫМ БАНКРОТСТВАМ

Фиктивное банкротство в современной России приобретает всё более широкий масштаб. Предприниматели используют такие незаконные средства для ухода от выплат долгов либо захвата собственности для собственной выгоды, а также целью фиктивного банкротства могут являться такие обстоятельства, как приостановление взыскания на принадлежащее лицу имущество, введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или скидки с платежей, которые должник обязан им выплатить.

Ключевые слова*: банкротство, фиктивное, преступление.*

Для проведения полноценного анализа, для начала, следует определить само понятие «фиктивное банкротство». Следует отметить, что в законодательстве, регулирующем правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) не закрепляется данное определение. Понятие фиктивного банкротства раскрывается в законодательстве об ответственности. Так, в части 1 статьи 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ [1] (далее – КоАП РФ) устанавливается административная ответственность за фиктивное банкротство, которое понимается как заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, в том числе индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности.

Кроме того, необходимо указать на то, что за общественно опасные деяния в виде нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве) устанавливается уголовная ответственность. А именно, в статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) устанавливается уголовная ответственность за заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, в том числе индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности, то есть за действия, направленные на фиктивное банкротство, если такое деяние причинило крупный ущерб. Крупным ущербом согласно примечанию в статье 170.2 УК РФ признаётся ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Необходимо также определить, в каких случаях объявление о несостоятельности (банкротстве) признаётся заведомо ложным и публичным. Так, под заведомо ложным публичным объявлением о банкротстве понимается, во-первых, совершенное в публичном месте, например в СМИ или в арбитражном суде, во-вторых, объявление, не соответствующее действительности, тогда как на самом деле субъект обладает платёжеспособностью, а следовательно имеет все возможности для удовлетворения всех требований кредиторов.

Предприниматели искусственно выводят свои организации на банкротство, получая при этом возможность скрыть все возможные нарушения или иным образом получить собственную выгоду, тем самым такие действия носят весьма заманчивый характер для компаний-должников. Для проведения фиктивного банкротства, как правило, создаются ситуации формального отсутствия денежных средств для проведения выплат кредиторам. Однако, как отмечает О.С. Лазарева и Н.Г. Нелюбов, в последнее время таким лицам становится сложнее избежать ответственности за свои действия, так как развиваются правовые средства для противодействия фиктивным банкротствам, а именно, вносятся определённые изменения в законодательство, регулирующее сферу несостоятельности (банкротства), а также рост гражданской активности кредиторов [Лазарева, Нелюбов, с. 367].

По оценкам исследователей, как экономистов, так и правоведов выявление признаков фиктивного банкротства зачастую фактически невозможно. Для этого необходимо создание специальных механизмов, которые бы повысили раскрываемость данных нарушений законодательства. Важнейшая роль в противодействии фиктивному банкротству отводится государству. Как верно отмечает А.Б. Иванова, в системе противодействия криминальным банкротствам задействованы правоохранительные, судебные органы, некоммерческие организации (саморегулируемые организации арбитражных управляющих), которые осуществляют контроль за соблюдением законодательства о несостоятельности (банкротстве) [Иванова, с. 180].

Для пресечения и предупреждения дополнительных преступных действий со стороны должника, необходимо оперативное проведение работы по проверке и анализу финансовой документации должника,

© Котельникова В.К., 2020.

выявлению его ложной несостоятельности и передачи полученных результатов на рассмотрение в арбитражный суд для возбуждения дела.

Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа. На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период, в соответствии с Правилами проведения финансового анализа [3].

В случае установления на первом этапе существенного ухудшения значений 2 и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения. Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо квартальный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

Однако возникшая в связи с моментальным и стремительным ухудшением 2 или более аналитических коэффициентов необходимость исследования документов на втором этапе может иметь место и при совершении умышленных действий, направленных на преднамеренность банкротства, и при непреднамеренном банкротстве в результате неэффективной хозяйственной деятельности, и при возникновении форс-мажорных обстоятельств, например, мирового финансового кризиса, военных действий, стихийных бедствий. В свою очередь, постепенное и планомерное ухудшение финансовых показателей может быть результатом умышленных длительных действий руководства предприятия либо лиц, заинтересованных в получении бизнеса [Власенко, с. 80].

Таким образом, целесообразно было бы проводить полное исследование финансовой деятельности организации, вне зависимости от скачкообразных либо плавных изменений финансовых коэффициентов.

Вместе с тем государственная политика по противодействию криминальным банкротствам как система мер, реализуемая государственными органами во взаимодействии с населением, недостаточно проработана. В завершенном виде, например, в качестве закона или иного нормативно-правового акта (указа) она не существует.

Для сравнения: в России существует Концепция противодействия терроризму. В рамках утвержденной Концепции обозначены принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цели, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму. Дается характеристика конкретных мер по предупреждению (профилактики) терроризма.

В связи с этим будущая Концепция по противодействию криминальным банкротствам должна представлять собой целостную систему, включающую в себя меры по обеспечению экономической безопасности государства, защите прав и интересов кредиторов и иных лиц от преступного банкротства. В ее основу должны быть положены: экономический прогноз, изменения законодательства, рекомендации специалистов различных отраслей права. Главная цель государственной политики противодействия криминальным банкротствам в России – обеспечение экономической безопасности государства, а также защита прав и интересов кредиторов.

К основным задачам государственной политики противодействия криминальным банкротствам можно отнести: юридическое закрепление государственной политики противодействия криминальному банкротству и определение основ ее правового положения; выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с банкротством; контроль за соблюдением законодательства о банкротстве; контроль за деятельностью арбитражных управляющих; профилактика правонарушений в сфере банкротства.

Кроме того, необходимо на законодательном уровне установить механизм выявления признаков фиктивного и преднамеренно банкротства, разработать соответствующие методические рекомендации для правоохранительных органов и арбитражных управляющих.

Таким образом, институт банкротства в России на сегодняшний день позволяет недобросовестным субъектам гражданского оборота злоупотреблять своими правами в противоправных целях. Данный факт означает необходимость постоянного мониторинга и исследования судебной практики и действующего законодательства в целях выявления и предупреждения таких фактов. Кроме того, выработка механизмов противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству должна вестись на всех уровнях, начиная от выработки политики на уровне каждой конкретной организации и заканчивая Концепцией противодействия криминальным банкротствам на уровне государства в целом.

Библиографический список

1.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195–ФЗ: от 30 декабря 2001 г.: по состоянию на 2.08.2019 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1(ч.1) – ст. 1.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63–ФЗ: от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 08.01.2019 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

3.Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: Постановление Правительства Российской Федерации № 367: от 25 июня 2003 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 26. – ст. 2664.

4.Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8(57). – С. 78–83.

5.Григорьев Я.Е., Шумова К.А. Проблемы доказывания и предотвращения фиктивного банкротства юридических лиц // Научные тенденции: юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XVII международной научной конференции. 2019. С. 24-27.

6.Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 179-181.

7.Исупова Е.А. Правовые средства противодействия фиктивным банкротствам // Концепт. 2019. №2. С. 1-7.

8.Лазарева О.С., Нелюбов Н.Г. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 6 (22). - С. 376-382.

9.Панина И.И. Фиктивное банкротство юридического лица // Практический маркетинг. Материалы IV международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 144-147.

КОТЕЛЬНИКОВА ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.В. Князькина

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

В статье исследован опыт управления государственной собственностью в зарубежных странах. Представлены исследования форм собственности в зарубежных странах по отраслевому признаку. Приведены особенности государственного управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: *государственная собственность, управление, приватизация, собственность, земельные ресурсы.*

Развитие системы управления земельными ресурсами и реформирования земельных отношений в странах мира требуют детального анализа с целью адаптации позитивного мирового опыта в РФ. Исходя из тенденций развития современной земельной политики, прежде всего, следует обратить внимание на особенности формирования частной собственности на землю, качественное развитие арендных отношений, как один из действенных регуляторов земельных отношений при отсутствии в Российской Федерации рынка земель сельскохозяйственного назначения.

Наибольшую ценность для нас имеет опыт развития земельных отношений именно в тех странах, где рынок земель работает давно и успешно развивается (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). Но не меньший интерес вызывают вопросы становления рынка земель и их оценки в странах бывшего социалистического лагеря (прежде всего, в Польше, Чехии, Словакии, Венгрии).

Исследованию прикладных аспектов управления государственной собственностью уделили внимание такие зарубежные ученые как Н. Гордон, Р. Коулз, г. Минз, т. Веблен, М. Портер и др.

Отдельные положения по проблематике государственной собственности представлены отечественными учеными Н. Тихоненко, В. Плакидой, О. Немой, К. Бачинской, О. Кузьминым и др.

Сегодня институт частной собственности на землю в развитых странах давно неоднозначен предыдущему праву, которое объявило волю владельца законом данного земельного пространства. Вопросы производства сельскохозяйственной продукции на любых землях регулируются многими структурами: государством, кооперативами, потребительскими обществами, что касается использования земли как объекта собственности и как объекта хозяйствования [4]. Следующий вывод состоит в признании преимуществ большого (относительно большого) коллективного аграрного производства, которое требует соответствующих земельных площадей.

Средние размеры сельскохозяйственных предприятий в развитых странах мира относительно не большие. Именно поэтому в развитых странах проводится политика укрупнения фермерских хозяйств с целью повышения их конкурентоспособности.

Например, в странах Европейского Союза за государственные средства осуществляется выкуп мелких ферм для дальнейшей продажи земель с целью ликвидации чересполосицы и укрупнение эффективных хозяйств. Очередной вывод заключается в том, что главный вопрос заключается не в том, какая форма собственности на землю, а права и обязанности по ней у землевладельцев и землепользователей. Бурная приватизация в этих странах быстро изменилась на осторожные подходы к трансформации форм собственности. И для этого были веские причины.

Предусмотрен государственный контроль за соглашениями относительно отчуждения земельных участков, стимулирования качества земельных угодий, преимущество интересов арендатора перед лицом, сдающим землю в аренду. Согласно законодательству ФРГ разграничиваются понятия “землевладение” и “земельная собственность”. Под собственностью здесь понимают правовую власть лица над землей (вещью), под владением – фактическую власть над ней, которая не является формой правоотношений, но может быть предметом наследования, дарения, других форм отчуждения. Землевладельцев, в свою очередь, разделяют на прямых и косвенных. К прямым относят арендаторов, залогодержателей, а именно лиц, фактически владеющих землей, а к косвенным – арендодателям, а именно собственников, не являющихся собственниками по праву

Согласно законодательству этой страны отчуждение земли возможно лишь тогда, когда это не противоречит общественным интересам. Практически не существует препятствий на приобретение земельных

© Князькина М.В., 2020.

Научный руководитель: *Кирьянова Ольга Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

участков для лиц, занимающихся сельскохозяйственным производством, при соблюдении моратория на перераспределение земли, а именно запрета продажи ее лицам не аграрной специализации. Хотя основными принципами политики Европейского Союза в отношении собственности на землю, в частности на сельскохозяйственные земли, является обеспечение права на свободное движение капитала, на открытие и ведение частного бизнеса, однако во многих странах Западной Европы установлены определенные ограничения на распоряжение пахотными землями[3].

Заключение соглашений о передаче права на землю ограничивается и контролируется с учетом национальных интересов. В Германии соглашения об отчуждении сельхозугодий заключаются по специальному разрешению. Законодательство закрепило право покупки сельскохозяйственных земель арендаторами и лицами, проживающих вблизи участка, что продается, а также граждане, для которых сельскохозяйственная деятельность является основной. Во всех цивилизованных странах – и в Западной Европе, и в США, и в Китае – оказывается общая тенденция к социализации земельных отношений и арендной формы землепользования. Граждане получают право пожизненного пользования и наследования земельных участков[1].

В США в федеральной собственности находится 25% угодий. Государство выкупает землю у фермеров с тем, чтобы перевести ее в государственную или местную собственность, а потом отдавать в аренду крупным производителям.

Постепенно собственность стала объектом более значительного государственного регулирования, которым ограничиваются права собственников и пользователей в интересах самого общества. Ни в одной стране мира не существует абсолютно свободного земельного рынка и неограниченного права частной собственности на землю. Одним из важных методов государственного регулирования земельных отношений, как и управление земельными ресурсами в зарубежных странах, является планирование использования земель.

Использования земли во многих странах всеми собственниками происходит в строгом соответствии с правовых режимов зон, хоть и регулируется по разному. В Шотландии, например, владельцу, который нарушил его, остается земля, которая может быть от него изъята в принудительном порядке. В США при нарушении этого порядка действует система штрафов. В законодательстве многих стран есть специальные нормы, которые обязывают землевладельцев использовать землю рационально. Гражданский кодекс Франции предусматривает возможность изъятия земельных участков (с выплатой их стоимости) у собственников, которые не обрабатывают их или допустили снижение плодородных свойств, или нанесли своим использованием этой земле ущерб общественным интересам.

Использование рыночного подхода заключается в реализации рыночных принципов и механизмов осуществления охраны, что предполагает четко определенную систему прав собственности и использования рыночно-ориентированных инструментов, включая предоставление государством компенсаций, льгот, выплат и кредитов владельцам земель с целью минимизации отрицательных экстерналий в окружающей природной среде [2].

Принцип партнерства определяет широкое привлечение основных участников этого процесса к охране земель, а именно – фермеров, собственников земель и землепользователей; правительственных агентств в сфере охраны природной среды; специальных локальных образований, так называемых Районов охраны почв и природных ресурсов, их ассоциаций, а также колледжей, университетов, общественных организаций, земельных трастов и тому подобное.

Важно подчеркнуть, что фермеры США являются основными субъектами охраны, экологическими хозяевами на собственных землях, они принимают решения по сохранению и экологическому оздоровлению земель, в основном самостоятельно осуществляют мероприятия по их практической реализации. В то же время государственные агентства создают рамочные условия для стимулирования сохранения потенциала частных земель.

Страны, где законодательные системы берут свои корни от общего права Англии, в том числе и США, право собственности на землю базируется на следующих принципах:

-земля может находиться во владении одного лица или на равных правах собственности принадлежать нескольким лицам (совместное или общее владение);

- владеть землей может корпорация, компания, другое юридическое лицо;

-собственник имеет право исключительного владения землей.

Любое проникновение на землю без разрешения является нарушением права и может пресечены штрафом; государство не имеет права отчуждать земли собственника без соответствующей денежной компенсации и при условии, что это изъятие осуществлено для общегосударственных нужд. право собственности на землю можно купить, продать, передать. Исходя из указанных принципов, в большинстве разви-

тых стран для городов существует двухуровневая система планировочной землеустроительной документации. Первый уровень охватывает всю территорию города, где определяется стратегия развития территорий и основные типы и условия использования земли.

Таким образом, мировой опыт показывает, что в процессе развития общественных отношений, совершенствования механизмов взаимного согласования интересов в разных странах, при безусловном сохранении коренных прав частной собственности на землю и ее аренды были выработаны определенные процедуры государственного и общественного регулирования земельных отношений с целью учета общественных интересов. Государство жестко вмешивается в права распоряжения земельной собственностью при установлении порядка аренды земельных участков и купли (продажи), а также при их дарении (наследовании). Указанные процессы регулируются государством с помощью соответствующих законодательных актов и специальных правил. Заключения соглашений о передаче права на землю ограничивается и контролируется с учетом национальных интересов.

Демократичность и эффективность регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами в большинстве зарубежных стран обеспечивается различными путями, которые возможно применять в Российской Федерации, но прямое заимствование мирового опыта не всегда может помочь решению вопросов, которые исторически сложились в нашей стране.

Библиографический список

1.Диесперов В. С. Земля как главный природный ресурс сельских территорий и страны / С. В. Диесперов / / Экономика АПК. – 2017. – № 9. – С. 102-109.

2.Кучер О. Особенности охраны земель в США / О. Кучер // Землеустроительный вестник. – 2018. – № 1. – С. 53-58.

3.Мусаева А. К. Государственный земельный банк как регулятор рынка земли / А. К. Мусаева // Экономика АПК. – 2017. – № 4. – С. 171-175.

4.Третяк А. М. Управление земельными ресурсами. / А. М. Третяк, О. С. Дорош. – 2018. – 462 с.

КНЯЗЬКИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 330.35

З.Д. Жиянгалина

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ КАК ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрены проблемы административного правонарушения в области налогов и сборов как основания административной ответственности. Целью работы является определение административного правонарушения в области налогов и сборов как основания административной ответственности.

Ключевые слова: *Россия, право, КоАП, Налоговый Кодекс, налоги, сборы, административная ответственность, административные правонарушения*

Рассмотрение вопросов административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов немыслимо без определения оснований ее возникновения.

В юридической литературе утвердились два вида оснований применения административной ответственности - нормативное и фактическое. Большинство исследователей ограничиваются только этими двумя основаниями, другие же пытаются обосновать иной подход.

Представляется уместным привести здесь слова известного отечественного ученого административиста Е.В. Додина [5]: «Административный проступок служит фактическим основанием административной ответственности. Административный проступок - это конкретный жизненный случай, требующий применения административно-правовой санкции. Поэтому вполне естественно, для того, чтобы применить санкцию, необходима норма права, которая должна определить юридическую значимость этого жизненного случая. Эта правовая норма, а с ней и акт, содержащий ее, выступает в качестве юридического основания административной ответственности.

Думается, что следует согласиться с рядом авторов, выделяющих в качестве обязательного составляющего административной ответственности и процессуальное основание. Оно так же неотъемлемо, как нормативное и фактическое, поскольку любые нормы права, устанавливающие юридическую (в том числе и административную) ответственность, на практике реализуются посредством принятия (издания) полномочным на то органом или должностным лицом индивидуальных юридических актов, основанных на требованиях соответствующих материальных и процессуальных норм.

Практически все ученые-административисты под фактическим основанием административной ответственности понимают административное правонарушение, то есть противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

В принципе каждое отдельное правонарушение, будучи явлением реальной действительности, определяется как конкретный, строго определенный поступок, который совершается конкретным лицом в определенном месте и времени и характеризуется конкретными, лишь ему присущими признаками.

Несмотря на это, все они имеют общие черты, позволяющие выработать определенное единое их понимание.

Например, проводя сравнение норм административного и налогового законодательства можно отметить, что ст. 106 НК РФ содержит формулировку налогового правонарушения, аналогичную по своему содержанию формулировке административного правонарушения, данной в ст. 2.1 КоАП РФ. Так, налоговым правонарушением признается виновно совершенное, противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ предусмотрена ответственность. Анализ признаков установленных законодателем формулировок позволяет сделать вывод об их практически полном совпадении. Думается, что следует придерживаться точки зрения Д.Г. Вигдорчик[4], который считает, что перечень признаков налогового правонарушения не позволяет определить его место в системе правонарушений, поскольку перечисленные черты свойственны всем видам правонарушений.

В связи с этим следует согласиться с высказанным А.Ю. Шороховым [12] мнение о том, что конструкция понятия административного правонарушения, предложенная в ст. 2.1 КоАП РФ, говорит о

© Жиянгалина З.Д., 2020.

Научный руководитель: *Васильева Наталья Юрьевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

более широком и всеобъемлющем подходе законодателя к подобного рода дефиниции, что свидетельствует о большей универсальности именно административного правонарушения, нежели налогового.

Помимо нормативного закрепления понятия административного правонарушения, ряд авторов имеют свое видение по данному вопросу, непосредственно связанное с данным диссертационным исследованием.

Так, например, Ю.А. Крохиной[7] высказано мнение, что административным правонарушением в области налогов и сборов является «...посягающее на установленный порядок управления в налоговой сфере виновное (умышленное или неосторожное) деяние (действие или бездействие), за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ установлены меры административной ответственности». Наиболее удачной, на наш взгляд, является формулировка, данная И.И. Кучеровым[8], который указывает, что «нарушением законодательства о налогах и сборах, содержащим признаки административного правонарушения (налоговым проступком) следует признать посягающее на установленный порядок налогообложения противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственно. Менее понятно мнение Е.В. Овчаровой и С.Г. Пепеляева[9], поскольку в их определении неясно о каком виде правонарушениях идет речь. Согласно позиции А.С. Емельянова[6], налоговое правонарушение - это нарушение в области государственного управления, поскольку оно препятствует деятельности налоговых органов по организации взимания налогов и сборов. Такой подход представляется неверным, поскольку автором ограничивается объект посягательства налогового правонарушения только рамками деятельности налоговых органов.

Не всякое отрицательное деяние участника налоговых правоотношений может быть квалифицировано как правонарушение, влекущее за собой юридическую ответственность. Чтобы деяние повлекло за собой ответственность, оно должно обладать правовыми признаками и элементами состава правонарушения.

По единодушному мнению административистов, занимающихся разработкой вопросов административной ответственности, для признания деяния административным правонарушением необходимо, чтобы оно обладало следующими обязательными юридическими признаками: противоправностью, виновностью, наказуемостью. Однако все они едины во мнении, что административное правонарушение, как деяние реальной действительности, влечет определенные негативные последствия, причиняющие вред общественным отношениям либо ставит их под угрозу наступления данных последствий.

До сих пор остается дискуссионным вопрос об одном из признаков административного правонарушения: следует ли считать общественную опасность либо общественную вредность (вредоносность), что находит свое подтверждение в трудах большинства административистов.

Существуют различные точки зрения, касающиеся вопроса общественной опасности административного правонарушения. Проанализировав их, можно сделать вывод о наличии, по меньшей мере, трех основных подходов.

Сторонники первого подхода наделяют административное правонарушение признаком общественной опасности, вторые занимают обратную позицию, обосновывая ее тем, что административные правонарушения по своей природе являются общественно-вредными, а третьи — промежуточную позицию, указывая, что административные правонарушения могут быть, как общественно-вредными, так и общественно опасными деяниями.

Сторонником первого подхода является Д.Н. Бахрах[3], полагающий, что такой юридический признак, как общественная опасность является неотъемлемой характеристикой всех правонарушений, имеющих место при посягательстве на общественные отношения, в которых проявляется публично-правовой интерес.

Антиобщественная направленность административного правонарушения в области налогов и сборов проявляется, в том, что оно причиняет вред или создает реальную угрозу причинения вреда установленному порядку осуществления налогообложения, интересам личности, общества и государства. Налогообложение позволяет осуществлять перераспределение материальных благ в обществе, формировать адекватную общественным потребностям структуру экономики, создавать необходимые финансовые накопления для решения экономических,социально-культурных и административно-политических задач, стоящих перед государством.

Неуплата налогов, неполная или несвоевременная их уплата подрывают бюджетную систему страны, что неизбежно влечет прямое ущемление интересов тех групп и слоев населения, чье материальное благосостояние зависит от бюджетного финансирования.

Весьма оригинальна по форме изложения позициям Ю.П. Соловья[11], который отмечает, что «давно обозначенная и всерьез осаждавшаяся в литературе дилемма - общественно опасно или общественно вредно административное правонарушение - полностью надуманна. В русском языке слово "опасный" означает "способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье", а слово

"вредный" - "причиняющий вред, опасный" Иными словами, общественная вредность есть материализовавшаяся общественная опасность деяния, и бессмысленно искать на этом пути какие-либо различия между преступлением и административным правонарушением. Другое дело, что степень общественной опасности среднестатистического административного правонарушения в общем ниже степени общественной опасности преступления. В градации, принятой УК РФ (ст. 15), административные правонарушения могли бы занять место где-то между "преступлениями небольшой тяжести" и малозначительными деяниями, содержащими признаки преступления.

Как представляется, административные правонарушения не могут выступать в качестве общественно опасного деяния. Категория общественная опасность - прерогатива только уголовного права и применяется для обозначения опасности, вызываемой преступлением. Косвенно это закреплено и в КоАП РФ. Так, в ст. 2.2 КоАП РФ при формулировании вины законодатель указал о наступлении не общественно опасных, а общественно вредных последствий.

Свойство общественной опасности в большей степени характерно для преступлений, поскольку в ст. 14 УК РФ отмечается, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Особенность административных правонарушений в области налогов и сборов заключается в их вредности для общества, что выражается в их противоправности.

Административное правонарушение - деяние виновное (в форме умысла или неосторожности). Это условие привлечения к ответственности обязательно во всех видах юридической ответственности.

Еще один признак административного правонарушения - наказуемость, то есть общественно вредное деяние, запрещенное законом, признается административным правонарушением в том случае, если за его совершение предусматривается административная ответственность.

Таким образом, для наличия административного правонарушения необходима совокупность всех вышеназванных признаков. Отсутствие любого из них исключает привлечение к административной ответственности.

Библиографический список

1.Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2004.

2.Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (социально-правовой аспект). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.

3.Административная ответственность (часть общая): учеб пособие / под ред. Д.Н. Бахраха. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004.

4.Вигдорчик Д.Г. Налоговое правонарушение: правовая характеристика: автореферат дисс. к-та юрид. наук. - М., 2009.- 27 с.

5.Додин, Е. В. Административная деликтология в системе юридических наук / Е. В. Додин // Советское государство и право. - 1988. -№12. - С. 14-16.

6.Емельянов А.С. Правонарушения в сфере налогов и сборов и ответственность за них: сравнительный анализ законодательства о налогах и сборах и законодательства об административных правонарушениях // Налоговый вестник. - 2002. - № 11.- С.76-79.

7.Крохина Ю.А. Налоговая ответственность. Налоговое право России: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н. Ю.А. Крохина. 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2006. – 579 с.

8.Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. - М., 2001.- 745 с.

9.Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 796 с.

10. Сафронов В.В. Претерпевание неблагоприятных правовых последствий, наступивших в результате совершения налогового правонарушения: монография / В.В. Сафронов ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. - Красноярск, 2016. - 140 с.

11. Соловей Ю. П. К критике некоторых концептуальных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : мат. Всеросс. науч.-практ. конф. (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. Омск : Омский юрид. ин-т, 2004. С. 3-5.

12. Шорохов А.Ю. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов. Дис. … канд. юрид. наук. - М., 2002. - 184 с

ЖИЯНГАЛИНА ЗЕМФИРА ДАМИРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 330

Л.Е. Михеев

ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ АПЕЛЛЯЦИИ И КАССАЦИИ

В статье рассматриваются положения, направленные на создание апелляционных и кассационных судов, выявлению их положительных аспектов и недостатков. Целями данных изменений являются защита прав и свобод граждан, создание оптимальных условий для независимости судов от региональных органов власти.

Ключевые слова: *гражданский процесс, судебная реформа, апелляция, кассация, Верховный суд.*

В настоящее время в Россииначала функционировать новая система кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Цель нововведений состоит в формировании самостоятельных судов от региональной судебной и исполнительной власти.

Изменения, касающиеся реализации положений Федерального конституционного закона от 01.07.2018 №1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» вступили в законную силу и применяются судами на практике.

Поправки внесены для установления нового порядка апелляционного и кассационного обжалования судебных постановлений по гражданским и административным делам.

По новым правилам лицо, подающее апелляционную жалобу или представление, должно приложить документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют (п. 2 ч. 4 ст. 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционной жалобе необходимо указывать номер дела, присвоенный в суде первой инстанции. В случае, если в деле уже имеется документ, подтверждающий право на льготу по уплате госпошлины, данный документ возможно не прикладывать к апелляционной жалобе.

По ходатайству лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судом первой инстанции, при условии, если заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения (ст. 326.2 ГПК РФ).

По-новому стал действовать и порядок подачи кассационной жалобы. Согласно ст. 377 ГПК РФ, кассационная жалоба должна подаваться в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции. Прикладывать к жалобе заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений по делу не нужно.

На сегодняшний момент, в связи с новыми правилами, в соответствии со ст. 376.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок подачи жалобы сокращен в два раза - с 6 до 3 месяцев.

Апелляционные и кассационные суды начали осуществлять свою деятельность в положенный срок. По закону новые суды могли считаться образованными после назначения не менее чем половины судей от штатной численности. [3]

Есть некоторые особенности деятельности рассматриваемых судов от аналогичных судов в арбитражной системе. Так, в соответствии ч.1 ст.376 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в ч.2 ст.377 ГПК РФ, обжалуются в порядке, установленном первым параграфом, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

© Михеев Л.Е., 2020.

Научный руководитель: *Герасимова Наталья Николаевна* – доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права, Тюменский государственный университет, судья в отставке, Россия.

При этом, в отличие от АПК РФ, где обращение, в кассационную инстанцию возможно минуя пересмотр решения арбитражного суда, в суде апелляционной инстанции, ГПК РФ исчерпываются все способы, а именно обжалуются решения суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции и только после этого обращаются в кассационную инстанцию - кассационный суд общей юрисдикции.

Пропущенный срок восстанавливается судьей кассационной инстанции. Судья кассационной инстанции также вправе оставить жалобу без движения (чего раньше не было в полномочиях кассационной инстанции - президиумах судов субъектов РФ), в связи с чем становится возможным подать «краткую кассационную жалобу» по ситуации. Известно, понятия «краткой жалобы» в законе не существует. Данный термин используется, заявителем или его представителем в судебной практике.

По нашему мнению, более правильным подавать «полукраткую» жалобу, тем более если речь идёт об апелляционном обжаловании, данная жалоба формально соответствует требованиям закона. Такая жалоба обычно не остается без движения, но, в тоже время, не раскрывает всех реальных доводов заявителя, так как закон не запрещает впоследствии дополнить жалобу, в том числе и в судебном заседании.

Жалобу необходимо направлять в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции. Однако суд первой инстанции не правомочен проверять соответствие жалобы требованиям закона, а может только сформировать дело и направить жалобу с делом в соответствующий кассационный суд. Полагаем такой подход правильным. Было бы необходимым дополнить и главу 39 ГПК РФ аналогичной нормой.

Следует особо отметить, что нынешняя кассация является сплошной. Что говорит о том, что в судебном заседании пересматриваются все судебные акты по принятым к производству кассационным жалобам.

Кассация должна быть только сплошной. Именно она определяет смысл реформы. Полагается, такой подход правильным в силу следующего. За период с 01 октября 2019 г. по 01 декабря 2019 г. по гражданским делам кассационные суды общей юрисдикции рассмотрели 4740 жалоб, а удовлетворили 734. При этом, как следует из статистики, больше всех рассмотрел жалоб Третий кассационный СОЮ в Санкт-Петербурге: 694 жалобы, т.е. 15% от всего числа. По числу удовлетворенных жалоб за этот период его обошел Первый кассационный СОЮ в Саратове: 167 жалоб (23% от общего количества). [4]

Кроме того, по замыслу реформы судебные округа апеблляций и кассаций не совпадают с административно-территориальным делением, и это должно повысить независимость судей и их беспристрастность в пересмотре судебных актов.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Адресат - апелляционный (или кассационный) суд общей юрисдикции, но подаётся жалоба через суд первой инстанции, то есть подавать жалобу (представление) или направлять почтойнеобходимо в «район». Госпошлина оплачивается по реквизитам апелляционного (или кассационного) суда общей юрисдикции. Для граждан госпошлина составляет 150 рублей.

Кроме того, в целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, федеральным законом в составе апелляционного суда общей юрисдикции может быть образовано постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Постоянное судебное присутствие апелляционного суда общей юрисдикции является обособленным подразделением суда и осуществляет его полномочия.

Следует признать, что на сегодняшний день в этом аспекте видится недоработка разработчиков изменений в ГПК РФ. Проблема, прежде всего в том, что апелляционный суд объективно далеко не всегда имеет возможность качественно и полноценно рассмотреть дело по существу по правилам судопроизводства в первой инстанции. География апелляционных судов отличается от географии кассационных инстанций и федеральных округов. Первый АС располагается в Москве, второй – в Санкт-Петербурге, третий – в Сочи, четвертый – в Нижнем-Новгороде, пятый – в Новосибирске. Поскольку суды областного уровня рассматривают небольшое число дел (около 1,5 тыс. в год), их создание не должно значительно повлиять на практику.

Но на апелляционный пересмотр по делу, приговор по которому состоялсянапример в Челябинске, придется ехать в Санкт-Петербург, а например, из Магадана или Южно-Сахалинска в Новосибирск.

Данную проблему можно устранить, например, посредством реального внедрения в ГПК РФ, систему видеоконференцсвязи, создания постоянно действующих судебных присутствий апелляционных и кассационных судов в регионах и организацией функционирования выездных составов вновь образованных судов.

Таким образом, к сожалению, для некоторых категорий граждан доступ к апелляционной (или кассационной) инстанции в судах общей юрисдикции так и остается затруднительным. Но с учетом уже

предусмотренных законодательных норм апелляционное или кассационное обжалование судебных актов должно внести положительную лепту в развитие судебной системы России.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства от 08.03.2015 № 21-ФЗ: по сост. на 24.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

2. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. - № 4. - 2019. - С. 71-75.

3. Латухина К. Фемида в новом формате // Российская газета. - 2019. - № 14. - С. 2-3.

4. Новые кассационные суды удовлетворяют в три раза больше жалоб // Глава Верховного суда подвел первые итоги реформы и рассказал о планах Пленума [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2019/12/03/

novye_kassacionnye_sudy_udovletvoryayut_v_tri_raz_bolshe_zhalob__glava_verhov-nogo_suda_podvel_pervye#comment_538539

МИХЕЕВ ЛЕВ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Е.А. Абляева

МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ: ИЗ ОПЫТА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях управление качеством образования становится приоритетным направлением деятельности, наряду с традиционно курируемыми. Поэтому основной управленческой задачей является эффективное управление качеством образования.

Ключевые слова: *управление, технологии, образование, система, деятельность.*

В современных условиях управление качеством образования становится приоритетным направлением деятельности, наряду с традиционно курируемыми. Поэтому основной управленческой задачей является эффективное управление качеством образования.

Наша школа в течение 25 лет работает в образовательной системе Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова, в технологии развивающего обучения. В связи с этим, школа находится в достаточно непростой ситуации: с одной стороны, необходимо выполнять требования ФГОС общего образования, а с другой стороны, сохранить технологию РО, которая хотя и основывается на тех же подходах, что и ФГОС, но имеет ряд отличительных особенностей и нюансов: терминологических, технологических и контрольно-оценочных.

Поэтому, качество образования мы видим, и как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, в соответствии с Законом об образовании в Российской Федера-

© Абляева Е.А., 2020.

Научный руководитель: *Повзун Вера Дмитриевна* – доктор педагогических наук, профессор, Сургутский государственный университет, Россия.

ции [11], а также и как совокупность образовательных результатов, обеспечивающих возможность самостоятельного решения обучаемыми значимых для них проблем, в соответствии с принципами развивающего обучения [12].

Эффективно управлять качеством образования можно только при условии одновременного и равнозначного управленческого внимания к двум взаимообусловленным аспектам: процессу и результату [1, 2].

Поэтому все направления деятельности рассматриваются и с точки зрения качества организации процесса, и с точки зрения качества результата.

Процессуальная и результативная стороны включены в программу мониторинга, как условия, процесс и результат. Комплексная оценка условий включает и материально-технические, и кадровые, и информационно-методические условия. Я остановлюсь на двух важных моментах.

Так например, одним из обязательных требований СанПиН является проведение у учащихся не более одной контрольной работы в день. Для соблюдения этого условия мною был разработан график оценочных процедур (электронный ресурс, способствующий координации рабочих программ учителей при выполнении практической части). До начала учебных занятий каждый учитель по своей рабочей программе проставляет на листе своего предмета оценочные процедуры в соответствии с расписанием, а в документе «График оценочных процедур по классам» отражается общая картина по отдельному классу. Таким образом, появляется возможность оптимально скоординировать действия учителей. Кроме того, этот документ дает возможность администрации планировать административные работы, не нарушая контрольно-оценочной деятельности учителя, при контроле, например, за состоянием преподавания предмета по плану ВШК.

Соблюдение фаз учебного года (1. фаза планирования и проектирования задач года; 2. фаза постановки и решения учебных задач; 3. рефлексивная фаза) является непременным условием в технологии развивающего обучения и отслеживается и по этому ресурсу, и по рабочим программам.

Для мониторинга результата освоения ООП также разработаны достаточно удобные электронные формы, что позволяет избежать избыточной бумажной отчетности и оптимизировать деятельность учителя по анализу тех или иных процедур.

С 2011 года я начала работу по созданию системы индивидуального сопровождения учащихся, требующих особого педагогического внимания. Учащиеся с особыми образовательными потребностями – это и те, кто испытывает затруднения в освоении образовательной программы, и те, кто требует индивидуального сопровождения для достижения более высоких показателей, и одаренные дети.

Наибольшую тревогу вызывает первая группа (т.е. учащиеся, испытывающие затруднения). Для организации сопровождения проводится отдельная кропотливая работа. В настоящий момент она выглядит следующим образом. Сначала собирается полная информация об успеваемости, которую я обрабатываю на разных уровнях: по классу, по уровню образования, по предметам и по учителям. Такое уровневое распределение статистической информации позволяет своевременно определять проблемные зоны.

Затем составляются списки групп для организации индивидуального сопровождения. Динамика результатов каждого ребенка, попавшего в эту группу хотя бы один раз в году, систематически отслеживается. Состав и динамика группы анализируется по следующим критериям:

- ✓ количество и список по результатам предыдущего аттестационного периода;
- ✓ выбывшие из группы в связи с улучшением или ухудшением результата;
- ✓ стабильно по одним и тем же предметам фиксирующиеся в группе «резерва»;
- ✓ добавившиеся с улучшением или ухудшением результатов.

Данная информация доступна всем педагогам. Это позволяет не упустить какого-либо ребенка и организовать работу с ним.

Сопровождение начинается с планирования каждым предметником индивидуальной работы в соответствии с *индивидуальными* особенностями и образовательными потребностями, а у классного руководителя есть возможность отследить своих подопечных. Наряду с проведением консультаций и мастерских с учащимися по индивидуальным проблемным зонам, организуется консультативная помощь родителям. В рабочих материалах учителей фиксируется индивидуальная динамика по предмету.

Проблемы с организацией работы с отдельными учащимися могут быть рассмотрены как на уровне предметных методических объединений, так и на малых педсоветах и педагогических консилиумах по отдельному классу.

В качестве дополнительного средства организации деятельности для слабоуспевающих или пропустивших значительное количество уроков по болезни предусмотрены маршрутные листы, в которых прописываются задания, даты и время консультаций и предъявления результатов. Эти листы выдаются учащимся заблаговременно, до выставления результатов аттестационного периода.

Одним из направлений реализации основной образовательной программы является индивидуализация образовательной деятельности. В системе развивающего обучения дети еще в начальной школе учатся строить образовательные маршруты в содержании предмета и планировать деятельность по решению учебных задач. Действие планирования является одним из ведущих компонентов учебной деятельности.

В основной и старшей школе появляется возможность планирования не только внутри предмета, но и в общей образовательной среде школы: самостоятельно определять, например, траекторию и содержание коррекционной работы или распределять время и содержание работы между погружениями в предмет и формулировать образовательные запросы на консультации и мастерские.

В 9 классе в учебный план включены курсы по выбору (в этом году их 6) как предметной направленности, так и выходящие за рамки школьных предметов (такие как «Психология общения», «Элементы космонавтики», «Я Web-дизайнер»). В старшей школе через курсы по выбору реализуются профильные предпочтения учащихся. Элективные курсы в старшей школе также включены в учебный план и при формировании индивидуального образовательного маршрута ученик включает их тоже. Причем есть возможность изменения и перехода из одной группы в другую, так как списочно ни курсы по выбору, ни элективные курсы к конкретному классу не привязаны. Консультации и мастерские по предметам включаются по образовательным запросам учащихся.

Образовательное пространство школы в соответствии с требованиями ФГОС организуется как в урочных, так и во внеурочных формах. Кроме того, в него включены образовательные события как особый тип организации деятельности. Реализация событийного подхода в образовательном пространстве – одно из ключевых направлений инновационного развития школы.

Ежегодно конструируется календарь образовательных событий, необходимых для создания деятельностного поля развития и школьников, и учителей. Среди них основными являются проектные задачи в начальной школе (предметные и межпредметные, одновозрастные и разновозрастные) и межпредметные образовательные модули с различным типом предметной координации и интеграции в основной и старшей школе.

Квалификация учителей позволяет разрабатывать уникальные авторские программы таких событий, которые высоко оцениваются Международной Ассоциацией Развивающего обучения, публикуются на федеральном и региональном уровне.

В учебный план включен предмет «Моделирование» как особый вид проектной деятельности. Он реализуется через разные курсы, способствующие формированию в иных, внеучебных, формах и пространствах практических навыков использования изученных предметных способов действия и формированию метапредметных результатов.

Собственно проектно-исследовательская деятельность как курс ведется в старшей школе с обязательной защитой индивидуального проекта. А с 2016 - 2017 года такой индивидуальный проект введен и в 9 классе в рамках образовательного модуля. Так, программа образовательного модуля «Нобелевская премия» (запланированного на декабрь) включает в себя не только защиту групповых проектов, но и выбор, а в дальнейшем и защиту индивидуальной исследовательской темы. Это является одним из ресурсов для дальнейшего участия детей в конкурсе «Шаг в будущее» и других конкурсах, конференциях и олимпиадах исследовательской направленности.

Что касается мониторинга результатов, то, конечно, количественно наиболее измеримы предметные. Отслеживание предметных результатов начинается стартовой диагностикой и заканчивается государственной итоговой аттестацией.

Результаты стартовой диагностики позволяют судить о сформированности предметных умений. Анализируются три позиции:

- ✓ результаты итоговой проверочной работы прошлого года;
- ✓ стартовой работы (сентябрь текущего года);
- ✓ постстартовой работы текущего года.

Две первые (итоговая и стартовая) работы позволяют выявить актуальный уровень освоения программы и прочность усвоения через процент стирания за летний перерыв. Результаты же постстартовой работы в сравнении со стартовой (проведенные и оцененные по тем же критериям) показывают эффективность коррекционной работы учителя и учащихся в первой фазе учебного года (фазе планирования и проектирования задач года).

Определены и контрольные точки в течение года. Формирование предметных результатов можно отследить по итогам тематических проверочных работ. Они предъявляются учителем по требованию администрации в ходе ВШК за состоянием преподавания предмета, а в течение года рассматриваются на уровне методического объединения.

Итоговые работы и переводные экзамены проводятся в соответствии с Положением о формах, периодичности и порядке проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации учащихся.

Одной из форм предъявления предметных результатов является и презентация достижений в предмете, эта процедура призвана предъявить не только предметные, но оба других типа результатов.

Что касается метапредметных результатов, то мы убеждены в том, что их оценку необходимо производить не часто и не на обычных уроках, а в специально организованных условиях: циклично и в нестандартных ситуациях учения. Инструментом оценки являются специально разрабатываемые рабочими группами учителей к каждому образовательному событию экспертные или оценочные листы, которые конкретизируют набор метапредметных результатов, в зависимости от содержания, формы организации и типа предъявляемого к оценке интеллектуального продукта.

Трехуровневые работы являются особой технологической процедурой в соответствии с технологией развивающего обучения. В ходе анализа делаются выводы не только об уровне опосредования учащимися предметных результатов, но и о сохранении технологии РО в процессе преподавания.

• первый уровень — формально- репродуктивный — ориентация (опора) на внешние характеристики способа действия (алгоритм, правило, внешне заданный образец);

• второй уровень — предметно-рефлексивный, или содержательный, — ориентация на существенное отношение, лежащее в основании способа действия;

• третий уровень — функционально-ресурсный — ориентация на поле возможностей способа действия.

Сферой особой ответственности является и процесс подготовки, проведения и анализа результатов государственной итоговой аттестации выпускников 9 и 11 классов. Особенно важным моментом в этой работе является организация индивидуального сопровождения при подготовке к экзаменам [4]. Администрацией школы определены контрольные точки для отслеживания динамики. По результатам работ формируются группы для консультаций. Этот документ доступен, расположен в системной папке, и классный руководитель может отследить посещение консультаций.

Как особое образовательное событие в рефлексивной фазе учебного года проводится образовательный модуль «Государственная итоговая аттестация», который проводится в школе уже в течение 4 лет. Особенности организации этого образовательного события отражены в приведенной ниже таблице.

Таблица 1

1 этап – подготовительный	2 этап – «Умная школа»	3 этап – рефлексивная фаза учебного года (с середины апреля и до конца учебного года)	4 этап – аналитический
Проведение зачетной сессии по форме и материалам ЕГЭ, ОГЭ (март)	Время проведения – весенние каникулы в рамках пришкольного лагеря	Занятия в малых группах по индивидуальным проблемам	Анализ результатов ГИА по протоколам проверки ОГЭ и ЕГЭ
Формирование групп для проведения концентрированных занятий по тематическим блокам	Занятия в малых группах по индивидуальным проблемам	Организация занятий с психологом в малых группах	
Подготовка дидактического материала для решения частных задач по проблемным зонам учащихся	Организация занятий с психологом в малых группах для профилактики стрессовых ситуаций	Проведение пробных ОГЭ и ЕГЭ для фиксации динамики	
Составление графика консультаций по предметам с учетом запросов учащихся		Занятия в малых группах по индивидуальным проблемам. Возможно переформирование групп	
		Участие в ОГЭ и ЕГЭ по расписанию	

Второй образовательный модуль для выпускников «ВУЗ» носит не только характер подготовки к ГИА, но и профориентационный характер.

Результаты государственной итоговой аттестации подтверждают эффективность проводимой работы. Выпускники 9 классов на протяжении нескольких лет показывают стабильно высокие результаты по русскому языку, математике и предметам по выбору.

Отмечается и тот факт, что при соотнесении годовых и экзаменационных отметок по русскому языку, алгебре и геометрии основная часть выпускников подтверждает или повышает свои годовые результаты при прохождении такой внешней оценочной процедуры, как ГИА.

Соотношение среднего тестового балла у выпускников 11 класса также демонстрирует, на наш взгляд, высокий уровень подготовки. По большинству предметов результаты школы превосходят соотносимые показатели по городу, по ХМАО и по России. Детальный анализ по предметам демонстрирует также рост или стабильность баллов, однако есть и проблемные места, над которыми предстоит работать как в плане адекватности и необходимости выбора предмета, так и в процессе подготовки.

На протяжении нескольких лет школа входит в перечень организаций со стабильно высокими результатами ГИА.

В школе продолжается поиск и отбор наиболее эффективных форм организации образовательной деятельности, в том числе индивидуального сопровождения различных групп школьников, построение модели старшей школы развивающего обучения (школа вступила в программу сетевых проектов), расширение опыта сетевого взаимодействия (не на уровне участия в программах, а на уровне совместной разработки таких проектов, не на уровне использования ресурсов, а на уровне реализации потенциала и возможностей). При этом во главу угла надо ставить профессионализм педагогов.

Формирование и развитие ответственности и способности принимать решения – вот основной результат и ценность образования школьников [6, с.6]. Поэтому учителю необходимы компетенции, позволяющие эффективно организовывать образовательную деятельность школьников, в которой они смогут научиться вести дискуссии, отстаивать и аргументировать свое мнение, цивилизованно относиться к иной точке зрения, проектировать и моделировать, проблематизировать, создавать интеллектуальные продукты, выдвигать гипотезы, проверять, доказывать их и многое, многое другое. «Вопрос «Как научить этому школьников?» стоит достаточно остро и влечет за собой другой вопрос «А как научить учителя эффективно работать в таком подходе и организовывать реальную деятельность детей?» Читать педагогам лекции, показывать или рассказывать о том, как это надо делать или как это делают другие учителя? Убеждена, что по-настоящему учитель не может этому научиться в лекционном формате или при демонстрации опыта других учителей. Только обучаясь в деятельностных формах, можно на своем личном опыте убедиться в том, что работает наиболее эффективно, на что нужно обращать особое внимание, в каких учебных ситуациях можно использовать ту или иную форму организации образовательной деятельности. Продуктивные образовательные практики, организуемые в работе с педагогами, позволяют преобразовать характер детско-взрослых взаимодействий с ответных на инициирующие, изменить устройство дидактических материалов учителя с предписательного на сценарно-дискуссионный. Однако не стоит просто имитировать в стендовом режиме деятельность, в которой впоследствии будут участвовать дети, следует организовывать методическую работу таким образом, чтобы продукт практики был действительно профессионально значим и важен для педагога. По мнению М.В.Каминской, доктора психологических наук, профессора кафедры психологии познания психолого-педагогического факультета Института психологии им. Л.С.Выготского РГГУ (Москва), педагог, не принимавший непосредственное и активное участие в продуктивных образовательных практиках чаще всего занимает авторитарную или имитационную позицию [3, с.40]. поэтому при организации методической работы с коллективом школы применяются различные деятельностные практики.

Библиографический список

1.Вовна В. И. Мониторинг качества обучения как важнейший инструмент управления образованием // Инновации в образовании. – 2005. - № 5. - С. 67-72.

2.Загоровская В. Школьный мониторинг - оценка формирования ключевых компетенций // Учитель. - 2010. - № 5. - С. 17-18.

3.Каминская М.В. Тренинги и экспертиза в работе с персоналом школ: на пути к компетентностному образованию. – М.: Некоммерческое партнерство «Авторский клуб», 2017. – 176с.

4.Ковалева Г. С. Можно ли использовать результаты ЕГЭ для мониторинга качества образования? // Пед. диагностика. – 2006. - № 4. – С. 14-22.

5.Коваленко М. В. Проведение мониторинговых исследований качества образования // Упр. соврем. шк.. Завуч. - 2011. - № 7. - С. 25-34.

6.Метапредметный урок : методические рекомендации для учителей общеобразовательных школ, студентов направления «Педагогическое образование» / авт.-сост. С.В.Галян. – Сургут: РИО СурГПУ, 2012. – 83 с.

7.Мониторинг и диагностика качества образования : монография / А. А. Шаталов [и др.]. – М. : НИИ школьных технологий, 2008. – 322 с.

8.Попов А.А. Образовательные программы и элективные курсы компетентностного подхода/Предисл. В.А.Болотова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 344 с.

9.Решетникова О. А. Анализ применения логистического подхода к организации массовой оценки образовательных достижений обучающихся в рамках построения системы оценки качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2011. - № 4. - С. 8-12.

10. Сапкулова Е.В. Концепция «Управления по результатам»: особенности, принципы, актуальность для управления образовательными системами.// Теория и практика образования в современном мире: материалы межд. науч. конф. (г.Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Спб: Реноме, 2012. – с.82-86.10.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 31.12.2012 г.- №5976. – Режим доступа: [Консультант плюс].

12. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. – С. 499 [Электронный ресурс]. Электронная библиотека Московский городской психолого-педагогический университет. http://yandex.ru/clck/jsredir?from

АБЛЯЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Сургутский государственный университет, Россия.

УДК 37

Е.А. Абляева

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ, УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ, НА ПРИМЕРЕ МБОУ СОШ №25 ГОРОДА СУРГУТА

В принципах современной педагогики значимое внимание уделяется формированию ключевых компетенций учащихся, обозначенных в Федеральных образовательных стандартах на всех трех уровнях общего образования. Одним из основных принципов в данных документах обозначен деятельностный подход к организации образовательного процесса. В образовании усиливается проектно-событийный компонент. Весь образовательный процесс представляет собой активную деятельность, ориентированную на продукт и предусматривающую осуществление различного рода проб. В этом смысле образовательное событие — это пространство компетентных проб. Система оценивания дает такого события возможность определять, насколько успешно сформировано то или иное универсальное учебное действие.

Ключевые слова: *событийность, деятельность, образование, проектирование, мониторинг, оценка.*

Событийный подход к организации образовательной деятельности является одним из перспективных направлений, разрабатываемых отечественной психологией и педагогикой. Теоретические обоснования сущности образовательного события можно найти в работах Б.Д. Эльконина. Событийный подход рассматривается в трудах А.А. Попова, М.И. Рожкова, В.И. Слободчикова, Ю.Л. Троицкого и других учёных. На основе анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод о том, что образовательное событие является мощным источником формирования универсальных учебных действий, поскольку разворачивается как преодоление человеком определённых границ: практических и теоретических.

Исходя из того, что проектные образовательные события (образовательные модули, проектные задачи) активно включаются в образовательные программы массовой школы, а формирование метапредметных результатов отражено в требованиях ФГОС, основную задачу моего исследования можно сформулировать следующим образом: оценить эффективность использования проектных образовательных событий в образовательном процессе основной школы в целях формирования метапредметных результатов.

По мнению А.Г. Асмолова, образовательное событие представляет собой акт технологизированной (управляемой) коммуникации, мотивированной и нацеленной на личностный образовательный результат – изменение личности, причём это изменение выглядит как отдельный шаг в строительстве какой-либо из личностных культурно-образовательных компетентностей. В самом общем виде дело обстоит так: в кульминации события происходит понимание нового «строительного материала» личности (достигается запланированный результат), в экспозиции это понимание подготавливается, в заключительной фазе оно усваивается, происходит извлечение смысла значимого текста или освоение новой деятельности [2].

По Б.Д. Эльконину, событие не является следствием и продолжением естественного течения жизни. Событие связано как раз с перерывом этого течения и переходом в другую реальность. То есть событие должно быть осмыслено как ответственное действие, как переход из одного в другой тип поведения, от одних представлений к другим, от непонимания другого к его освоению и принятию. Событие нельзя понимать как случайность. [7,8].

Анализ работы А.И. Шевелевой, Л.В. Кобзевой и Е.А. Клымчук позволяет сформулировать вывод о личностной направленности образовательных событий, поскольку они направлены «на формирование определенных техник работы, помогающих осваивать пространства неизвестного – не лежащего в опыте или неосмысленного опыта. Событие несет функцию сопровождения человека в обозначенной теме, её проживания и переживания, «пропускания через себя», когда ощущаются прежние границы представлений о себе и нащупываются новые. [6]

© Абляева Е.А., 2020.

Научный руководитель: *Повзун Вера Дмитриевна* – доктор педагогических наук, профессор, Сургутский государственный университет, Россия.

По мнению Е.Н. Ивановой, сущность образовательного события заключается в том, что организуются специальные условия для детского действия, в результате которого ребёнком создаётся определённый продукт; затем – усиление этого действия через рефлексию. Таким образом, полученный опыт, осмысленный и осознанный, превращается в средство для достижения новой, уже более высокой, цели. При этом любой из участников образовательного события – это действительно участник, а не зритель: у каждого – свои смыслы, своя деятельность, свои переживания, – но поле выбора такое, что в выборе ограниченных (содержанием и временем) ресурсов ребёнок должен иметь неограниченные возможности. [3]

Т.М. Ковалёва и М.Ю. Жилина понимают образовательное событие как изменение, оцениваемое человеком как значимое для его образования и активно включённое в межсобытийные связи. Образовательные события, рассматриваемые как часть целостного образовательного процесса, являются результатом предшествующих событий и причиной последующих, – чем больше таких связей, тем более событие значимо. [4]

В работе М.С. Аверкова, С.В. Ермакова и А.А. Попова выделены и описаны следующие основные типы учебно-образовательных событий: проектирование, обучение, тренинг и организационно-деятельностную игру. [1]

Образовательные модули как место координации учебных предметов является проектным образовательным событием. Традиционно преподавание в школе строится как преподавание отдельных учебных предметов. У каждого из них есть своя внутренняя логика. Для учителей, и тем более, для учеников, не замеченными остаются глубокие внутренние связи между предметами. Эти связи очень разнообразны, они базируются на единстве средств и способов действий, на единстве тем, задач, понятий, используемых в разных предметах. Однако они становятся явными и необходимыми в ситуациях достижения практического результата, в ситуациях жизненных, выходящих за рамки чистого учения.

Модульная организация образовательного процесса служит координации учебных предметов, выявлению существенных связей между ними. В разных предметных линиях при решении учебных задач открываются средства и способы действий, понятия. При этом происходит их опробование, преобразование, конкретизация, полноценное присвоение.

В настоящее время предлагается использовать новую систему оценки результатов. Её главное достоинство в том, что она реально переключает контроль и оценивание (а значит, и всю деятельность образовательных учреждений) со старого образовательного результата на новый. Вместо воспроизведения знаний мы теперь будем оценивать разные направления деятельности учеников, то есть то, что им нужно в жизни в ходе решения различных практических задач.

Прежде всего нужно **изменить инструментарий – формы и методы оценки**. Приоритетными в диагностике становятся не репродуктивные, а продуктивные задания по применению знаний и умений, предполагающие создание учеником в ходе решения своего информационного продукта: вывода, оценки и т.п.

Оценка метапредметных результатов предполагает оценку универсальных учебных действий учащихся (регулятивных, коммуникативных, познавательных), т. е. таких умственных действий обучающихся, которые направлены на анализ своей познавательной деятельности и управление ею. [5]

Качество формирования УУД, то есть метапредметные результаты, проверяется регулярно на всех уровнях: от ученика до учителя и администрации школы. И систематичность эта проявляется в оценивании на каждом этапе работы (при постановке целей, проблемы, разработке собственного продукта, сопоставлении с уже существующими, рефлексии). Затем результаты суммируются при составлении оценок за временные промежутки (учебный год), а впоследствии и за все годы обучения (именно в этом и состоит масштабность инновационной технологии метапредмета, описанного ФГОС). Таким образом, привычные баллы приобретают несколько иную содержательную сторону выставления: оценивается не способность репродуктивно воспроизводить полученную информацию, а умение практически адаптировать полученные сведения на практике в разных областях знаний. [5]

В ходе исследования изучен и обобщен опыт организации и оценки проектных образовательных событий в образовательных организациях отдельных регионов (Пермь, Красноярск, Москва, Ярославль). При анализе имеющейся информации выяснилось, что оценивание достижения именно метапредметных результатов (в отличие от предметных) носит эпизодический, несистемный характер. Отслеживание динамики формирования метапредметных результатов затруднено самим количеством требуемых результатов и отсутствием заложенных в ФГОС критериев эффективности их достижения.

В дальнейшей работе по исследованию эффективности будет представлена оптимальная модель оценки достижения учащимися метапредметных результатов через анализ их деятельности в рамках проектных образовательных событий в МБОУ СОШ №25.

Библиографический список

1.Аверков М.С., Ермаков С.В., Попов А.А. Событие как единица образовательного проектирования [электронный ресурс]. - http://opencu.ru/dcs/spaw2/uploads/files/eventop.pdf . - (05.05.2012)

2.Асмолов А.Г., Левит М.В. Культурная антропология вариативного образования [электронный ресурс]. - www.macsi.ru/publikacii/ kulturnaya-antropologiya.doc. - (20.09.2012)

3.Иванова Е.Н. Образовательное событие как тьюторская технология индивидуализации образовательного процесса [электронный ресурс]. - http://lyceum44.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=247:2011-01-07-20-16-19&catid=50:methodkop&Itemid=69. - (2.04.2012)

4.Ковалёва Т.М., Жилина М.Ю. Среда и событие: к дидактике тьюторского сопровождения [Текст] // Событийность в образовательной и педагогической деятельности. Под редакцией Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной // Новые ценности образований. – 2010. - № 1 (43). – С. 94-101

5.Шаповалова О.Н. Формирующее оценивание как инструмент мониторинга метапредметных образовательных результатов в основной школе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6.;

6.Шевелева А. И., Кобзева Л. В., Клымчук Е. А. Образовательные события как практика понимания и принятия [электронный ресурс]. - http://www.thetutor.ru/open/article12.html . - (10.04.2017)

7.Эльконин Б.Д. Продуктивное Действие // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 1. С. 116–122. doi:10.17759/chp.2019150112

8.Эльконин Б.Д. Психология развития [электронный ресурс]. - http://psychlib.ru/mgppu/Epr001/EPr-001.htm . – (2.04.2012)

АБЛЯЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Сургутский государственный университет, Россия.

УДК 37.03

В.Э. Шаврин

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Склонность к девиантному поведению среди молодых людей обусловлена множеством факторов, одним из которых является правосознание. Профилактика антисоциального поведения среди молодежи напрямую связана с общим уровнем правосознания, повышение которого является прерогативной образовательных учреждений и семьи.

Ключевые слова: *девиантное поведение, молодежь, профилактика, правосознание*

Для начала дадим определение девиантному поведению. Итак, «… девиантное поведение человека можно определить как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [1, С. 14].

Склонность к девиантному поведению особенно сильно выражена среди молодых людей, обучающихся в средней и старшей школе, а также в заведениях средне-специального образования. Обусловлено это самым широким спектром причин, начиная от пубертатного возраста, заканчивая особым социальным статусом молодого человека.

Склонность к совершению правонарушений и к ведению асоциального образа жизни обусловлена в первую очередь низким правосознанием. Любой человек является частью общества и государства, что влечет возникновение определенных прав и обязанностей, зависящих от множества факторов. Понимание общественного и государственного устройства должно повлечь за собой повышения уровня правосознания.

Девиантное поведения в молодежной среде выражается в основном в употреблении алкогольной и наркотической продукции. Молодежь в состоянии алкогольного и наркотического опьянения способна на совершение противоправных общественно-опасных деяний, не отдавая себе отчет в возможных последствиях такого поведения. При этом необходимо отметить, что даже административная и уголовная ответственность, зачастую, не пугает молодых людей. Связано это с низким уровнем правосознания и правового воспитания, как в семье, так и в школе (колледже).

В.Е. Толпыкин пишет: «Право и правосознание – явления, находящиеся в неразрывной связи. Как право немыслимо без правосознания, так и правосознание немыслимо без права, которое является для него базой и отправной точкой. Право и правосознание – корреляты. Опираясь на право и являясь его коррелятом, правосознание выступает формой осознания права как специфического явления социальной действительности» [2].

Исходя из такого толкования можно сделать обоснованный вывод о том, что правосознание личности будет неразрывно связано с правопониманием. Знание, изучение, уважение и соблюдение законодательства Российской Федерации, полученное в рамках освоения программы среднего общего (специального) образования, должно способствовать выработке самостоятельности к дальнейшему изучению законов России.

К сожалению, в России говорить о высоком уровне правосознания не приходится. Именно в школе, где молодой человек постигает не только науки, но и учится правильному взаимодействию с другими членами общества, должно быть уделено большее внимание правовому воспитанию. С 2016 года законодатель предпринял, на наш взгляд, положительный шаг по внедрению в школьное образование отдельной учебной дисциплины – права.

Раньше право изучалось в большинстве случаев как один из модулей в рамках предмета «Обществознание». Однако, на наш взгляд, это представляло определенные затруднения при составлении образовательной программы, так как весь курс обществознания является очень обширным при небольшом количестве аудиторных часов. Выделение права в отдельную дисциплину позволило акцентировать внимание учащихся на более детальном и глубоком изучении данного предмета.

Вместе с этим необходимо понимать, что общее правосознание молодого человека не связано только с общеобразовательными или средне-специальными учебными заведениями. Необходима также

© Шаврин В.Э., 2020.

работа внутри семьи, которая является фундаментом формирования личности. Правильное воспитание молодого человека в духе уважения к закону и обществу посредством собственного примера правомерного поведения, безусловно, приведет к повышению уровня правосознания.

Библиографический список

1. Менделевия В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
2. Толпыкин В.Е. Правосознание как социокультурный феномен // Общество: политика, экономика, право. 2011. №3 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen (дата обращения: 25.06.2020).

ШАВРИН ВЛАДИСЛАВ ЭДУАРДОВИЧ – магистр, выпускник Института права Башкирского государственного университета, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!